

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

3

2003

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

Директор Л.И. Делина, канд. ист. наук, доцент

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям: 020800 «Историко-архивоведение», квалификация - «историк-архивист»; 350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация - «документовед», специализация «Документовед - специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения - 3 года.
- среднее профессиональное образование по специальности 0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация - «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения - 2,5 года.
- курсы повышения квалификации для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsuh.ru,
arhschool@mail.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

3
2003

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

- «Нам есть чем гордиться». На вопросы редакции отвечает губернатор Саратовской области Д.Ф. Аяцков 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Обсуждаем законопроект

- Черешня А.Г.** - О законодательном регулировании архивного дела .. 8
История и практика архивного дела

- Платонов А.А.** - Академик Евгений Евсигнеевич Голубинский - историк и человек 21

- Федорова Л.Н.** - Организация работы по комплектованию и экспертизе ценности документов в ЦГА Удмуртской Республики .. 28

- Абрамова А.Ю.** - Пополнение Архивного фонда Пермской области документами общественных объединений 31

- Мущенко Т.А., Савельева Е.И.** - Научная публикация документов чеховской переписи населения острова Сахалин 34

В муниципальных архивах

- Осина М.И., Андреева Е.А.** - Опыт и перспективы взаимодействия Госмархива Чувашии с муниципальными архивами в работе по совершенствованию НСА к документам 38

- Еременко В.Г.** - НСА к документам муниципальных архивов Пермской области: состояние и пути развития 42

В зарубежных архивах

- Форд Э.** - Аварии и катастрофы: контроль и реакция (Великобритания) 45

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «Победит тот, кто будет владеть Востоком». Из дневника немецкого разведчика Ф.Майера. Иран. 1941 - 1942 гг. Публикацию подготовил **А.Б. Оришев** 51

- «Мятежная чета» в Кабуле. Письма Ф.Раскольниково и Л.Рейснер Л.Троцкому (1922 г.). Публикацию подготовил **Н.А. Мышов** ... 74

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Юркин И.Н.** - Государственный архив Тульской области. Путеводитель. Ч. 1. 86

- Муканова А.А.** - Алматинский областной государственный архив и его филиалы. Путеводитель. Том 1 (1917 - 1998 гг.) 89

Бовкало А.А. - Раздорский А.И. Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861 - 1915): Сводный каталог и указатель содержания	91
Смирнов Ю.Н., Радченко О.И. - Монастыри Самарского края (XVI - XX вв.): Справочник	93
Хорхордина Т.И. - Стрекопытов С.П., Сенин А.С. Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций. Краткий очерк организации и деятельности. 1952 - 2002 гг.	95

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

Зверева Н.Е. (Москва), Кобелькова Л.А. (Москва), Хими́на Н.И. (Москва), Базарская И.И. (Оренбург), Терехина Т.А. (Омск), Пудалов Б.М. (Нижний Новгород), Иванова О.И. (Хабаровск), Водопьянова З.К. (Москва)	98
--	----

Региональные программы

Размахнина А.В. - Программа мероприятий по обеспечению сохранности документов в Госархиве Хабаровского края	106
--	-----

Конкурсы, выставки

Занина Т.Г. (Москва), Юдакова Г.А. (Барнаул), Сажаяева Л.Д. (Ханты-Мансийск), Шишлова М.В. (Курск), Элекина С.В. (Самара)	108
--	-----

Юбилеи

Карачева С.М. - Яранскому архиву - 80 лет	113
Колесников Н.И., Драгунова Л.В. - К 55-летию Сахалинской области	113
Казаков В.М. - Пять лет работы выставочного зала алтайских архивистов	114
Чествование З.П. Иноземцевой ; Юбилей Н.Г. Томилиной ; А.П. Арфьеву - 60 лет; Поздравление Г.С. Акимовой	115

Презентации

Зелов Н.С. (Москва), Казаков В.М. (Барнаул) - Вышли в свет	117
Колесников Н.И., Пруссакова Т.Н. (Южно-Сахалинск) - Новые личные фонды	118

Факты и комментарии

Милованова Т.В. (Липецк), Малышева Э.Н. (Москва) - Основа социально-трудовых отношений в организации	119
--	-----

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Стахеева Л.И. - И в архивной службе есть место празднику	122
Громыко Н.В. - Как важно при списании полистно просматривать дела	123

* * *

Наши авторы	125
-------------------	-----

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

«Нам есть чем гордиться».

На вопросы редакции отвечает губернатор
Саратовской области Д.Ф. Аяцков

Благодаря подпрограмме «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)» архивная служба страны получила возможность организовывать масштабные конференции в регионах. В 2002 г. муниципальные архивисты встречались в Геленджике, а главные хранители фондов государственных архивов - в Нижнем Новгороде.

В сентябре этого года планируется конференция «Архивы России сегодня: взгляд извне и изнутри». Местом ее проведения станет Саратов - город с богатыми культурными традициями, со старейшими в России университетом, театрами, музеями.

В Саратовской области разветвленная сеть архивных учреждений: управление по делам архивов управления делами правительства области, государственный архив (ГАСО) с филиалами в Балашове, Вольске, Энгельсе, Пугачеве, а также центр документации новейшей истории (ЦДНИСО). В муниципальных образованиях области 39 архивных отделов, секторов по делам архивов администраций муниципалитетов и 38 архивов документов по личному составу. Хранимое ими документальное наследие содержит богатую информацию по истории России и региона.

В собирании этих документов немалая заслуга принадлежит ученой архивной комиссии, созданной здесь в конце XIX в. при содействии губернатора А.А. Зубова и действовавшей под попечительством губернатора А.И. Косича. Традиции дореволюционных почитателей старины продолжены и развиты последующими поколениями. В годы Великой Отечественной войны город принял эвакуированные архивы из столицы и Московской области. Сегодня в саратовских архивах хранится свыше 4 млн ед. хр.

О роли архивов в современном обществе, отношении к ним властных структур читайте в интервью губернатора Саратовской области Дмитрия Федоровича Аяцкова, который согласился ответить на вопросы редакции.

- Дмитрий Федорович, каково Ваше мнение о месте и роли архивов в современном обществе?

- Архивы - хранилища исторического, народного опыта, накопленного на протяжении веков. В саратовских же архивах немало документов, представляющих историческую ценность не только на областном, но и федеральном уровне. Это наша память о событиях, датах, именах. Они - базис для развития общественных наук и основание для юридической защиты законных интересов граждан. А сотрудники архивов делают этот опыт доступным всем слоям населения.

Роль архивов значительно возросла в конце 1980-х - начале 1990-х годов, когда Россия встала на путь демократизации, рыночных отношений, когда возникла проблема защиты прав человека. Появилась необходимость и у органов власти, и у историков пересмотреть свое отношение ко многим событиям российской истории. Для этого требовалась достоверная документальная информация, хранителями которой и выступают архивы. Но мы никогда не возьмем в руки ручку, чтобы переписать историю государства, нашего края. Задача заключается в другом - вписать свою яркую страницу в историю Отечества.

Кто-то из великих сказал, что археографы достают с пыльных полок историю, которую запрятали политики. Я всегда говорю - мы не имеем морального права презирать наше прошлое, каким бы оно ни было. Чтобы выстоять в бурях, дерево должно крепко держаться на своих корнях, а человек - опираться на опыт предков. Формула «история - память - вера» подтверждает эту истину. Мы помним и чтим имена тех, без кого не состоялась бы история не только нашей губернии, но и всей России.

- Но если значение архивов в обществе возрастает, то они вправе рассчитывать и на большее внимание со стороны власти?

- Середина 1990-х годов оказалась для архивов тяжелым временем: деньги, и то с задержкой, выделялись лишь на заработную плату. Результаты такого финансирования я увидел своими глазами, когда в 1999 г. старейший саратовский архивист Ольга Константиновна Пудовочкина повела меня в архивохранилище. Но также я увидел и то, что даже в неподходящих для этого условиях сокровища нашей истории бережно сохраняются преданными своей профессии людьми.

Главный вывод, сделанный после посещения архивов, - и сотрудники, и здание нуждаются в финансовой поддержке. В 1999 г. правительством внесен в областную Думу проект закона Саратовской области «Об Архивном фонде Саратовской области и архивах», который содержит ряд норм, значительно дополняющих федеральное законодательство. Всего же до настоящего времени принято 13 нормативных правовых актов, направленных на укрепление, развитие и совершенствование архивного дела в области.

Для постоянного контроля за соблюдением и использованием архивного законодательства создана архивная инспекция, деятельность которой

распространяется на организации всех форм собственности. Сейчас важно, чтобы она эффективно работала.

- В последние годы резко возросло количество ликвидированных предприятий и организаций. И не секрет, что вместе с ними безвозвратно пропадают архивы, необходимые людям для решения социально-правовых вопросов. Что делают власти области для решения этой проблемы?

- Мною подписаны два постановления, которыми определяется порядок передачи документов ликвидированных, приватизированных и обанкротившихся организаций и предприятий в государственные архивы и архивы документов по личному составу. Такие подразделения действуют сейчас при всех администрациях муниципальных образований области и содержатся за счет местного бюджета. В них сосредоточено свыше полу-миллиона единиц хранения, и ежегодно они пополняются 20 - 25 тыс. дел.

Необходимость создания областного государственного архива документов по личному составу назрела давно. Нами сделан первый шаг. В ЦДНИСО выделено архивохранилище и создан отдел по работе с документами по личному составу.

В рамках поручения Правительства Российской Федерации проведен анализ обеспечения сохранности архивных документов в организациях области. Информация от имени губернатора области была направлена главам администраций муниципальных образований для принятия необходимых мер. В результате 10 муниципальных архивов получили новые помещения, а архивные службы гг. Пугачева, Петровска и Аткарска отметили новоселье в просторных отремонтированных зданиях площадью от 280 до 400 кв. м каждый. Сейчас, насколько мне известно, ведется ремонт зданий для архивов мэрии г. Саратова и муниципального образования г. Энгельса.

- Дмитрий Федорович, достаточно ли финансовых средств на содержание и развитие архивного дела в области?

- Я думаю, что денег в бюджетах всех уровней никогда не хватает. Но очевидно, что с 2000 г. финансирование архивных учреждений стало более стабильным. Увеличилась заработная плата, больше средств выделяется и на содержание самих архивов. К примеру, если в 2000 г. государственной архивной службе было выделено 4 млн руб., то в 2001 г. - уже 10 млн руб.

Разработана и утверждена «Программа развития архивного дела в Саратовской области на 2001 - 2005 годы». Финансовые затраты из средств областного бюджета на ее реализацию составляют более 55 млн руб.

При активной поддержке первого заместителя председателя Государственной думы Российской Федерации Любови Константиновны Слиски строительство второй и третьей очереди здания ГАСО включено в федеральную целевую программу.

Хочу также выразить благодарность за конкретную помощь и руководителю Федеральной архивной службы России Владимиру Петровичу Козлову. Среди десятков договоров, которые я подписываю с федеральными министрами по целевым программам, где значатся объекты Саратовской области, первыми оформляются договоры с Росархивом. Причем

его службы ведут постоянный контроль как за поступлением выделенных средств, так и за их расходом. И результаты уже имеются. Реализация программы позволила повысить уровень безопасности Архивного фонда области, улучшить условия хранения документов.

- Выходит, что у архивистов области нет проблем?

- К сожалению, проблемы есть. В настоящее время нашим архивам необходимо принять свыше 800 тыс. дел, но архивохранилища переполнены. Деньги на строительство нового здания ГАСО должны выделяться как из федерального, так и областного бюджетов. Федеральный центр свои обязательства выполняет, тогда как область их нарушает. И если ситуацию не изменить, то упомянутая выше программа к 2005 г. не будет реализована. Сейчас руководители соответствующих министерств области получили указания восстановить запланированные объемы финансирования. И для обеспечения сохранности Архивного фонда, и для нормальной работы его сотрудников должны быть созданы достойные условия. Контролировать процесс буду лично.

- Что предпринимает руководство области для обеспечения социальной защищенности архивистов, повышения общественного престижа профессии?

- В 2000 г. постановлением губернатора для работников государственных архивов были установлены новые должностные оклады, надбавки за выслугу лет, сложность, напряженность, высокие достижения в труде, специальный режим работы, премии по результатам работы, выделены средства на материальную помощь. С 1 июля текущего года среднемесячная заработная плата возрастет еще на 50 % и достигнет 3250 руб. Но это не предел.

Архивы входят в рынок, учатся сами зарабатывать деньги, распоряжаются ими. Перечень платных работ и услуг был узаконен постановлением губернатора области в 1997 г. За пять лет объем внебюджетных средств увеличился в десять раз и достиг в 2002 г. почти миллиона рублей. Это и дополнительный источник материального стимулирования работников, и возможность приобретать необходимую технику и аппаратуру.

Улучшение условий труда архивистов, повышение их социальной защищенности позволили создать в государственных архивах стабильные рабочие коллективы, до минимума сократить текучесть кадров. А главное - в архивы пришло много молодых специалистов с высшим гуманитарным образованием. Надежные, опытные и профессиональные кадры - настоящее богатство саратовских архивов. Не случайно за последние годы работники архивов неоднократно награждались орденами, медалями, нагрудными знаками, отмечались почетными званиями, грамотами как губернского, так и федерального значения.

- Насколько заметна деятельность архивной службы области? Что, по Вашему мнению, она дает власти и населению?

- Сфера применения архивных документов широка. Но для власти это прежде всего законодательная деятельность и государственное строительство. Так, архивная информация использовалась при рассмотрении вопросов создания органов социальной защиты населения, местного самоуправления, административно-территориального деления, проведении ре-

ферендума о принятии Конституции Российской Федерации, заключении договоров о взаимовыгодном сотрудничестве с ближним и дальним зарубежьем, принятии решений о структуре местных органов власти, написании истории министерств, комитетов, управлений. Документы государственных архивов привлекаются для устройства различных юбилейных мероприятий. Например, к 200-летию Саратовской губернии. И это далеко не полный перечень сфер использования Архивного фонда области.

Более активно документы архивов стали использоваться при проведении выставок. Только за два последних года прошли выставки в зданиях правительства области и областной Думы, Поволжской академии государственной службы, Саратовского государственного социально-экономического университета, областного музея краеведения, ООО «Югтрансгаз», посвященные истории Саратовской губернии, 140-летию рождения П.А. Столыпина, 190-летию Отечественной войны 1812 г., проведению Всероссийской научной конференции «Россия на рубеже веков: история и современность».

При участии архивистов области подготовлены и вышли в свет «Энциклопедия Саратовского края», 18-томная Книга Памяти, монография «Очерки истории Саратовского края» в 2 томах, «Перечень дворянских родов Саратовской губернии», учебное пособие для средней школы по истории губернии с древнейших времен до 1917 г., сборник воспоминаний о Великой Отечественной войне «Живые о живых... и павших». С использованием материалов государственных архивов защищено более 50 кандидатских и свыше 20 докторских диссертаций. Сотрудники архивных учреждений участвовали и выступали с докладами и сообщениями на различных конференциях, в том числе международных.

- И последний вопрос. Об ожидаемой Всероссийской научно-практической конференции. Как там будет представлена областная наука?

- Наша область, без сомнения, является регионом науки, родиной великих ученых, политиков и общественных деятелей, прославивших саратовскую землю и в России, и за рубежом.

В области 12 высших учебных заведений, самым авторитетным из которых остается один из старейших в Поволжье Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Особенно сильна у нас историческая наука. На этой ниве трудятся 889 докторов (в том числе 30 - исторических наук) и кандидатов. Выпускники исторического факультета СГУ возглавляют в настоящее время социально-экономический университет, академию, два института, областное министерство образования. Ряд руководителей и специалистов в правительстве области имеют ученые степени по историческим наукам.

Не сомневаюсь, что на предстоящей Всероссийской конференции саратовским историкам будет чем поделиться.

Уверен, что наш край, богатый талантами и умами, еще не раз заявит о себе, еще не раз прославит Россию. Нам есть чем гордиться.

Вопросы задавала **Т.И. Бондарева**

Обсуждаем законопроект

А.Г. Черешня

О законодательном регулировании архивного дела

Новый федеральный закон об архивном деле разработан и внесен в Правительство Российской Федерации. О его положительных сторонах, значительном улучшении текста (и с архивоведческой, и с правовой точек зрения) по сравнению с Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах достаточно подробно рассказано в статьях А.Н. Артизова, В.А. Еремченко и др.¹ Поэтому специально останавливаться на этом не имеет смысла и можно полностью согласиться с вышеупомянутыми авторами, что он носит прогрессивный характер.

Вместе с тем проект закона, на наш взгляд, не свободен от изъянов, пробелов и противоречивых формулировок. В его последней опубликованной редакции², по нашему мнению, имеется четыре концептуально спорных момента, которые затруднят практическое применение закона после его официального утверждения.

Прежде всего, при чтении многих статей проекта закона заметно предпочтение, оказываемое документам, относимым к Архивному фонду Российской Федерации, по сравнению с теми, которые в него не входят. Между тем в 1970 - 1980-е годы рядом архивистов, в том числе и автором настоящей статьи, проводились примерные подсчеты, согласно которым ежегодно создававшиеся документы Государственного архивного фонда (без учета личного состава) составляли от 4 до 6 % всех вновь образующихся документов в СССР. Думается, что в современных условиях, когда около 70 % имущества находится в частной или иной негосударственной собственности, этот процент (соотношения между документами постоянного и временного хранения, соответственно входящими и не входящими в состав Архивного фонда Российской Федерации) стал еще меньше. Разумеется, историко-культурное значение общероссийского архивного фонда велико. Еще Конвенцией ООН от 14 мая 1954 г. архивные документы такого рода были определены как абсолютные ценности, имеющие непреходящее значение для культурного наследия нации³. Однако оттеснять на второй план вопросы сохранности и использования документов, не вошедших в состав Архивного фонда Российской Федерации, было бы серьезным заблуждением. В условиях со-

циально-экономических реформ заметно увеличился массив документов долговременного хранения, подтверждающих право на имущество предприятий и граждан. Среди них - договоры аренды земли, планы частного (индивидуального) домовладения, необходимые юридическим лицам и отдельным гражданам на протяжении десятков лет, схемы земельного межевания частновладельческих участков и т. п. Сюда же можно отнести и рабочую проектную документацию на объекты, не признанные ценными и не вошедшие в перечни проектов, НТД по которым подлежит постоянному хранению. Она должна храниться до сноса зданий десятки и сотни лет.

Проектом закона из документов долговременного хранения, наряду с документами Архивного фонда Российской Федерации, выделяются только документы по личному составу. Таким образом, архивные источники, защищающие имущественное право граждан, находятся в относительно неравноправном положении по сравнению с документами о социально-трудовых отношениях.

Другой признак правового неравенства состоит в самой конструкции разделов проекта закона и формулировании базовых понятий. Например, при определении понятия «архивное дело» (ст. 3) говорится об Архивном фонде Российской Федерации и «других архивных документах». Что подразумевает термин «другие архивные документы» не ясно; вероятнее всего, документы, не включенные в состав Архивного фонда Российской Федерации. Такие же формулировки мы находим в ст. 4 п. «б» и ряде других статей проекта. Архивному фонду Российской Федерации посвящены специальная глава II (ст. 5 - 11) и большинство статей других разделов закона (16 - 19, 20, 22, 23). Вместе с тем формулировки, относящиеся к «другим архивным документам», рассредоточены по разным разделам проекта, часто в весьма спорных трактовках. На наш взгляд, и юридически, и архивоведчески было бы правильней вслед за главой II «Архивный фонд Российской Федерации» дать специальную главу III «Архивные документы, не входящие в состав Архивного фонда Российской Федерации» с соответствующими статьями об обеспечении их сохранности, условиях доступа и использования, порядке уничтожения или передачи другим собственникам.

Однако составители проекта пошли по другому пути, что привело к весьма частому несоответствию наименования разделов закона и содержания статей в них. Например, в ст. 11, относящейся к разделу «Архивный фонд Российской Федерации», говорится о защите прав собственности на архивные документы, и по контексту статьи очевидно, что речь идет также и о документах, не входящих в его состав. Также несколько выпадают из главы II ст. 7 - 9, поскольку далеко не все документы государственной, муниципальной и, особенно, частной, а также иных форм собственности относятся к Архивному фонду Российской Федерации. Правда, в ст. 6 уточняется, что «документы включаются в состав Архивного фонда Российской Федерации на основе экспертизы их ценности»⁴. По нашему мнению, это лишний раз подчеркивает, что право собственности на документы - понятие, выходящее за рамки Архивного фонда

Российской Федерации и охватывающее всю совокупность архивных документов разных сроков хранения, создающихся на территории страны. Исходя из этого, для большей юридической чистоты закона следует образовать самостоятельную главу «Собственность на архивные документы», поместив ее перед главой «Архивный фонд Российской Федерации». Подобная конструкция закона логичнее нынешней.

Возвращаясь к вопросу о собственности на архивные документы, отметим, что в проекте упущены некоторые существенные положения, связанные с реализацией действующего российского гражданского законодательства. Например, в третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации имеется ст. 1151 «Наследование выморочного имущества», которая определяет, что выморочное (беснаследное) имущество переходит в собственность Российской Федерации⁵. Поскольку архивные документы по законодательству являются частью имущества организации или гражданина, возникает вопрос о судьбе выморочных, бесхозных документов. Он, кстати говоря, успешно решен в архивном законодательстве большинства европейских государств. Например, в датском законе «О государственных и других архивах» от 14 мая 1992 г. (ст. 29 - 30) четко сформулирована норма передачи права собственности в подобных случаях: «имущество, состоящее из частных документов, не имеющее владельца или наследника, считается собственностью государства. В случае, если имущество, доставшееся государству по праву наследования, включает документы, в том числе и личные, они должны быть переданы в государственные архивы»⁶. Аналогичные положения имеются в архивном законодательстве Италии, Канады и ряда других стран. Отсутствие в опубликованном проекте четкой формулировки данной нормы снижает, на наш взгляд, возможности архивистов по формированию Архивного фонда Российской Федерации.

Другой существенный изъян обсуждаемого проекта применительно к праву собственности на документы связан с недостаточным правовым обобщением практики выполнения работ хозяйствующими субъектами. Нередки случаи, когда государственные организации в процессе работ, выполняемых по заказу негосударственных структур и частных лиц, создают НТД, аудиовизуальные и другие документы, которые затем по условиям договора в полном комплекте (подлинники и копии) передаются заказчику. В этом случае их правомерно рассматривать как архивные документы частной собственности, ибо в соответствии со ст. 6 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» «физические и юридические лица являются собственниками тех документов, которые созданы за счет их средств, приобретены ими на законных основаниях, получены в порядке дарения или наследования»⁷. Исходя из этой правовой нормы, вероятно, нуждаются в корректировке и ст. 7 и 9 проекта, в которых следовало бы указать, что архивные документы, созданные государственными органами и организациями за счет средств физических и юридических лиц на базе имущества, находящегося в частной собственности, не относятся к архивным документам государственной собственности.

Вместе с тем значительная часть разнопрофильных работ выполняется частными организациями и физическими лицами для государственных органов и организаций на основе государственных контрактов за счет средств федерального и региональных бюджетов. Создающиеся в этом случае архивные документы, безусловно, относятся к государственной собственности, что необходимо закрепить в ст. 7 проекта. В дальнейшем это поможет архивистам проводить экспертизу ценности и отбор подобных документов, отложившихся в негосударственных организациях и у частных лиц, не являющихся источниками комплектования Архивного фонда Российской Федерации.

Вопросы передачи права собственности на архивные документы не всегда удовлетворительно решаются и применительно к другим ситуациям. Так, в ст. 10 проекта закона справедливо отмечено, что «в случае банкротства организаций, созданных на базе имущества, находящегося в частной собственности, образовавшиеся в деятельности этих организаций до момента их приватизации и хранящиеся у них архивные документы, являющиеся государственной и муниципальной собственностью, не включаются в состав имущества должника, составляющего конкурсную массу»⁸. Но при этом не учитывается то обстоятельство, что действие федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» распространяется на все юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных объединений⁹. Следовательно, он охватывает подавляющую часть государственных и муниципальных унитарных предприятий, архивные документы которых относятся к государственной и муниципальной собственности (казенные предприятия составляют крайне незначительную долю унитарных предприятий и обладают лишь возможностью оперативного управления без права хозяйственного ведения, которым наделена основная часть государственных и муниципальных унитарных предприятий)¹⁰. Проект закона оставляет без ответа принципиальный вопрос о невключении в состав имущества должника архивных документов в случае банкротства вышеупомянутых государственных предприятий. Логика подсказывает, что на них распространяется норма ст. 10 проекта закона, но это только логика, а не четкая формулировка этой статьи.

Составители проекта пропускают также такую важную форму передачи права собственности, как национализация, т. е. согласно определению проекта закона о национализации «принудительное обращение имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, в собственность Российской Федерации»¹¹. При этом в соответствии со ст. 235 Гражданского кодекса РФ «принудительное обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков»¹².

Между тем в законодательстве зарубежных стран этот вопрос давно решен. Например, итальянский закон об архивах предусматривает в общественных интересах обращение частных архивов в собственность го-

сударства как в связи с национализацией частного предприятия, так и при сохранении его в качестве негосударственного¹³. Похожие варианты предлагает шведское и канадское архивное законодательство. На наш взгляд, такая норма обязательно должна быть включена и в проект российского архивного закона, тем более, что Гражданский кодекс РФ (ст. 240) определяет, что в случае бесхозяйственного содержания культурных ценностей они «по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов»¹⁴. А поскольку еще Конвенцией ООН 1954 г. и рядом других международных правовых актов архивные документы отнесены к категории культурных ценностей, то появляется юридическое основание отразить в российском архивном законе передачу права собственности от частного владельца к государству, даже помимо процесса национализации.

По нашему мнению, следовало бы также уточнить последний абзац ст. 10 проекта. Из практики известно, что владельцы частных или личных архивов могут не только безвозмездно передавать, но и продавать свои документы в государственную или муниципальную собственность. В свое время отечественные архивисты даже разработали методические рекомендации по денежной оценке документов разных категорий (в том числе и личного происхождения). В данном проекте вопрос о продаже (покупке) деликатно обойден.

Нуждается в уточнении ряд формулировок, касающихся «других архивных документов», не входящих в Архивный фонд Российской Федерации. Например, в проекте закона есть отдельная статья (ст. 17), посвященная хранению документов Архивного фонда Российской Федерации. Правовая же норма относительно хранения документов, не входящих в состав Архивного фонда Российской Федерации, практически отсутствует.

Между тем законы об обществах, осуществляющих хозяйственную деятельность (акционерных, обществах с ограниченной ответственностью), большинство из которых не хранит документы государственной собственности, предписывают обязательное бессрочное хранение определенной части документов «по месту нахождения его единоличного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества» (см., например, ст. 50 федерального закона «Об обществе с ограниченной ответственностью»)¹⁵. Это требует, на наш взгляд, отражения в проекте архивного закона подобных ситуаций, не связанных с документами Архивного фонда Российской Федерации.

Правда, как будто бы решает эту проблему ст. 16, обязывающая «иные юридические лица» (видимо, негосударственные структуры) «обеспечивать сохранность архивных документов... в течение установленных сроков хранения»¹⁶. Однако такая лапидарная формулировка вряд ли удачна и юридически корректна. Ведь важно знать, кем и как устанавливаются эти сроки. Одни из них определяются непосредственно федеральными законами (75 лет - для актов и метрических книг, 45 лет - для актов о несчастных случаях и материалов по их расследованию и т. п.), другие - иными нормативными (подзаконными) право-

выми актами, но в большинстве случаев - типовыми и ведомственными перечнями документов (ст. 6, 23). Очевидно, корректнее была бы следующая формулировка: «в течение установленных федеральными законами, иными правовыми нормативными актами Российской Федерации, а также перечнями видов документов, утвержденными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела единолично или иными федеральными органами по согласованию с указанным уполномоченным органом, сроков хранения».

Проект накладывает запрет на уничтожение документов Архивного фонда Российской Федерации, но ничего не говорит о порядке уничтожения архивных документов, не входящих в его состав.

Во-первых, в самой формулировке о запрете уничтожения документов Архивного фонда Российской Федерации¹⁷ есть некоторая доля лукавства. Из архивной практики известно, что некоторые документы Архивного фонда Российской Федерации уничтожаются после соответствующего санкционирования ЭПК органа управления архивным делом или ЦЭПК при Росархиве как вследствие их неисправимого повреждения, так и по результатам целевой экспертизы хранящихся в государственных или муниципальных архивах фондов (повторяемость информации, ошибочное отнесение документов к составу Архивного фонда и т. п.). Таким образом, при сохранении этой формулировки в прежнем виде работа по «внутреннему очищению» Архивного фонда Российской Федерации от информационно избыточных или пришедших в негодность документов формально должна быть прекращена.

Во-вторых, не меньший вред архивному делу принесет и умолчание относительно порядка уничтожения архивных документов, не входящих в состав Архивного фонда, но длительное время необходимых для решения различного рода практических задач. Эгоизм собственников, неупорядоченная смена владельцев, массовые банкротства (в том числе и ложные) приводят и будут приводить к уничтожению документов длительного справочного пользования всех форм собственности, в том числе и в организациях - источниках комплектования государственных и муниципальных архивов (за вычетом документов по личному составу, которые находятся на особом положении). Проект архивного закона эту ситуацию никак не регулирует.

Как ни странно, в проекте обнаруживаются неточности и небрежности и тогда, когда речь идет непосредственно об Архивном фонде Российской Федерации или о формулировании важных норм, призванных укрепить правовое положение государственных архивов. Ст. 5 проекта весьма напоминает ст. 9 Положения о Государственном архивном фонде СССР 1980 г.¹⁸ Особое недоумение вызывает та ее часть, где перечисляются категории и виды архивной документации, которые неправоммерно образуют единый логический ряд. После общеупотребительных категорий документов (управленческие, научно-технические, аудиовизуальные, электронные) идут отдельные, не вполне взаимосвязанные и далеко не исчерпывающие весь круг образующихся в стране видов документов, их наименования. При этом следует учесть, что чертежи обычно от-

носятся к НТД (это ее графическая часть); переписка может быть не только между частными лицами, но и административная, относящаяся к управленческой документации. Может быть, согласно логике следует назвать этот видовой ряд творческой документацией? Или составители подразумевали документы личного происхождения? Представляется, что ст. 5 нуждается в существенной доработке.

Во-первых, следовало бы отметить, что в состав Архивного фонда Российской Федерации включена наиболее ценная (в соответствии со ст. 3) часть архивных документов, образовавшихся и образующихся на территории России, а также в государственных организациях Российской Федерации, находящихся за границей. Тем самым была бы внесена полная ясность в вопрос о том, что вся совокупность архивных документов делится на две группы, качественно и количественно отличающихся друг от друга: образующих Архивный фонд Российской Федерации и не относящихся к нему.

Во-вторых, следовало бы снять перечисление категорий и видов документов из-за его неполноты (есть еще медицинская, производственная, судебная документация и т. п.) и устранить хаотичность построения этой статьи.

Серьезные проблемы может создать и ст. 12 в нынешней редакции. По ее смыслу основные источники комплектования государственных и муниципальных архивов (государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные концерны и корпорации, госучреждения) не обязаны, а лишь вправе создавать ведомственные архивы. Императивное обязательство такого рода лежит только на органах государственной власти и местного самоуправления, составляющих незначительную часть источников комплектования. При такой формулировке, позволяющей государственным организациям 2-го и 3-го уровней управления выбирать, создавать или не создавать (т. е. иметь) архивные службы, развал системы ведомственного хранения документов, начавшийся по известным причинам в 1990-е годы, может только усилиться.

Нельзя не отметить и запись в пункте «в» ст. 4 проекта, отделяющую градостроительную документацию от НТД. На самом же деле градостроительная документация - это та же проектная документация, только распространяющаяся на особо крупные объекты: города, селения, территориальные зоны. И Градостроительный кодекс Российской Федерации¹⁹, и Положение о порядке проведения государственной экспертизы и утверждения градостроительной, предпроектной и проектной документации²⁰ рассматривают градостроительную документацию как неотъемлемую часть НТД.

Недостаточно обоснованы, на наш взгляд, сроки временного хранения документов до их передачи в госархивы, зафиксированные в ст. 22 проекта. В архивных законах большинства европейских стран установлен единый срок временного хранения документов в организациях без подразделения по уровням управления. Например, по уже упоминавшемуся датскому закону об архивах документы общегосударственного уровня передаются на хранение в Национальный архив, а регионально-

го - в провинциальные архивы через 30 лет после их создания²¹. Такой же срок установлен для передачи архивных документов постоянного хранения в Германии, Бельгии, Австрии, Франции и других странах. При этом не делается различия между документами общегосударственного и регионального уровней. В проекте российского архивного закона сохраняется субординация, установленная законодательством СССР, когда для учреждений федерального уровня определены более привилегированные сроки временного хранения архивных документов, чем для учреждений регионального уровня. Представляется, что умаление субъектов Российской Федерации в части архивного права не отвечает требованиям демократизации общества и федеративного принципа государственного устройства России, в силу чего можно предложить единый 15-летний срок временного хранения архивных документов для федеральных и региональных органов власти и организаций. А так как органы местного самоуправления по Конституции Российской Федерации в систему государственной власти не входят, срок временного хранения их архивных документов, вероятно, может составить 10 лет.

Сроки временного хранения отдельных видов НТД желательно уточнить. Научная, конструкторская, проектная и технологическая документация тесно взаимосвязана, и ее практическое использование фондообразователем нецелесообразно дифференцировать по срокам (15 и 20 лет). Тем более, что постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 1999 г. «Об использовании результатов научно-технической деятельности» уравнивает научную документацию с другими группами НТД с точки зрения длительности ее востребования организациями²². Оптимальным для этих четырех групп НТД представляется 20-летний срок хранения. Такой же срок целесообразно установить и для патентной документации, поскольку в соответствии с Патентным законом Российской Федерации патент на изобретение действует в течение 20 лет²³. В связи с этим (с учетом возможных спорных ситуаций) срок временного хранения патентной документации логичнее приравнять к сроку действия самого охранного документа.

Особо следует выделить ст. 3 проекта, рассматривающую применяемые в законе основные понятия. В ней, на наш взгляд, достаточно много дискуссионных определений. Остановимся только на ключевом - «архивный документ». Оно по своей логической конструкции весьма напоминает определение понятия «документ» в федеральном законе «О библиотечном деле»²⁴. Но в последнем под документом понимается именно тиражированное печатное издание, а вовсе не документ в представлении архивистов. Между тем в самом библиотечном законе эта грань проводится достаточно четко, поскольку ст. 16 отделяет рукописные материалы от печатных изданий (т. е. документов в трактовке данного закона) и относит их к составу Архивного, а не Библиотечного фонда Российской Федерации. Такой четкости в проекте архивного закона, к сожалению, нет, и тем самым в известной мере обесценивается само понятие Архивного фонда Российской Федерации, ибо он теряет свою особенность и непохожесть на другие общегосударственные информационные фонды.

Второй концептуально спорный момент проекта архивного закона связан со слабой прописанностью сюжетов, касающихся негосударственных архивов как самостоятельных учреждений (юридических лиц), а не архивов (структурных подразделений) негосударственных организаций. Достаточно сказать о том, что в проекте закона отсутствует само понятие «негосударственный архив». Между тем классическим образцом такового является действующий в России более 10 лет Центр документации (ЦД) «Народный архив». В настоящее время негосударственные архивы создаются на кооперативных началах группами коммерческих организаций для совместного хранения документов долговременного практического использования, не относящихся к составу Архивного фонда Российской Федерации. Несмотря на имеющуюся необходимость отражения данной проблемы в законе, проект включает лишь одну, и притом недостаточно четко сформулированную норму (ст. 12), позволяющую лишь частично распространить ее на негосударственные архивы, действующие как самостоятельные учреждения. На наш взгляд, подобная лапидарность и нечеткость проекта архивного закона (учитывая соотношение между документами, входящими и не входящими в состав Архивного фонда Российской Федерации) могут больно ударить по интересам частного сектора экономики и социально-культурного строительства.

Если не конструировать самостоятельную главу, то, во всяком случае, необходимо сформулировать систему нормативных записей о негосударственных архивах. Во-первых, имеет смысл записать, что государство поощряет создание и гарантирует свободу деятельности негосударственных архивов, предназначенных для документов долговременного хранения (кроме документов по личному составу). Во-вторых, следует сформулировать, что негосударственные архивы не могут хранить документы Архивного фонда Российской Федерации, а в случае обнаружения в своих фондах подобных документов должны незамедлительно передать их в соответствующие государственные или муниципальные архивы. В-третьих, подобные архивы в соответствии со ст. 4 проекта закона в своей работе должны стремиться следовать нормам и правилам хранения, комплектования, учета и использования архивных документов, установленным уполномоченным федеральным органом в области архивного дела. В-четвертых, государство может взять на себя функции по выборочному надзору за наиболее общественно значимыми негосударственными архивами. Отметим в этой связи, что в итальянском архивном законе предусматриваются всеобъемлющий надзор за деятельностью негосударственных архивов и создание в этих целях специальных инспекций²⁵. Для российских реалий (у нас пока таких архивов немного) это было бы избыточной нормой, но ограниченные надзорные функции (например, по контролю за сохранностью документов долговременного хранения, относящихся к жилищному фонду города, подземным инженерным коммуникациям и т. п.) со стороны государственной архивной службы, наверное, были бы полезными.

Третий концептуально спорный момент проекта российского архивного закона состоит, на наш взгляд, в недостаточной прописанности сю-

жетов, связанных с формулированием прав частных лиц в области архивного дела. Так, согласно ст. 12 проекта архивы обязаны (или вправе) создавать только юридические лица. Это, по нашему мнению, противоречит Гражданскому кодексу Российской Федерации, в соответствии со ст. 23 которого граждане имеют право заниматься любой предпринимательской деятельностью без образования юридического лица²⁶. Создание негосударственного архива коммерческого типа (исключением здесь следует считать ЦД «Народный архив») отдельным физическим лицом вполне может рассматриваться в качестве формы предпринимательской деятельности. В связи с этим ст. 12 проекта требует дополнения. Кроме того, в проекте отсутствует целый ряд позитивных норм, присущих европейским законодательным актам по архивному делу, касающихся физических лиц. В частности, о том, что граждане, во владении которых оказались документы Национального архивного фонда (в нашем случае Архивного фонда Российской Федерации), должны незамедлительно передать их в соответствующий государственный или муниципальный архив. Пока же в тексте проекта закона зафиксирована весьма расплывчатая формулировка: «Собственники архивных документов частной и иных форм собственности могут передавать свои документы в государственную или муниципальную собственность»²⁷. Другой весьма важной нормой европейского архивного законодательства (испанского, итальянского, шведского и др.) является требование к частному лицу, владеющему архивными документами более чем столетней давности, обязательно сообщать об этом в уполномоченный архивный орган для регистрации этих документов и, с согласия собственника, их копирования. Появление подобной нормы в нашем законодательстве помогло бы выявить уникальные и особо ценные документы, находящиеся в частном владении. Для ее введения в российское законодательство есть и международно-правовые основания. Так, Конвенция ЮНЕСКО от 14 ноября 1970 г. «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности» причисляет к подобным культурным ценностям архивные документы, созданные свыше 100 лет тому назад²⁸.

Можно также сожалеть об отсутствии в проекте закона нормы, обуславливающей возможность владельцев частных архивов, не входящих в состав Архивного фонда Российской Федерации, обращаться к государству за материальной помощью, льготами и дотациями. Условием предоставления подобной помощи может быть, например, передача документов частной собственности во временную аренду для экспонирования, предоставление государственным архивам копий описей, составленных владельцами, и т. п.

Формулировка ст. 25 проекта также нуждается в уточнении. Из нее никоим образом не следует, что гражданин может обжаловать ограничение или отказ госархива в доступе к документам; тем не менее такая возможность ему предоставлена федеральным законом «Об обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.²⁹ Поэтому в проект архивного закона целесообразно

включить норму о том, что граждане (пользователи) могут в установленном федеральным законодательством порядке обжаловать в суде отказы в предоставлении архивных документов, если считают их необоснованными. Одновременно и на пользователях архивных документов должны лежать обязательства и ответственность за раскрытие конфиденциальной и иной информации, способной нанести ущерб интересам и правам других лиц, в процессе ознакомления по специальным разрешениям с ограниченно доступными архивными фондами. Определенная ответственность должна быть закреплена и за архивистами. В частности, по архивному законодательству Канады³⁰, Испании, Швейцарии и других стран архивисты государственных архивов несут ответственность за сохранность личных, семейных, медицинских и иных тайн частной жизни, ставших им известными по роду службы. По нашему мнению, эти нормы следует учесть в проекте российского закона.

Есть еще один принципиальный момент взаимоотношений государственного архива и гражданина, отраженный, например, в законодательстве ФРГ и скандинавских стран. При обнаружении в архивных документах неточных данных, касающихся конкретного лица, архив обязан приложить к документам письменное опровержение этих сведений, составленное данным лицом или его наследниками, не внося исправления в сами документы³¹. Учитывая масштаб фальсификации и искажений в архивных делах, особенно характерных для периода сталинских репрессий, введение подобной нормы в проект отечественного архивного закона и юридически, и морально оправдано.

Права граждан, как нам представляется, несколько ущемляются и формулировками ст. 29 проекта архивного закона. К тому же она не вполне соответствует федеральному закону «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в котором говорится о государственной экспертизе культурных ценностей (ст. 18) для установления возможности или невозможности их вывоза из страны³². В проекте же архивного закона употребляется хорошо известное архивистам, но предметно иное понятие «экспертиза ценности документов», что затрудняет восприятие этой нормы. При этом по проекту архивного закона эта экспертиза ценности осуществляется только с учетом правил и норм, установленных уполномоченным федеральным органом в области архивного дела без всяких ссылок на Конституцию Российской Федерации, запрещающую нарушать тайну личной жизни³³. Поскольку у граждан, наряду с собранными ими документальными коллекциями, обычно имеются и их личные документы (частная переписка, творческие рукописи, документы о состоянии здоровья и т. п.), то какая экспертиза ценности лично принадлежащих гражданину документов вообще может осуществляться? Между тем в ст. 40 закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей» четко определено, что автор (т. е. владелец собственно им созданных документов) может беспрепятственно вывозить их на временной или постоянной основе и, надо полагать, без всякой экспертизы. Это соответствует и международным стандартам. В частности, в ст. 3 закона Великобритании «О местном самоуправлении» четко определяется, что беспрепятст-

венно вывозятся личные книги, бумаги (т. е. документы), имеющие отношение к личной жизни или личным делам экспортеров документов или членов их семей³⁴. Поэтому представляется, что ст. 29 проекта требует доработки и изменения своей содержательной части.

Кроме того, исходя из сути и смысла федерального закона «О международном информационном обмене», мы бы предложили ввести в текст проекта самостоятельную статью «Обмен архивными документами», тем более что в практике такое случается не только с копиями, но и с подлинниками документов (архив барона Ротшильда и др.).

Четвертый концептуальный изъян проекта малозаметен и заключается в формулировке последнего абзаца ст. 20 проекта закона, в котором говорится о передаче на постоянное хранение обязательного (т. е. каждого созданного) экземпляра аудиовизуальных документов. Сформулированный в подобной редакции данный пункт, на наш взгляд, подрывает принципиальные основы архивного дела и противоречит фундаментальному архивоведческому постулату о том, что документы включаются в состав Архивного фонда Российской Федерации только на основании экспертизы их ценности. Норма о постоянном хранении обязательного бесплатного федерального экземпляра в соответствии со ст. 19 федерального закона «Об обязательном экземпляре документов»³⁵ в ряде государственных архивов применительно к аудиовизуальным документам постепенно стирает границы между Библиотечным и Архивным фондами Российской Федерации.

В связи с этим предлагаем добавить в последний абзац ст. 20 следующую фразу: «После передачи на постоянное хранение в государственные архивы обязательного экземпляра аудиовизуальных документов проводится их экспертиза ценности в порядке, установленном настоящим законом». Если этого не сделать, то вскоре, по логике вещей, встанет вопрос о постоянном хранении обязательного экземпляра НТД, законодательных актов и многих других видов документов, и архивы постепенно утратят свое предназначение как хранилищ исторически значимых источников.

Высказанные в настоящей статье предложения и рекомендации носят во многом дискуссионный характер, однако, по мнению автора, они могут способствовать уточнению отдельных положений, дополнить и конкретизировать ряд статей проекта закона «Об архивном деле в Российской Федерации».

¹ См.: Артизов А. Н. Архивное законодательство России: проблемы и перспективы // Вестник архивиста. 2002. № 2. С. 100 - 104; Он же. Проблемы деятельности муниципальных архивов в свете законодательства о местном самоуправлении // «И моя деревня должна принадлежать истории» (о работе муниципальных архивов): Материалы Всероссийской научно-практической конференции 5 - 6 июня 2002 г. г. Геленджик. М.,

2002. С. 20 - 30; Еремченко В. А. Современные проблемы комплектования государственных архивов Российской Федерации // Вестник архивиста. 2002. № 6. С. 28 - 39.

² См.: Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 3 - 18.

³ См.: Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 418 - 419.

⁴ Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 6.

- 5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья (далее - ГК РФ). М., 2002. С. 115.
- 6 СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 1158 «п». С. 6.
- 7 Собрание законодательства Российской Федерации (далее - СЗ РФ). 1995. № 6. Ст. 609.
- 8 Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 8.
- 9 См.: СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- 10 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М., 1997. С. 228 - 236.
- 11 См.: Вестник Мипимущества России. 2003. № 1. С. 58.
- 12 См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации... С. 458.
- 13 См.: СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 855 «п». С. 4.
- 14 ГК РФ. С. 60.
- 15 СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
- 16 Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 11.
- 17 Там же.
- 18 См.: СП СССР. 1980. № 10. Ст. 71.
- 19 См.: СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2069.
- 20 Там же. 2001. № 1 (часть 2). Ст. 135.
- 21 См.: СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 1158 «п». С. 4.
- 22 СЗ РФ. 1999. № 36. Ст. 4412.
- 23 Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации (далее - Ведомости СНД РФ и ВС РФ). 1992. № 42. Ст. 2319.
- 24 См.: СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2.
- 25 См.: СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 855 «п». С. 6.
- 26 См.: ГК РФ. С. 7.
- 27 Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 8.
- 28 См.: Сборник действующих нормативных правовых актов и наиболее значимых работ по проблемам сохранения культурных ценностей (по состоянию на 1 августа 1999 г.). М., 2000. С. 67.
- 29 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 185.
- 30 См. Акт о национальных архивах Канады 1987 г. (СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 994 «п». С. 2.).
- 31 См.: СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 939 «п». С. 6.
- 32 См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.
- 33 Конституция Российской Федерации. М., 1995. С. 11.
- 34 См.: СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 867 «п». С. 3.
- 35 СЗ РФ. 2002. № 7. С. 630.

История и практика архивного дела

Видный историк Русской православной церкви, академик (1903), профессор Московской духовной академии Е.Е. Голубинский (1834 - 1912) посвятил свою жизнь научным исследованиям и оставил обширное творческое наследие, большая часть которого была издана еще при жизни ученого и посмертно его учениками, другая, будучи распыленной по разным архивохранилищам (отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив и др.), до сих пор не опубликована. Между тем для широких читательских кругов представляют интерес не только завершённые труды по истории православия, но и переписка, дневники и другие биографические материалы, а также книги из личной библиотеки Е.Е. Голубинского, даровитого ученого и неординарного человека, носителя колоссальных знаний. Отличавшее самого Голубинского уважительное отношение к историческим документам позволило ему сделать весьма критические суждения и выводы

в отношении прошлого и современного ему состояния государства и общества. Этапы жизненного пути, нравственные идеалы, историографические принципы ученого и воспитателя могут служить образцом для молодых историков и архивистов, а документальное наследие - ценным историческим источником.

А.А. Платонов

Академик Евгений Евсигнеевич Голубинский - историк и человек

Родился Евгений 28 февраля 1834 г. в семье священника Евсигнея Феодоровича Пескова¹ в богатом селе Матвеево глухого Кологривского уезда Костромской губернии. Отец выбрал ему фамилию в честь не только знаменитого земляка академического философа Федора Александровича Голубинского², но и его младшего брата Евгения, бывшего приятелем отца по семинарии. Не исключено, что и имя сыну отец дал в честь друга.

Грамота давалась историку легко. Он вспоминал, что отец учил его по знаменитой в то время среди священников книге «Путь к спасению» Феодора Эмина. «Красноречие книги, состоящей из восьми размышлений, первое из которых начинается словами: “Опомнись, в светских роскошах погруженная душа моя!” - приводило в восхищение нас обоих - и отца, и меня»³. Дед по отцу - священник села Успенье-Нейское Федор Никитич Беляев хвалил резвого мальчика, приговаривая: «Ты будешь у меня академистом»⁴. С детства Евгений воспринял добрые, благие семена христианской веры. Но также увидел и самые отталкивающие стороны быта погруженного в пьянство священнического сословия.

Состояние церкви в русской провинции XIX в., как оно предстает в «Воспоминаниях» Е.Е. Голубинского, можно охарактеризовать выражением: «И смех, и грех». Самые первые детские воспоминания историка - драка пьяного клира (в которой приняли участие и жены) и торг клира с понытчиком епархиального духовного правления, приехавшего собирать «дань» с духовенства⁵.

Эти отрицательные впечатления детства, не повредив вере Е.Е. Голубинского, выросли со временем, по мере изучения истории, в трезвую убежденность в необходимости преобразований в русской церкви, насаждения в ней столь существенных для христианства просвещения и нравственности. Свои взгляды он изложил в шести статьях, изданных уже после смерти Е.Е. Голубинского его учеником и сотрудником Московского главного архива Министерства иностранных дел С.А. Белокуровым под общим названием «О реформах в быте Русской Церкви»⁶. Обсуждая возможность исправления нравов народа, Е.Е. Голубинский писал: «...на приходских священниках лежит непременная обязанность учить народ вере и нравственности христианской, и эту обязанность они могут исполнять надлежащим образом не иначе, как посредством систе-

матически школьного обучения детей»⁷. В отличие от крестьянских детей дети священства такое обучение тогда уже проходили.

В восемь лет Евгений потерял мать Анну Козьминичну, смерть которой сильно повлияла на него: из мальчика резвого он сделался замкнутым и нелюдимым, стал чуждаться сверстников и игр⁸.

В 1843 г. Голубинского отвезли в Солигаличское училище, где, по мнению отца, «лучше учили и секли». Там по традиции ему сразу дали прозвище - «Медведь». Эти годы известны нам только из «Воспоминаний» и примечательны усердным учением подростка. Успехи Евгения в греческом языке привели однажды П.Н. Альбова, преподававшего краткий катехизис, в такой восторг, что он пообещал ему великую будущность.

В последнем классе духовного училища из семинарии пришло предписание отобрать у всех учеников произвольные фамилии и восстановить старые, отцовские, но для Евгения, очевидно, за его успехи, сделали исключение - ему была оставлена громкая фамилия, и он с честью пронес ее до конца жизни, став ординарным академиком Академии наук и оправдав возлагавшиеся на него с детства надежды.

Об учебе историка в Костромской семинарии помимо «Воспоминаний» имеется подробный очерк Н.И. Серебрянского⁹, написанный на основе архива семинарии по заказу С.А. Белокурова в 1915 г. для издания в «Чтениях Императорского Общества истории и древностей Российских» (ЧОИДР).

Из профессоров на Голубинского оказал влияние преподаватель патрологии П.С. Смирнов, увлекавший семинаристов чтением святоотеческих творений. Хорошо читался и ряд других предметов - риторика, православное исповедание, философия, пастырское и нравственное богословие. Преподаватель последнего предмета К.Ф. Бронзов был отличным проповедником.

В 1854 г. по окончании семинарии Голубинский на казенный счет был послан в Московскую духовную академию (МДА). Историк отмечает в «Воспоминаниях», что в академии профессоров слушали плохо. Исключение он делает для бакалавра Священного Писания иеромонаха Михаила Лузина, чьи лекции о Бауэре и Штраусе считались тогда выдающимися, и их слушали внимательно. Оказал решающее влияние на воспитание Голубинского как ученого и его земляк профессор Александр Васильевич Горский.

Голубинский все свое время отдавал учебе, которая предусматривала ежемесячное написание сочинений по каждому предмету. Из них наиболее высоко были оценены его сочинения по истории, истории литературы и Новому завету.

10 февраля 1859 г. Голубинский получил степень магистра богословия за первую научную работу - курсовое сочинение «Об образе действия православных государей греко-римских в IV, V и VI веках в пользу церкви, против еретиков и раскольников» (М., 1859; 2-е изд. М., 1860). Тема, заданная Синодом, предполагала использование исторического опыта первых веков для борьбы со старообрядцами и сектанта-

ми. Голубинский хорошо знал старообрядчество и позднее написал большую историческую работу «К нашей полемике со старообрядцами» (М., 1896; 2-е изд. М., 1905). В ней он собрал исторические и археологические материалы, объективно разрешающие многие спорные вопросы, приведшие к расколу. Этот труд серьезно подрывал противораскольническую пропаганду. Что касается сектантов, то их нравственность он ставил в пример в своих публицистических статьях. Но пока что, будучи студентом, он вынужден был писать по теме, формулировка которой противоречила его христианским понятиям, - он вовсе не считал, что насильственные меры против раскольников приносят пользу церкви. Сочинение пришлось переписывать. Его окончательный вариант был правлен А.В. Горским, в угоду вкусам начальства дополнившим его «полицейским красноречием» (как выразился в своих «Воспоминаниях» Голубинский) о благодетельности мер против еретиков и раскольников.

Творческая атмосфера, в которой началась учебно-научная деятельность Голубинского (с 1859 г. профессора Вифанской семинарии, а с 1861 г. - бакалавра МДА по кафедре русской церковной истории), описана в неопубликованной статье его биографа известного археографа И.А. Голубцова¹⁰.

Чтобы понять истоки истории русской церкви, Голубинский начал с изучения истории христианства у славянских народов, ранее русских принявших православие. Данные материалы должны были стать введением к академическому курсу русской церковной истории. В ходе этой работы он написал два исследования. Одно из них, оконченное в 1867 г., - «Константин и Мефодий, апостолы славянские» получило в 1869 г. Уваровскую премию Академии наук (на основании положительной рецензии И.И. Срезневского). Это сочинение состоит из двух частей. В первой - полное жизнеописание славянских первоучителей Константина и Мефодия, во второй - критический обзор сказаний о них. В письме к Срезневскому Голубинский объяснил свое отношение к этой работе: «...они принадлежат к такого рода нашим великим людям, что мы обязаны знать не одни только совершенные ими для нас дела, но... по причине их величайшего значения и важности и всю их жизнь»¹¹. Труд остался неопубликованным, с одной стороны, из опасения тогдашней цензуры, не пропустившей бы резкой критики некоторых легендарных сказаний, а с другой - из-за издательских проблем: собственных средств у историка тогда было мало, а редактор единственного подходящего журнала - ЧОИДР О.М. Бодянский был автором критикуемого Голубинским сочинения «Время происхождения славянских письмен». Значительно позднее Голубинский мог издать работу о Константине и Мефодии, но, будучи требовательным к себе, не сделал этого, считая, что кирилломефодиевистика вышла за прошедшие годы на более высокий уровень. Для своей работы он желал лишь подробного критического разбора компетентного исследователя, как он об этом сам написал на рукописи, хранящейся в отделе рукописей РГБ¹².

Почти круглосуточная работа подорвала могучее здоровье Голубинского - с ним случился удар, и он ослеп на один глаз, но это не сломи-

ло его бодрого духа. Он сразу принялся за «Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской». Исследование, впервые ясно осветившее историю этих церквей, вызвало одобрение ректора МДА А.В. Горского и других ученых. В 1871 г. Голубинский издал его за собственный счет, но разошлась лишь десятая часть тиража.

28 сентября 1870 г. историк был возведен в звание экстраординарного профессора.

Устав духовных академий 1869 г. предусматривал возможность научных командировок, и Голубинский, не удовлетворенный лишь книжным знанием о православных церквях, сразу решил совершить заграничное путешествие. Чтобы избежать волокиты в совете академии, он послал прошение об отпуске обер-прокурору Синода графу Д.А. Толстому. Тот запросил А.В. Горского и, получив хвалебный отзыв¹³, дал согласие. Доклад обер-прокурора о разрешении командировки утверждался императором, и Александр II собственноручно написал: «Согласен, но с тем, чтобы он отнюдь не вмешивался в политические дела»¹⁴. Эта осторожность диктовалась крайне напряженным положением на Балканах, а также, возможно, и ясно выраженной в «Кратком очерке...» личной позицией, занятой Голубинским в отношении балканских конфликтов.

Путешествие «для ближайшего ознакомления с внутренним бытом современной и памятниками исторической жизни православных церквей греческих и славянских» продолжалось с лета 1872 г. до конца 1873 г. Сначала Голубинский в течение четырех месяцев работал в Вене, занимаясь в библиотеках и совершая поездки в Польшу и Австро-Венгрию. Затем еще четыре месяца провел в Белграде, путешествуя оттуда также по Сербии. Через Болгарию и Румынию он прибыл в Константинополь, посвятив полгода его изучению. Отсюда на Пасху 1873 г. через Кипр и Родос совершил путешествие в Иерусалим, побывал в Вифлееме, монастыре св. Саввы, на Мертвом море, Иордане и в Горней. По пути был в Смирне, Александрии и Бейруте. Вернувшись в Константинополь, посетил Солунь и Афон, остановившись в русском Пантелеймоновом монастыре и приняв участие в знаменитых 14-часовых бдениях, прожил полтора месяца в Афинах, месяц в Риме, откуда обратный путь совершил через Равенну, Венецию, Триест, Вену и некоторые другие города. В его неопубликованных дневниках содержится масса любопытных наблюдений¹⁵. Кроме того, Голубинский написал ряд статей о южно-славянских народах, которые должны были составить продолжение его «Краткого очерка истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской», но остались в рукописях, несомненно представляющих интерес до сего дня¹⁶.

Проработав около 5 лет над первым томом «Истории Русской Церкви» (Т. 1. Период первый, Киевский или домонгольский, 1-я пол. М., 1880; 2-я пол. опубл. в 1881 г.), Голубинский представил его в качестве диссертации на степень доктора богословия. 16 декабря 1880 г. состоялась защита, на которой одним из оппонентов был В.О. Ключевский. Она привлекла внимание широкой публики и прошла весьма успешно¹⁷. За это

сочинение он был награжден Уваровской премией Академии наук. Интересно, что деньги на издание ссудил Голубинскому московский митрополит Макарий (Булгаков), сам в это время издававший свою многотомную «Историю» и знавший о критике Голубинским его труда. Второй том (первый полутом) «Истории Русской Церкви», освещающий московский период по Стоглавый собор, удалось издать в ЧОИДР лишь в 1900 г. Четвертый, последний, полутом вышел в свет в 1918 г. (не полностью).

Рецензенты отмечали, что в первом томе «Истории Русской Церкви» Голубинским впервые дана картина народно-религиозной жизни, освещен ход христианского просвещения народа, проведен критический анализ источников. Автор стремится из каждого памятника взять все то существенное, что помогло бы составить общее понятие о направлении просвещения, и делает вывод, что в допетровской Руси не было настоящего просвещения, а только грамотность и начитанность, в народной же массе - не живая осмысленная христианская вера и нравственность, а обрядовое. Сравнительным методом, материалом для которого служат сведения о греческих церковных учреждениях, а также отчасти история западных церквей, Голубинский реконструирует историю церковных учреждений домонгольского периода (епархиальное управление, приход и приходское духовенство, монастыри, церковная архитектура). Историк подчеркивает серьезные недостатки, возникшие в русской церкви: обширность епархий, отдалившую епископа от церковной общины, принудительное и искусственное формирование духовенства из крестьян, перенесение из Греции всех злоупотреблений, исказивших монашество, отступление после смерти преподобного Феодосия Печерского от истинного монашеского (общинножитного) устава¹⁸.

В.О. Ключевский отмечал как недостатки метода «Истории» Голубинского, «...во-первых, склонность уединять церковно-исторические явления от их обстановки... вне связи с исторической средой, в которой они возникли, и во-вторых, историко-критический скептицизм, излишняя подозрительность, с которой он относится к источникам нашей истории»¹⁹.

Недовольство Синода «Историей» задержало избрание Голубинского ординарным профессором МДА, которое все же состоялось 14 июня 1881 г. также при поддержке митрополита Макария. 29 декабря 1882 г. Голубинский стал членом-корреспондентом Академии наук по разряду историко-политических наук. С января 1884 г. по апрель 1893 г. был помощником ректора по церковно-историческому отделению и членом правления МДА. 17 января 1886 г. утвержден в звании заслуженного профессора. В 1886 - 1887 гг. - редактор журнала МДА «Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе». В марте 1893 г. получил премию митрополита Макария за сочинение «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра» (Сергиев Посад, 1892; 2-е изд. М., 1909). Его «История канонизации святых в Русской Церкви» (Сергиев Посад, 1894; 2-е изд. М., 1903) стала в дальнейшем пособием по канонизации. В июле 1895 г. вышел в отставку. 19 марта 1903 г. общим собранием Академии наук избран ординарным академиком по отделению русского языка и словесности. В 1906 -

1907 г. стал членом Предсоборного присутствия при Синоде, в связи с чем издал брошюру «К вопросу о церковной реформе» (М., 1906).

Вскоре Голубинский окончательно ослеп. Ученики продолжали работу над его наследием. Так, С.И. Смирнов записывал его воспоминания, ярко описывающие быт провинциального духовенства середины XIX в., духовное училище и семинарию, бытовую и научную атмосферу МДА на протяжении нескольких десятилетий. Умер ученый в 1912 г.

Большая часть трудов Голубинского была издана благодаря заботам учеников - С.А. Белокурова, профессора МДА С.И. Смирнова и других. Ряд исследований опубликован в журналах «Православное обозрение», «Богословский вестник», «Известия ОРЯС*». При жизни было издано более 70 его работ²⁰.

То, что осталось неопубликованным, хранилось в личном архиве И.А. Голубцова или помещалось в государственные хранилища.

Нельзя сказать, что наследие Е.Е. Голубинского обойдено вниманием. Переизданы «История Русской Церкви», «История канонизации святых в Русской Церкви», «Воспоминания», сборник «О реформах в быте Русской Церкви». В 1985 - 1986 гг. в «Богословских трудах» издана (с некоторыми сокращениями) первая часть работы «Константин и Мефодий, апостолы славянские» - пока единственная публикация архивных материалов Голубинского. Они вызвали не только интерес, но и нападки. В распространяемой в православных храмах газете «Радонеж» появились статьи, обвиняющие Голубинского в искажении истории, а его издателей - в нанесении вреда церкви. Архимандрит Тихон, выпускающий в Сретенском монастыре репринтным способом массу дореволюционной литературы, заговорил о необходимости духовной цензуры. С другой стороны, в научных публикациях личность и вклад выдающегося историка церкви заслужили самые положительные отзывы²¹.

Для оценки творческого наследия академика Е.Е. Голубинского необходимо издание архивных материалов, прежде всего неопубликованной части второго тома «Истории Русской Церкви». В «Воспоминаниях» он пишет: «Вторая половина II тома представляет из себя следующее. Переписаны для печати главы: "Управление" - 151 четверка, "Просвещение" - 142 четверки, "Богослужение" в пяти тетрадах... Черновая глава о монашестве состоит из 11 тетрадей...». Но, взяв этот 4-й полутом «Истории», всякий может убедиться, что главы о монашестве там нет. Ее удалось обнаружить в фонде Белокурова в РГАДА (Ф. 184), правда, в описи дела глава была неверно определена как статья «Монашество». Там же находится и послесловие Белокурова, к сожалению, незаконченное. Кроме того, Белокуров смог подготовить к изданию и подборку набросков Голубинского, посвященных нравственному состоянию общества. Другой важный источник был нами обнаружен в библиотеке Историко-архивного института: это несколько сотен книг, принадлежавших Голубинскому. Свои книги он помечал автографом на форзаце, который часто сопровождается указанием на дату приобретения или даре-

* Отделение русского языка и словесности АН.

ния книги, в тексте встречаются карандашные пометы и заметки академика. Позже в фонде Голубинского в отделе рукописей РГБ (Ф. 541) была обнаружена упомянутая выше «Опись личной библиотеки академика Евгения Евсигнеевича Голубинского со включением всех заметок, сделанных им на книгах», подготовленная к публикации И.А. Голубцовым в 1912 - 1918 гг.²², причем его вступительный очерк оказался в папке «Некрологи». Там же находятся дневники и переписка историка.

Неопубликованные работы и биографические материалы содержит фонд Голубинского в РГИА (Ф. 1628). Это статьи о греческой и южнославянских церквях и народах, о карпато-руссах, большая критическая работа по истории славянофильства (о существовании которой не упоминается даже в «Воспоминаниях» автора), политический памфлет «Должны ли русские стремиться овладеть Константинополем» и др.

В заключение отметим, что Е.Е. Голубинский не ограничился лишь благими пожеланиями, вся его жизнь была посвящена науке и просвещению и являла пример для его учеников.

¹ Различие фамилий отцов и детей обычно для священнического сословия начала XIX в. Фамилия давалась отцом или в семинарии.

² Интересно, что самому Федору Голубинскому фамилию дал ректор Костромской семинарии за его кротость, видя из окна, как рослый семинарист терпит толчки от невысокого одноклассника, а у его отца - пономаря - фамилии не было.

³ Г о л у б и н с к и й Е. Е. Воспоминания. Кострома, 1923. (Переиздано с сокращениями в кн. «Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского». М., 1998.) С. 149.

⁴ Там же. С. 148.

⁵ Там же. С. 146 - 147.

⁶ Г о л у б и н с к и й Е. Е. О реформах в быте Русской Церкви. М., 1913. См. также: Е.Е. Голубинский о реформах в Церкви / Реферат А. Платонова // Православная община. 1991. № 5 - 6.

⁷ Благие желания относительно русской церкви // О реформах в быте Русской Церкви / Сборник статей Е. Е. Голубинского. М., 1913. С. 13.

⁸ В кн. «Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского» авторы ошибочно указывают вместо имени матери имя ее сестры (нам удалось найти имя матери в письме Голубинского к Белокурову от 16 января 1909 г.).

⁹ РГАДА. Ф. 184. Д. 1156. Николай Ильич Серебрянский - в 1914 - 1916 г. преподаватель Костромской семинарии, с 1917 г. профессор МДА на кафедре истории рус-

ской церкви - кафедре Голубинского. Дважды арестовывался, умер в лагере в 1940 г. О нем см.: Г о л у б ц о в С. Профессура МДА в сетях ГУЛАГа и ЧеКа. М., 1999.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 541. К. 1. Д. 17.

¹¹ Цит. по заметке «От редакции» // Богословские труды, 26. М., 1985.

¹² ОР РГБ. Ф. 541. К. 2. Д. 2.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 918.

¹⁴ Резолюция Александра II на всеподданнейшем докладе обер-прокурора гр. Дмитрия Толстого цит. по Предложению обер-прокурора гр. Дмитрия Толстого Св. Синоду за № 1473 от 2 мая 1872 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 918).

¹⁵ Хранятся в ОР РГБ, ф. 541.

¹⁶ Хранятся в РГИА, ф. 1628.

¹⁷ Комиссаренко А.И. Диспут на защите Е.Е. Голубинским в 1880 г. докторской диссертации «История Русской церкви»: источноковедческие аспекты // <http://www.rshu.ru/win/newscience/kom.htm>.

¹⁸ Записки Академии наук. Т. 41. СПб., 1882. С. 184 - 185.

¹⁹ Мнение о сочинении экстраординарного профессора Голубинского «История Русской Церкви» (т. I половина 1-я) В.О. Ключевского опубликовано в приложении к «Воспоминаниям» Голубинского (Кострома, 1923); цит. по сокращ. изд. в кн.: «Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского». М., 1998. С. 236 - 237.

²⁰ «Список трудов академика Е.Е. Голубинского» опубликован в «Отчете о деятельности отделения русского языка и словесности АН за 1912 г.» (СПб., 1912).

Переиздан в кн.: «Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского».

²¹ См.: Афанасьев В.В. Евгений Евсигнеевич Голубинский // Памятники Отечества. 1988. № 1; Платонов А.Ю., Соловьев И.В. Академик Е.Е. Голубинский. Историк и время // Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского; Сахаров А.Н. От публикатора // Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1991; Платонов А.А. Голубин-

ский Е.Е. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1.

²² О судьбе «Описи» см.: Платонов А. Опись личной библиотеки академика Евгения Евсигнеевича Голубинского со включением всех заметок, сделанных им на книгах (О неизвестной работе И.А. Голубцова) // Вспомогательные исторические дисциплины: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 27 - 29 января 1994 г.). М.: РГГУ, 1994.

Л.Н. Федорова

Организация работы по комплектованию и экспертизе ценности документов в ЦГА Удмуртской Республики

Пополнению архива документами организаций с 1965 г. во многом способствовала работа его хозрасчетной группы, позже преобразованной в отдел комплектования и экспертизы ценности документов (ОКЭЦД). Учреждениям и организациям оказывались платные услуги в упорядочении документов и подготовке их к передаче на госхранение. Так, в начале 1990-х годов отдел ежегодно приводил в порядок свыше 8 тыс. дел постоянного хранения, более 4 тыс. дел по личному составу (включая личные дела сотрудников), около 100 ед. хр. научно-технической документации.

Переход к рыночным отношениям в сфере народного хозяйства республики в начале 1990-х годов негативно отразился на работе отдела, которая строилась на самоокупаемости. Из-за резкого роста инфляции, неплатежеспособности организаций в августе 1992 г. отдел пришлось ликвидировать.

Для продолжения упорядочения документов в организациях и их своевременного приема в госархив отделу ведомственных архивов, усиленному специалистами бывшего ОКЭЦД, передали функции последнего. Однако количество организаций, ежегодно включаемых в план ЦГА УР по этим видам работы, резко сократилось. Этот процесс совпал с повсеместным увольнением делопроизводителей и ведомственных архивистов. В результате возросли объемы документов, нуждающихся в систематизации и экспертизе ценности, участились случаи их утраты на стадии ведомственного хранения.

В 1993 г. ОКЭЦД был восстановлен, но уже на бюджетной основе. Сейчас в отделе 13 сотрудников, что на три специалиста меньше, чем в 1991 г.

Работа с источниками комплектования архива проводится с заключением договора, согласно поступающим от них заявкам (ежегодно 15 - 20 заявок от министерств, госкомитетов, акционерных обществ разного профиля, республиканских учреждений культуры, здравоохранения и др.). Первоочередное внимание уделяется организациям, в которых документы не упорядочивались на протяжении 5 - 8 лет и не имеющим штатных архивных работников. Примерный объем документов постоянного хранения устанавливается по номенклатурам дел, просматриваются описи дел за предыдущие годы. Годовой план отдела рассчитывается по действующим в ЦГА УР нормативам с учетом «Типовых норм времени и выработки на основные виды работ, выполняемые в государственных архивах» (М., 1988). Он составляет 6500 дел постоянного хранения, 1000 - по личному составу и 100 ед. хр. научно-технической документации.

В последние годы из-за значительного увеличения документооборота пришлось сократить количество организаций, включаемых в годовой план работы отдела. Так, если в 1999 г. упорядочены документы 19 организаций (средний объем дел постоянного хранения в описях за 5 - 8 лет составил от 200 до 500 дел), то в 2000 г. - только 11 (в двух из них - Удмуртском территориальном управлении Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства и Госкомитете УР по физической культуре и спорту в описи дел постоянного хранения включено 1500 и 1300 дел, в остальных - документооборот остался прежним), а в 2001 г. - 8 организаций (в каждой из которых упорядочено от 900 до 1700 дел).

При заключении договора с организацией, помимо основных видов работы, оговариваются условия труда архивистов и при необходимости возможность временного перемещения документов организации с согласия ее руководителя в ЦГА УР. Организации предоставляется право выбора условий денежных расчетов за выполненные архивом работы: 50 %-ная предоплата или рассрочка.

В архиве действуют расценки (2001 г.), основанные на «Расчете свободных цен на работы и услуги, выполняемые архивными учреждениями и организациями», утвержденном приказом Государственной архивной службы России от 08.02.93. Они систематически индексируются по мере повышения заработной платы архивистов.

Перед началом упорядочения документов проводятся совещания с ведущими сотрудниками и начальниками отделов, которых информируют о целях данной работы, знакомят с законом Удмуртской Республики «Об Архивном фонде Удмуртской Республики и архивах». Особое внимание обращается на поиск отсутствующих и выявление новых, не внесенных в номенклатуру дел документов. Эти факты сообщаются начальниками отделов или ведущими специалистами в объяснительных записках, на основе которых составляется справка об утрате документов,

подписываемая руководителем организации. Подобные меры помогают повысить ответственность работников структурных подразделений за сохранность документов. По окончании работы сотрудники архива обычно готовят итоговые документы, где приводятся конкретные факты нарушений в обеспечении сохранности, оформлении документов, формировании дел, даются рекомендации по их устранению. Подписывает их руководитель организации.

Приступая к упорядочению документов организации, архивисты предварительно изучают ее функции и задачи, проводят экспертизу ценности организационно-распорядительной документации. При этом фиксируются изменения в ее названии, подчиненности, структуре и составе подведомственных учреждений, что в дальнейшем помогает при изложении истории фондообразователя. Кроме того, в отдельную опись вносятся особо ценные документы.

При выявлении представляющих практическую и научную ценность, но не вошедших в типовые и ведомственные перечни документов, прежде всего новых видов, появившихся в начале 1990-х годов (контракты о найме на работу, налоговые карточки, декларации в налоговые инспекции, протоколы комиссий по установлению трудового стажа, лицензии, бизнес-планы, финансовые прогнозы, государственные, национальные доклады и др.), вопросы о сроках их хранения выносятся на рассмотрение ЭПК Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики. Для их обоснованного и оперативного решения в 1997 г. сотрудниками ЦГА УР составлен «Примерный перечень документов, образующихся в процессе акционирования предприятий, с указанием сроков их хранения».

Большую сложность по-прежнему вызывают экспертиза и отбор на постоянное хранение финансовых документов. Значительно вырос и объем деловой переписки. Несмотря на контроль документационного обеспечения управления организаций со стороны ЦГА УР и достаточно высокий профессиональный уровень работников, в делопроизводстве многих учреждений все еще имеются нарушения: неподписанные документы, небрежно заполненные бланки и др. Не везде составляются номенклатуры дел, что приводит к грубым ошибкам в формировании дел, утрате документов, неправильному их оформлению и т. п.

Обязанности сотрудников ОКЭЦД распределяются следующим образом: начальник отдела контролирует качество выполняемых работ, поступление денежных средств, планирует работу по упорядочению документов, организует и проводит совещания в организациях; заместитель начальника и главные специалисты осуществляют экспертизу ценности документов, их отбор на постоянное и долговременное хранение и описание; специалисты 1-й категории формируют личные дела уволенных, лицевые счета, проводят техническую обработку документов; ведущий специалист выполняет функции оператора, набирая на компьютере номенклатуры, описи дел и НСА к ним, и при необходимости помогает специалистам 1-й категории. На документы каждой организации создается отдельный файл; после распечатки текста описи сохраняются в ба-

зе данных, что дает возможность в будущем оперативно пополнять БД «Архивный фонд».

Обучение и повышение квалификации сотрудников осуществляется на семинарах, систематически проводимых в архиве, отделе, а также в индивидуальном порядке по ходу экспертизы и описания документов и дел в организациях.

Сотрудники ОКЭЦД уточняют списки основных и потенциальных источников комплектования архива, следят за изменениями в составе, видах документов, выявляют научно-техническую документацию в организациях, не являющихся источниками комплектования НТД, а также аудиовизуальные документы, материалы творческого характера, владельцы документов личного происхождения, способствуя таким образом пополнению Архивного фонда Удмуртской Республики.

А.Ю. Абрамова

Пополнение Архивного фонда Пермской области документами общественных объединений

Этому направлению деятельности в последнее время уделяется повышенное внимание в связи с наметившейся в конце 1990-х годов тенденцией упразднения существующих и создания новых партий, движений, религиозных объединений. Как правило, в их штатах отсутствуют ответственные за делопроизводство и архивы лица, а всю работу с документацией выполняют руководители, бухгалтеры, инструкторы и другие сотрудники, часто не имеющие специальной подготовки. Поэтому для сохранности находящихся на временном хранении документов, последующей передачи их в госархив (в случае ликвидации организации без правопреемника) требуется помощь архивистов.

В списке источников комплектования Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО) 99 организаций (на начало 2003 г.), и еще 24 отнесены к потенциальным.

Основная работа архива с организациями начинается с момента их включения в список потенциальных источников комплектования решением ЭПМК областного комитета по делам архивов. Ее формы и методы постоянно совершенствуются с учетом особенностей деятельности общественных объединений: систематически проводятся комплексные, тематические и контрольные проверки делопроизводства и хране-

ния документов, результаты которых рассматриваются на заседаниях коллегиальных органов областного комитета по делам архивов. Архив организует обсуждение проблем делопроизводства и обеспечения сохранности документов на заседаниях пленумов, президиумов, советов общественных организаций, участвует в презентациях документов организаций, проводит семинары по делопроизводству и хранению документов, готовит методические пособия (примерные номенклатуры дел, положений об ЭК, инструкции по делопроизводству) и способствует их внедрению. Эти и другие проблемы, возникающие в процессе ликвидации организаций, регулярно обсуждаются во время проверок и семинаров.

Подобные меры помогают в практической работе решить задачи упорядочения, описания, экспертизы ценности управленческой документации и документов по личному составу. Так, в организациях - источниках комплектования ГОПАПО количество описанных дел увеличилось за год на 17 % и составило в 2001 г. 84 % от общего объема. Благодаря настойчивости архивистов теперь руководители многих общественных объединений заблаговременно извещают о предстоящей ликвидации и готовят документы постоянного хранения и по личному составу для передачи в госархив.

Для своевременного получения сведений о ликвидации общественных организаций в 1996 г. ГОПАПО заключил договор о сотрудничестве с Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Пермской области, по которому архив получает регистрационные списки и наблюдательные дела прекративших деятельность общественных объединений. За это время в архив поступило более 100 наблюдательных дел, включенных в «Коллекцию документов общественных организаций, прекративших свою деятельность» (описи утверждены ЭПМК Комитета по делам архивов Пермской области).

Взаимоотношения архива с источниками комплектования строятся на договорной основе. Она регламентирует двухсторонний процесс отбора и передачи на постоянное хранение документов, отнесенных к негосударственной части Архивного фонда Пермской области, а также их последующее использование в научных и практических целях. ГОПАПО уже заключил договоры со всеми источниками комплектования и пролонгировал подписанные ГАНИОПДПО в 1993 - 1997 гг. В них определены обязанности архива (оказание консультативной и методической помощи по делопроизводству, проведение экспертизы ценности, научно-технической обработки, описания документов и т. д.) и организации (обеспечение сохранности образующихся в ее деятельности документов постоянного хранения и передачи их по истечении определенного срока в госархив, информирование об изменениях в ее деятельности - смена руководства, адреса, телефонов и т. д.).

За последние три года в области ликвидированы 23 включенные в список источников комплектования общественных объединения. Документы 19 из них поступили в архив по описям, утвержденным ЭПМК. Намечена ликвидация еще 14 объединений, а 8 (Пермская организация

общественно-политического движения «Наш Дом - Россия», Пермская общественно-политическая организация «Народно-трудовой союз российских солидаристов», региональный отраслевой Совет профсоюза машиностроителей и др.) уже передали свои документы на постоянное хранение. Остальные (Западно-Уральский научно-промышленный союз, Пермская региональная организация Партии российского единства и согласия «ПРЕСС», Пермская организация Социал-демократической партии России и др.) готовят документы для передачи в архив в ближайшее время.

Работа с общественными организациями, партиями, движениями, не являющимися источниками комплектования ГОПАПО, сопряжена с дополнительными трудностями. Правда, в 2000 г. архив включен в список организаций, подписывающих документы о ликвидации юридических лиц, что значительно повысило его статус, расширило возможности контроля за сохранностью документов ликвидируемых организаций. Ведь все общественные объединения до завершения процесса их ликвидации обязаны передать в архив документы постоянного хранения и по личному составу за период их деятельности, а в случае их отсутствия руководитель организации предоставляет соответствующую справку.

За последние три года более 50 организаций передали в архив документы постоянного хранения, а некоторые из них - по личному составу. В 2000 - 2001 гг. сюда поступили документы от десяти ликвидированных организаций, не являющихся источниками комплектования архива. В настоящее время они включены в «Объединенный фонд общественных организаций, партий, движений, союзов, прекративших деятельность» (66 ед. хр.). Это документы студенческого музыкально-театрального объединения «Кругозор», детско-юношеского спортивного клуба по боксу «Локомотив», Пермского регионального фонда безопасности дорожного движения и др. В 2002 г. получены документы более 40 прекративших деятельность общественных организаций.

Несмотря на успехи в работе архива с общественными организациями, имеются и нерешенные проблемы. Прежде всего это прием на хранение неупорядоченных (находящихся в россыпи) документов, резкое увеличение потока документов от ликвидируемых организаций (с 2002 г.); рост трудозатрат на консультирование общественных объединений, не являющихся источниками комплектования архива.

В связи с вступлением в действие федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» прогнозируются дополнительные сложности и в информировании архива о регистрации общественных организаций.

На наш взгляд, формы и методы работы ГОПАПО с общественными объединениями области достаточно эффективны, но нуждаются в развитии и совершенствовании. Необходимо укреплять и расширять деловые связи с различными организациями для своевременного информирования архива о создании в области новых общественных объединений.

Т.А. Мущенко,
Е.И. Савельева

Научная публикация документов чеховской переписи населения острова Сахалин

В 1890 г. А.П. Чехов провел три месяца на о. Сахалин - известном месте ссылки и каторги России, пройдя его с севера на юг, посетив практически каждое селение. Итогом путешествия стала книга «Остров Сахалин» (1895 г.), которая привлекла внимание общественности к этой земле, по словам Чехова, похожей на ад. Он писал А.С. Суворину: «Сахалин - это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный... Жалею, что я не сентиментален, а то я сказал бы, что в места, подобные Сахалину, мы должны ездить на поклонение, как турки ездят в Мекку, а моряки и тюрьмоведы должны глядеть на Сахалин, как военные на Севастополь»¹. С тех пор многое изменилось, но на сахалинской земле по-

прежнему живут потомки тех, с кем лично встречался писатель, люди, для которых бывшая царская каторга - Родина, а значит все, что связано с пребыванием великого писателя на острове, - часть ее истории.

В Российской государственной библиотеке (РГБ) и Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) сохранились подготовительные материалы для книги «Остров Сахалин», известные лишь узкому кругу исследователей и в основной своей массе не издававшиеся. Речь идет о карточках, составленных Антоном Павловичем для проведения переписи, задуманной исключительно с целью «познакомиться поближе с жизнью большинства ссыльных»² (см. фото). «Употреблял я при переписи карточную систему и много уже записано, около 10 тысяч каторжных и поселенцев»³, - сообщал писатель А.С. Суворину о масштабах проведенной работы. Известно, что большую часть пе-

1.

Дворъ № Куз

Званіе поселенецъ

Имя, отчество, фамилія, отношенія къ хозяйству:
Михаил Павлович Солодов

Лѣтъ 35

Въроиспѣданіе чховоса

Гдѣ родился Вязомерск

Съ какаго года на Сахалинѣ 1882

Главное занятіе кат. у

Грамотенъ, неграмотенъ, образованъ

Женатъ на родинѣ, на Сахалинѣ, вдовъ, холостъ.

Получаетъ ли пособіе отъ казна? Да, нѣтъ.

Чья больнѣ.

Переписная карточка, составленная А.П. Чеховым. Сахалин. 1890 г. РГАЛИ. Ф.549. Оп. 1. Д. 23. Л. 1

реписных листов А.П. Чехов привез в Москву. Ценность содержащейся в них информации для науки не вызывает сомнения. Однако следует отметить, что несмотря на уникальность заполненных рукой Чехова карточек, этот массовый источник в силу своей объемности до настоящего времени не введен в научный оборот и отсутствует в Полном собрании сочинений и писем писателя.

Попытки публикации карточек переписи предпринимались неоднократно. Одной из первых к ним обратилась доктор филологических наук Л.М. Семанова⁴. Составляя примечания к тексту книги «Остров Сахалин» для Полного собрания сочинений и писем А.П. Чехова, исследовательница в качестве иллюстраций поместила на страницах последнего фотокопию подлинника карточки и примеры их публикации. Другие варианты сокращенной передачи реписных анкет использовались директором краеведческого музея им. А.П. Чехова в Александровске-Сахалинском Т.Г. Миромановым⁵ и сотрудником РГБ С.Н. Ивашкиным⁶. Кроме них, к подлинникам опросных листов, хранящимся в Москве, обращались В.Б. Катаев, Е.М. Сахарова, Э.А. Полоцкая, Г.И. Мироманов, А.С. Мелкова, И.А. Гитович, А.П. Кузичева и др.

Уникальность и ценность источника, желание сделать его достоянием общественности послужили отправной точкой для сахалинских ученых и архивистов, задумавших осуществить полную публикацию результатов переписи. Зарождение идеи относится к 1980-м годам. Реальные шаги по ее осуществлению предприняты лишь в конце 1990-х.

На первом этапе работы, связанном с выявлением всего массива документов, перед исследователями встал вопрос о полноте источника, являющийся одним из ключевых для научного типа издания. Возникла необходимость установления истинного числа заполненных в 1890 г. и сохранившихся до настоящего времени карточек.

Антон Павлович, а за ним и все исследователи говорили о 10 тысячах карточек. Это вполне реальная цифра. По официальным данным, на 1 января 1891 г. на Сахалине проживало 16 тысяч человек⁷. Однако число жителей, указанное Чеховым в книге по каждому из 52 обследованных селений, в совокупности составляло 8038 человек. Правда, у писателя отсутствуют данные о жителях восьми селений. Однако эти населенные пункты были столь малочисленны, что их списочный состав вряд ли превышал сотню. По данным семейного архива сахалинских краеведов Миромановых, в 1890 г. на Сахалине Чеховым было составлено 8719 опросных листов⁸.

Сведения о количестве сохранившихся опросных листов также не совпадают. Так, сотрудник РГБ С.Н. Ивашкин сообщал о наличии 7822 карточек, из них 7600 хранятся в отделе рукописей РГБ, 222 - в РГА-ЛИ⁹. По сведениям другого исследователя Т.Г. Мироманова, сохранилось 7526 листов¹⁰. Однако при подсчете ксерокопий документов в Южно-Сахалинском музее книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» получилась цифра 7512¹¹.

Полистный просмотр оригиналов документов в библиотеке и в РГАЛИ позволил установить их точное количество - 7545 плюс две карточки, переданные в июле 1958 г. в дома-музеи Чехова в Ялте и Таганроге.

Таким образом, в результате проведенной работы в руки исследователей попал полный комплекс сохранившихся документов, который в дальнейшем подвергся систематизации и археографической обработке.

Документы сгруппированы по географо-хронологическому принципу, продиктованному текстом книги «Остров Сахалин». Они расположены в порядке посещения Чеховым населенных пунктов с севера на юг. Карточки следуют строго по округам, затем - по селениям и дворам. Каждый двор соответственно представлен хозяином, домочадцами, сожителями, жильцами.

Большой количественный объем источника определил сокращенный способ передачи его текста, повторяющиеся части которого заменили условными обозначениями. В опросных листах опущены 13 позиций (перечень вопросов), идентичных на всех бланках, набранных типографским способом. В первой строке это название поста или селения, во второй - номер дома по казенной подворной описи, в третьей - звание респондента, четвертой - имя, фамилия, отчество, пятой - возраст, шестой - вероисповедание, седьмой - место рождения, восьмой - год прибытия на Сахалин, девятой - основное занятие, десятой - грамотность, одиннадцатой - семейное состояние, двенадцатой - получает ли пособие от казны. В тринадцатой строке помещалась информация о болезнях опрашиваемого, которая не нашла отражения в книге «Остров Сахалин». Каждый из пунктов переписи получил определенный порядковый номер. Исключение составил первый пункт (название селения), выделенный как заголовок.

Обоснование принципов сокращенного способа передачи текста излагается во вступительной статье к изданию. Там же приводятся все повторяющиеся его части с условными обозначениями, анализируются присущие ему особенности. Дело в том, что публикуемые источники имеют разную информационную насыщенность. Если Антон Павлович лично беседовал с человеком - опросный лист заполнен практически полностью. В тех случаях, когда опросный лист заполнялся по данным подворных и метрических книг¹², пустыми оставались 6 - 7 пунктов анкеты из 13. При публикации незаполненные пункты опущены.

Особую научную ценность для исследователей представляет рукописная часть источника. Большинство записей сделано пером или простым карандашом, имеется много сокращений, полностью даны только имя, отчество и фамилия респондента. В ряде пунктов нужный вариант лишь подчеркнут (грамотен, неграмотен, образован). В издании он набран курсивом.

Некоторые карточки заполнены не Чеховым, а, как установлено исследователями, его помощниками - доктором Б.А. Перлиным, Д.А. Булгаревичем, о. Ираклием¹³. Большинство таких карточек относится к са-

мым крупным селениям Сахалина конца XIX в. (п. Александровский, с. Рыковское). При публикации эти записи набраны более мелким шрифтом, чем основной текст.

Множество карточек имеют пометки на лицевой стороне, смысл которых не был понятен при работе с ксерокопиями. Это числа, проставленные А.П. Чеховым простым карандашом, запись о местонахождении опрошенного, например «в Мауке» или «во Владивостоке по билету» и т. д.

Сверка ксерокопий с оригиналами опросных листов в РГБ и РГА-ЛИ помогла расшифровать эти записи. По предложению президента Чеховской комиссии РАН профессора МГУ В.Б. Катаева для их передачи при издании в текст анкеты был внесен пункт под номером 14.

Применение метода сокращенной передачи текста массовых источников - наиболее оптимальной путь их публикации. Ниже показано каким образом в издании размещено 6 документов:

1. 2. 34. 3. Сс[ыльно]каторжный. 4. Мойсей Федоренко. Хозяин. 12. Да. РГБ № 6369.

2. 2. 34. 3. Ж[енщина] св[ободного] состояния. 4. Меланья Федоренко. Жена. 11. *Женат на родине*, РГБ № 6370.

3. 2. 34. 4. Меланья Мойсеева Федоренко. Дочь. 5. 3. 7. На Сах[алине]. РГБ № 5293.

4. 2. 35. 3. Сс[ыльно]каторжный. 4. Игнатий Бильтюков. Хозяин. 11. *Женат на родине*. 12. Да. РГБ № 6371.

5. 2. 35. 3. Ж[енщина] св[ободного] состояния. 4. Авдотья Бильтюкова. Жена. 11. *Женат на родине*. РГБ № 6372.

6. 2. 36. 3. Поселенец. 4. Скрупский. Хозяин. 11. Одинок. РГБ № 6373 и т. д.

Одно несомненно - великий писатель за 7 лет до первой Всероссийской переписи населения (1897 г.) провел свою индивидуальную перепись населения о. Сахалин и полученные сведения обработал последовательно и тщательно. Результаты его работы можно видеть на бланках карточек, а ее анализ - в книге «Остров Сахалин». Стремление публикаторов к точному воспроизведению текста источника, конечно, с одной стороны, усложняет его восприятие, с другой - позволяет максимально полно передать документную информацию. Последнее предъявляет особые требования к созданию наиболее совершенного научно-справочного аппарата издания. В его состав войдут исторические, биографические, текстологические комментарии, именной и географический указатели, хроника событий сахалинского путешествия А.П. Чехова. Публикация будет снабжена иллюстрациями.

Предполагаемый объем издания - 40 печ. л., тираж - 1000 экземпляров. В свет книга должна выйти в начале 2004 г. Научное издание переписи в совокупности с текстом книги «Остров Сахалин» позволит расширить источниковую базу дореволюционного периода истории Сахалина. Большую помощь в его подготовке архивистам оказали Чеховская комиссия РАН и ее президент В.Б. Катаев, известные чеховеды И.А. Гитович и А.П. Кузичева, Министерство культуры Рос-

сийской Федерации, исполнительный директор РГБ В.И. Гнездилов, начальник отдела рукописей РГБ В.Ф. Молчанов, сотрудники библиотеки и др.

¹ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1978. Т. 14 - 15. С. 745.

² Там же. С. 66.

³ Переписка А.П.Чехова: В 2 т. М., 1984. Т. 1. С. 228.

⁴ Семанова Л. М. Общался ли Чехов на Сахалине с политическими ссыльными? // Русская литература. 1972. № 1. С. 146 - 157.

⁵ Мироманов Т. Г. Иеромонах Иракий // Чеховиана. Чехов и его окружение. М., 1996. С. 93.

⁶ Ивашкин С. Н. 7822 невосстановленных автографа Чехова // Чеховские чтения в Ялте. М., 1997. С. 261.

⁷ Подпечников В. Л. Мученик своего долга // Губернаторы Сахалина. Южно-Сахалинск, 2000. С. 19.

⁸ Мироманов Т. Г. Указ. соч. С. 93.

⁹ Ивашкин С. Н. Указ. соч. С. 261.

¹⁰ Мироманов Т. Г. Указ. соч. С. 93.

¹¹ Якимов К. В. Селение Палево. Статистические карточки рассказывают... // Чеховские чтения. Южно-Сахалинск, 2000. С. 14.

¹² Костанов А. И. Источники по истории Сахалина и Курильских островов в фондах и коллекциях личного происхождения. (По материалам архивохранилищ Российской Федерации). Владивосток, 1994. С. 34.

¹³ Мироманов Т. Г. Указ. соч. С. 90, 93.

В муниципальных архивах

*М.И. Осина,
Е.А. Андреева*

Опыт и перспективы взаимодействия Госкомархива Чувашии с муниципальными архивами в работе по совершенствованию НСА к документам*

В Чувашской Республике действуют 16 органов управления архивным делом муниципальных образований, являющихся одновременно муниципальными архивами, и девять самостоятельных муниципальных архивов. Они хранят 4570 фондов объемом 475 тыс. ед. хр., что составляет четверть Архивного фонда республики.

* В основе статьи - сообщение на Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития НСА к документам государственных и муниципальных архивов» (Москва, 22 - 23 апреля 2003 г.). Информацию о конференции см. на с. 99 - 101.

До принятия в декабре 1994 г. закона «Об Архивном фонде Чувашской Республики и архивах» районные и городские архивы в плановом порядке передавали свои документы в ЦГА республики, поэтому хронологические рамки документов муниципальных архивов в основном охватывают 1970 - 2000 гг., но встречаются отдельные документы и с 1918 г.

Длительное время районные и городские архивы республики испытывали серьезные трудности в создании системы учетных документов и других элементов научно-справочного аппарата. Фактический объем хранящихся в них фондов часто не соответствовал учетным данным. Описи дел как базовый архивный справочник не в полной мере выполняли свои основные функции: классификационную и учетную. Лишь к отдельным фондам были составлены отвечающие отраслевым требованиям исторические справки. И хотя плановое усовершенствование описей архивы проводили с конца 1970-х годов, заметного улучшения качества НСА не произошло.

В 1990-х годах была поставлена задача привести НСА районных и городских архивов в соответствие современным нормативным требованиям. Успешной ее реализации способствовали начавшееся реформирование архивного дела в стране и повышение правового статуса органа управления архивным делом республики, создание в его структуре отделов по направлениям деятельности. Введение в действие законодательства о местном самоуправлении позволило создать в ряде районов и городов республики архивные отделы, что улучшило кадровый состав работников муниципальных архивов. В этих условиях Госкомитет Чувашской Республики по архивному делу (Госкомархив) организовал целенаправленную работу по совершенствованию всей системы учетно-справочного аппарата районных и городских архивов.

Вначале была осуществлена сплошная проверка наличия, состояния дел в архивах и по ее итогам приведены в надлежащий порядок учетные документы. Методическую основу этой работы составили специально подготовленная инструкция (1993 г.), а также методические письма по выверке основных учетных документов (описей, списка фондов, карточек фондов). На совещаниях-семинарах, кустовых занятиях, проводимых специалистами Госкомархива, на заседаниях специальной комиссии рассматривались весь комплекс мер по этому направлению и результаты каждого архива в частности. Работники Госкомархива постоянно оказывали местным архивистам практическую помощь.

Совершенствование НСА наиболее информационно значимых фондов сельских Советов велось поэтапно во всех районных архивах с 1992 г. Оно опиралось на данные проведенного Госкомархивом анкетирования для анализа состояния НСА к этим фондам. Его результаты были закреплены в программах совершенствования НСА фондов местных Советов на 1997 - 1999 гг., которыми предусмотрены повышение качества описей, составление полноценных исторических справок, устранение ошибок в фондировании документов и т. д. За десять лет муниципальными архивами республики переработаны описи 106 тыс. дел. Для

этого наряду со справочниками «Населенные пункты Чувашской АССР», «Законы и постановления Чувашской АССР» активно использовались и архивные документы более раннего времени.

Одновременно архивы принимали документы местных Советов, упраздненных в марте 1994 г. Комплексная работа с документами этих фондов за различные периоды значительно повысила эффективность подготовки качественного НСА.

Следуя принципу недробимости архивных фондов, муниципальные архивы передавали в ЦГА республики документы местных Советов. Всего с 1995 по 1999 г. было передано 17,5 тыс. дел.

На завершающем этапе создания полноценного НСА к фондам органов власти составлены обзоры фондов местных Советов. Помимо характеристики состава и содержания документов фондов, хранящихся в муниципальных архивах, они включают сведения о документах ЦГА республики, поступивших из районов. Организационно-методическое руководство данной работой осуществляют специалисты Госкомархива.

При подготовке и совершенствовании НСА фондов муниципальных архивов Госкомархив придерживается отраслевого принципа. Так, с 2000 г. главное внимание сосредоточено на фондах органов управления сельским хозяйством (райземотделы, отделы сельского хозяйства, МТС, РТС). Особое значение придается НСА к документам по землепользованию и землеустройству, учитывая их специфику.

На очереди работа над НСА фондов сельскохозяйственных предприятий - наиболее объемного комплекса документов районных архивов. Их описи в настоящее время находятся в неудовлетворительном состоянии вследствие незавершенности целевой комплексной экспертизы и оформления итогов розыска необнаруженных дел. В текущем году муниципальные архивы проводят анализ состояния их описей, а специалисты Госкомархива разрабатывают методические рекомендации, в которые наряду с вопросами создания НСА к фондам сельского хозяйства войдут рекомендации по их научной организации, предполагающей формирование объединенных архивных фондов.

Ответственная роль в этом деле принадлежит Экспертно-проверочной методической комиссии (ЭПМК) при Госкомархиве. Она обеспечивает соблюдение требований преемственности НСА, контролирует качество проводимых работ. Благодаря совместным усилиям муниципальных архивистов, членов ЭПМК и специалистов Госкомархива сегодня абсолютное большинство информационно значимых фондов имеет НСА, являющийся для пользователей надежным ориентиром в поиске информации.

Может возникнуть вопрос: насколько адекватны затраты создания НСА к фондам муниципальных архивов их востребованности?

Анализ интенсивности использования документов за последнее десятилетие свидетельствует об увеличении количества обращений в муниципальные архивы (с 1992 по 2002 г. оно выросло примерно вдвое - с 66 до 128) и выдаваемых дел (возросло почти в восемь раз - с 235 до 1799). Это объясняется повышением интереса к истории родного края. По-

скольку муниципальные архивы теперь постоянно хранят документы, такая тенденция, по-видимому, получит дальнейшее развитие, что, в свою очередь, предъявляет серьезные требования к качеству системы НСА.

Справочно-информационное обслуживание граждан занимает одно из центральных мест в деятельности муниципальных архивов. С заметным ростом количества запросов социально-правового характера в 1990-х годах во всех муниципальных архивах стали создаваться картотеки документов по личному составу. Они послужили основой подготовки в 2002 г. Государственным архивом социально-правовой документации республики справочника о документах по личному составу, хранящихся в муниципальных архивах. Издание данного справочника весьма своевременное в условиях проведения пенсионной реформы.

Создание и совершенствование НСА к архивным документам приобретает особую актуальность в связи с организацией в республике центров общественного доступа к информационным ресурсам по указу Президента Чувашской Республики от 25 февраля 2003 г. В перспективе предстоит создать единую республиканскую информационно-коммуникационную инфраструктуру, которая позволит гражданам оперативно получать необходимую информацию, в том числе социально-правового характера. Таким образом, проблемы НСА выходят за стены архивных учреждений и приобретают общественно-политическое звучание, что предполагает постоянное развитие этого направления деятельности архивной службы с применением автоматизированных систем поиска информации.

К сожалению, техническая оснащенность муниципальных архивов не отвечает современным требованиям: только одна пятая их часть располагает необходимым оборудованием для внедрения современных информационных технологий. Решение проблемы их оснащения ЭВТ архивисты связывают с реализацией республиканской программы информатизации органов государственной власти Чувашии «Интранет», а также с развитием республиканской информационно-аналитической системы, являющейся составной частью Программы реформирования системы управления общественными финансами в Чувашской Республике и осуществляемой при поддержке Международного банка реконструкции и развития.

В перспективе чувашские архивисты планируют подготовить различные справочные издания о составе и содержании фондов муниципальных архивов, в том числе краткие справочники по фондам. Вместе с тем Госкомархив учитывает реальные возможности каждого муниципального архива, организовывая их работу в сфере НСА. При этом ставятся две основные цели: улучшение справочно-информационного обслуживания граждан и повышение квалификации работников муниципальных архивов.

Решаемые сегодня муниципальными архивами задачи постоянно усложняются, их спектр с каждым годом расширяется. Это связано с появлением новых источников комплектования, необходимостью сохранения документов по личному составу ликвидированных организаций,

увеличением социально-правовых запросов граждан и т. д. В этих условиях организационно-методическое руководство деятельностью муниципальных архивов со стороны Госкомархива является важным фактором в проведении государственной политики в области архивного дела, основанной на единых методических и технологических приемах. Именно на это направлены совместные усилия специалистов Госкомархива и муниципальных архивов.

В.Г. Еременко

НСА к документам муниципальных архивов Пермской области: состояние и пути развития*

В Пермской области - 40 архивных отделов, сочетающих функции муниципальных архивов с управлением архивным делом на территории муниципальных образований, где хранится более миллиона дел. Подготовка и дальнейшее совершенствование НСА к их документам - одна из давних проблем муниципальных архивистов.

Еще в 1980-е годы районные и городские архивы области располагали лишь описями дел, списки фондов отсутствовали, каталогизация документов не проводилась. Об автоматизированном НСА тогда еще даже не помышляли.

Позитивные перемены начались в 1990-е годы. Одна из причин, способствовавших улучшению деятельности архивов, - увеличение востребованности их документов: количество обращений в архивы с каждым годом росло (в 2002 г. в муниципальных архивах области с документами работало свыше тысячи исследователей). Для поиска нужных документов и сведений по муниципальным архивам области требовался совершенный и разнообразный НСА. Поэтому возникла потребность в разработке «Комплексной программы развития системы научно-справочного аппарата архивных учреждений Пермской области на 1996 - 2000 гг.», нацеленной на улучшение состояния описей, других справочников и создание новых.

Эта работа началась с формирования нормативно-методической базы. Специалисты Комитета по делам архивов Пермской области подготовили пакет методических рекомендаций по развитию НСА к докумен-

---

* В основе статьи - сообщение на Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития НСА к документам государственных и муниципальных архивов» (Москва, 22 - 23 апреля 2003 г.).

там муниципальных архивов и образцы предисловий к описям фондов. (Всего было составлено 26 образцов предисловий по девяти отраслям.) Внедрение нормативно-методических документов в муниципальных архивах осуществлялось в процессе комплексных проверок их деятельности, описи рассматривались на ЭПМК комитета. Вопросам подготовки НСА был посвящен ряд проведенных в 1990-е годы семинаров с руководителями муниципальных архивов.

Особое внимание уделяется качеству описей как базовых архивных справочников. Заметному его повышению способствовало проведение смотра-конкурса на лучшую опись. Предпринятые усилия принесли свои плоды: в муниципальных архивах практически вся управленческая документация и документы личного происхождения описаны, все архивные описи сброшюрованы в дела, имеют титульные листы, большинство - предисловия. За последние восемь лет муниципальными архивами было составлено свыше 700 предисловий к описям.

Во всех архивах ведутся списки фондов с указанием полных наименований и хронологических рамок деятельности фондообразователей. Помимо этого комитет организовал работу по созданию Краткого справочника по фондам муниципальных архивов. Каждый архив представил составителям свой раздел справочника, где указаны названия хранящихся в архиве фондов, справочные данные (в том числе о составе НСА к фонду и наличии краткой исторической справки, в зависимости от его категории). Впоследствии они лягут в основу кратких справочников по каждому архиву. Один из них в качестве образца был опубликован в Информационно-методическом бюллетене комитета. Три муниципальных архива уже подготовили такие справочники по своим фондам.

Муниципальные архивы области активно ведут тематическую разработку фондов исполкомов местных Советов и администраций всех уровней, редакций районных и городских газет, фотодокументов, формируя каталоги, которыми активно пользуются исследователи.

Внедрение современных информационных технологий в практику муниципальных архивов позволило создать автоматизированные информационно-поисковые системы. С середины 1990-х годов используется программный комплекс (ПК) «Райгорархив», с помощью которого можно осуществлять поиск информации без привлечения традиционных справочников. ПК формирует список фондов архива и реестр описей, ведет поиск по многим параметрам. Программа совместима с БД «Архивный фонд», а для ее преобразования разработан специальный конвертор. В ряде архивов внедрены собственные программы «Систематический каталог», «Именной каталог», «История учреждений».

В работе по совершенствованию НСА муниципальных архивов возникает немало проблем. Для их успешного решения необходимы совместные усилия специалистов комитета и руководителей архивных отделов муниципальных образований, назначаемых руководством исполнительных органов местного самоуправления часто без согласования с комитетом. Ряд руководителей муниципальных архивов из-за отсутствия

у них опыта и специальных знаний сталкивается с трудностями при подготовке архивных справочников, внедрении автоматизированных информационно-поисковых систем, создании и ведении БД.

Компьютерами обеспечены все архивы, но часть их устарела и зачастую используется в качестве печатных устройств.

Руководителей архивных отделов в первую очередь заботит исполнение запросов социально-правового характера. С 2000 г. резко возросло количество запросов о размерах заработной платы. На протяжении трех лет их исполнение занимает основную часть рабочего времени, что резко ограничивает возможности муниципальных архивистов по совершенствованию НСА.

Перспективы развития НСА к документам муниципальных архивов всецело зависят от задач использования документов, привлечения к ним новых исследователей. Следовательно, необходимо продолжать работу по повышению информативности заголовков дел в описях (что обеспечит возможности подокументной каталогизации), подготовке и улучшению справочного аппарата к описям, в частности составлению предисловий к описям фондов, поступивших в 1950 - 1970-е годы и не отвечающих современным требованиям.

При широком создании баз данных в ПК «Райгорархив» исследователь будет работать с электронной версией описи, а в традиционном виде она станет использоваться исключительно как учетный документ.

Для формирования полноценного НСА к фондам муниципальных архивов необходимо проводить планомерное описание дел по личному составу, поступивших от ликвидированных и реорганизованных предприятий. Следует продолжать работу по каталогизации документов с учетом важности фондов, интенсивности и перспектив использования документов, созданию и усовершенствованию картотек по административно-территориальному делению и истории учреждений как самостоятельных, так и в составе тематических каталогов. В дальнейшем предполагается создавать электронные каталоги и БД. Они удобнее и компактнее карточных и обеспечивают оперативный и многоаспектный поиск информации.

В планах архивистов составление кратких справочников по фондам муниципальных архивов не только в традиционной, но и в электронной форме (последняя предпочтительней, так как изменения в составе и объеме фондов могут вноситься немедленно), а также справочника о документах по личному составу, хранящихся во всех архивных учреждениях области.

В зарубежных архивах

12 марта 2003 г. в Москве в рамках программы Международного совета архивов состоялся семинар, целью которого являлась популяризация международного опыта по обеспечению сохранности документов. В нем участвовали генеральный секретарь МСА Й. ван Албада, заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов, начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета архивных документов Росархива Т.Е. Шабанова, представители архивных и других учреждений Великобритании, Германии, Нидерландов, США, Швеции, России (Москва и Московская область), архивной прессы. Зарубежные специалисты рассказали о направлениях сотрудничества архивов, библиотек и музеев (Ян Далли, Национальный архив Швеции), системах контроля сохранности документов (Тед Стимерс, Национальный архив Нидерландов), перспективах хранения электронных документов (Питер Хорсман, Архивная школа Нидерландов), приемах и методах консервации письменных документов (Френсис Блоуин и Джеймс Крейвен, Историческая библиотека Бейтли университета штата Мичиган), установления подлинности исторических фотографий (Вольф Бухман, Федеральный архив Германии), программах предотвращения аварий и катастроф и устранения их последствий (Элен Форд, Великобритания). На основе последнего доклада подготовлена публикуемая ниже статья, тексты остальных сообщений можно найти в Интернете на сайте Росархива: <http://www.rusarchives.ru/index.shtml/>.

Э. Форд

Аварии и катастрофы: контроль и реакция

Готовность к чрезвычайным ситуациям и своевременное реагирование в случае их наступления - необходимые меры, гарантирующие архиву минимальный ущерб и скорейшее возобновление работы. Страховые компании Великобритании требуют предъявления свидетельства о принятии таких мер, прежде чем выплатить страховку. Экспертную оценку степени готовности архива к критическим ситуациям могут вынести вышестоящие организации, органы местной власти.

Архив должен составить план действий в чрезвычайной ситуации, включающий подготовительные меры безопасности персонала и консервации документов. Последняя предполагает глубокую заморозку пропитанных водой материалов для предотвращения их дальнейшего повреждения и появления плесени. Впоследствии, когда появятся средства и время для проведения необходимых работ по реставрации, поврежденные документы будут высушены в вакууме и приведены в наиболее близкое к оригинальному состояние.

Выработка концепции действий в аварийной ситуации предполагает информирование всех сотрудников архива как об общей стратегии, так и о тех требованиях, которые предъявляются к каждому в отдельности.

Это должен быть емкий документ, содержащий следующие позиции: регулярная оценка состояния зданий и контроль за соблюдением техники безопасности проводимых в них работ, финансовое обеспечение восстановительных мероприятий, составление списка сотрудников, которые могут быть задействованы в случае возникновения аварийной ситуации, заключение договоров на оказание помощи, наличие оборудования для восстановительных работ, изучение восстановительных операций и включение соответствующих рекомендаций в план. После утверждения концепции следует приступить к ее реализации в следующем порядке: профилактика и подготовка к чрезвычайной ситуации, а в случае наступления таковой - немедленное реагирование, проведение восстановительных работ и оценка результатов.

Для успешного выполнения концепции необходим координатор, занимающий высокий пост в аппарате управления архивом, поскольку в его обязанности входят разработка профилактических мер, плана действий в чрезвычайной ситуации, восстановительных работ, финансовое и материальное обеспечение, инструктирование сотрудников, распределение обязанностей между ними. Под его руководством может быть создан также небольшой межведомственный комитет для обеспечения взаимодействия всех занятых в ликвидации аварии подразделений: охраны, пресс-службы, консерваторов, технической службы и др. Это гарантирует минимальный ущерб в случае аварии.

Чрезвычайные происшествия могут быть не только техногенного, но и природного характера. Поэтому страны, где последние случаются наиболее часто, обычно имеют для подобных ситуаций детальные планы действий в национальном масштабе, с которыми обязательно координируются планы, подготовленные для архивов (например, установка ставней на окнах в местностях, где часто случаются ураганы).

Оценка степени безопасности зданий должна проводиться регулярно, особенно перед началом зимы или сезона дождей, и включать, как минимум, исследование желобов, труб, водостоков, ливневой канализации, внешнего и внутреннего электрического оборудования, дверей и оконных рам. Следует обучить персонал технике безопасности, обеспечить своевременный ремонт, замену деталей и обслуживание оборудования (например, регулярную очистку водосточного желоба), а также контроль за исправностью электрического оборудования с момента установки и до истечения срока службы. Инструкции по обеспечению мер противопожарной безопасности надо обновлять ежегодно.

Для повышения эффективности действий местной пожарной команды необходимо информировать ее о характере архивного хозяйства и его расположении внутри здания. В первую очередь надлежит сделать детальные поэтажные планы здания с указанием размещения особо ценных и приоритетных материалов (текущих документов, без которых организация не может функционировать), вентиляей, газопроводов и другого опасного оборудования. Планы должны быть как в архиве, так и у диспетчеров службы спасения.

Подготовка программы восстановительных работ предполагает составление списка всех спасательных служб и поставщиков оборудования с номерами телефонов и описанием их работы. В зависимости от профиля архива и характера чрезвычайного происшествия может потребоваться следующее: корзины, вагонетки, складные столы, аварийные генераторы, освещение, насосы, защитное покрытие из полиэтилена, архивные коробки, оборудование для глубокой заморозки и вакуумной просушки вместе с грузовиками-рефрижераторами, а также организация питания, привлечение водопроводчиков, плотников, инженеров.

В Великобритании существуют несколько фирм по ликвидации последствий катастроф. Чтобы заключить договор с такой организацией, архиву целесообразно провести предварительные переговоры о характере услуг и оборудования, поскольку не все фирмы справятся с работой по спасению документов с любым типом носителя информации.

Подготовка к чрезвычайной ситуации включает регулярное поддержание электронных данных, гарантирующее восстановление текущих документов, без которых организация не способна функционировать. Внешнее хранение копий жизненно важных материалов или жестких дисков - требование большинства страховых полисов, и оно должно строго соблюдаться.

В рамках разработки подготовительных планов может быть составлено руководство к действию в аварийной ситуации, а также план-график со сроками выполнения различных задач, в который подлежит включить подготовку руководящего состава и сотрудников. Главная цель состоит в том, чтобы обеспечить знание каждым членом коллектива своих действий в чрезвычайной ситуации и избежать паники. По итогам обучения или чрезвычайного происшествия инструкции следует обновлять и дополнять.

Руководство должно служить справочным пособием для лиц, занятых восстановительными работами, и содержать сведения о спасательных службах и инструкции. Поскольку аварийные ситуации бывают разными, нет смысла составлять сложные планы: лучше иметь краткое руководство в виде отдельных листов с необходимой информацией и предоставить сотрудникам выбор действий по обстановке. Его содержание может варьироваться в зависимости от потребностей архива, но обязательно должно включать: номера телефонов обученного персонала и поставщиков услуг и оборудования, поэтажные планы; инструкции для координатора, службы безопасности (если документы предполагается вывезти за пределы здания), групп по эвакуации материалов из области бедствия и их оформлению (маркировка коробок, нумерация и т. д.), сотрудников, сортирующих материалы на те, которые могут быть высушены на месте, и те, которые будут подвергнуты глубокой заморозке, для СМИ.

Необходимо также назначить ответственного за регулярную проверку номеров телефонов и другой контактной информации.

Во время восстановительных работ персонал следует разбить на команды по эвакуации материалов из поврежденных или опасных мест, ус-

тановлению защитного полиэтиленового покрытия в районах, не затронутых бедствием, подготовке документов для замораживания или сушки. Каждая команда имеет свою задачу с четким распределением обязанностей между ее членами. Действия команд должны быть скоординированы. К спасательным работам целесообразно привлекать только прошедших обучение сотрудников; необученные добровольцы будут лишь мешать. Форма обучения выбирается в зависимости от численности команд. Сотрудники должны обладать необходимыми знаниями и уметь самостоятельно принимать решения.

Сотрудников необходимо занимать их обычными делами: персонал хранилищ лучше всего знает обстановку в хранилищах и владеет навыками перемещения тяжелых коробок, консерваторы могут оценить состояние архивных документов и обращаться с хрупкими материалами, другие сотрудники хорошо оформляют документы, занимаются хозяйственными и административными вопросами. По возможности контактами со СМИ должен вестись сотрудник, имеющий опыт работы с прессой и способный дать взвешенную информацию, не усугубляющую и без того сложное положение.

Поскольку устранение последствий аварии потребует привлечения сотрудников в неурочное время, необходимо заручиться их согласием на вхождение в ту или иную команду и гарантировать оплату любых личных расходов или сверхурочных часов.

Оборудование и экипировку для ликвидации последствий аварии следует поместить в ящики, расставленные по всему зданию (или в специальном помещении для хранения за его пределами) и защищенные от кражи предметов из них. Их содержание и местонахождение надлежит регулярно проверять. Хорошо иметь контейнеры на колесах, которые легко переместить в нужное место. Набор необходимых предметов зависит от размера архива и возможности быстро организовать дополнительное снабжение. Но обязательно должны быть швабры, ковши, губки, бирки, веревки, клейкая и аварийная ленты, ножницы, полиэтиленовые мешки, фонари, абсорбирующая бумага, перья и несмываемые карандаши, бланки регистрации аварий, ленты для обертывания дел для замораживания, английские булавки (для фиксации связок). Не стоит все размещать в одном месте. Например, рулоны защитного полиэтиленового покрытия и ножницы полезно держать в каждом хранилище для принятия немедленных мер по защите неповрежденных материалов в случае обнаружения затопления или обледенения. Защитную одежду и предметы первой необходимости (фонари и батареи питания) лучше разместить ближе к входу в здание, чтобы они были легко доступны. В некоторых случаях предпочтительнее выдать сотрудникам одежду на дом, дабы избежать проблемы ее поиска в зоне бедствия. Весь персонал должен быть снабжен светящимися жакетами или полосками (в зданиях может быть очень темно), передниками или защитными комбинезонами, высокими сапогами, фонарями или шлемами с фонариками, пластиковыми перчатками, респираторами.

В случае чрезвычайного происшествия координатор должен как можно быстрее установить контроль над службами спасения, если они были вызваны. Никто не допускается внутрь здания, пока пожарные или полиция не посчитают это безопасным.

Первая задача координатора состоит в том, чтобы оценить масштабы происшествия и задействовать необходимое число сотрудников. Помещение для оценки степени повреждения документов должно быть оборудовано за пределами зоны бедствия, но не слишком далеко во избежание потерь времени на их перемещение. Оно должно быть освещенным, просторным и хорошо проветриваемым, поскольку там будут приниматься решения относительно дальнейшей просушки на воздухе или замораживания документов и складироваться большое количество поврежденных коробок. Все спасательные фирмы, а также поставщики аварийного оборудования и грузовиков-рефрижераторов для доставки документов к месту замораживания должны быть наготове, даже если их услуги не потребуются. Следует оперативно уведомить страховые компании и подготовить заявление для прессы.

В то же самое время необходимо проветрить и просушить здание, чтобы избежать возникновения плесени. Нужно также выделить помещение для отдыха, обеспечить, по возможности, чай и кофе или попросить сотрудников принести термосы. Если операция по спасению затягивается, можно организовать снабжение продуктами. В помещении для отдыха следует провести инструктирование прибывших сотрудников, предупредив их о возможных опасностях. Они должны дождаться распределения по командам и только после этого приступить к работам. Лица, работающие в одиночку, создают дополнительные проблемы в отношении безопасности.

В первую очередь нужно переместить материалы из аварийного места в помещение для оценки. Если не окажется специалистов по обеспечению сохранности, оценку ущерба проводят сотрудники, работающие с поврежденными документами. Пронумерованные корзины, предназначенные для отправки на замораживание, следует размещать поблизости, чтобы в них укладывались документы в полиэтиленовых пакетах или связках. Документы также необходимо пронумеровать и составить список содержимого каждой корзины.

Восстановительные работы могут занять месяцы или даже годы. Очень важно начать их планирование как можно раньше. Приоритетные направления нужно устанавливать в зависимости от характера документов архива: в некоторых случаях может оказаться наиболее важным восстановление текущей документации, в других - быстрый доступ к материалам, используемым исследователями. Документы, имеющие копии (микрофильм и др.), могут быть восстановлены в последнюю очередь, даже если среди них окажутся некоторые особо ценные экземпляры (их следует подвергнуть глубокому замораживанию).

План восстановительных работ должен быть составлен даже в том случае, когда это поручено специализированным организациям, поскольку порядок восстановления документов устанавливает архив.

К процессу планирования необходимо привлечь страховые компании, которые проведут собственную экспертизу и дадут независимую оценку ситуации.

Одновременно с планированием восстановительных работ приводятся в порядок помещения. Если используются временные хранилища, они должны быть предварительно проверены на соответствие архивным стандартам, надежность и защищенность во избежание дополнительного ущерба. Очень важно строго контролировать условия хранения. Как только составлен план, найдены ресурсы для восстановления и подходящие помещения, может начинаться работа.

Документирование чрезвычайной ситуации на каждой стадии, оценка достоинств и недостатков плана реагирования и восстановления лежит на координаторе, который может прибегать к помощи лиц, компетентных в определенных областях, однако не принимающих непосредственного участия в операциях. Следует также при первой возможности собрать совещание для обсуждения ситуации и способов ее устранения, не прерывая работ. После ликвидации аварии должны быть составлены заключительный отчет, содержащий оценку всех действий в соответствии с планом, а также рекомендации по изменению тех или иных процедур, обсужденные и согласованные всеми участниками восстановительных работ.

«Победит тот, кто будет владеть Востоком».

Из дневника немецкого разведчика Ф.Майера.

Иран. 1941 - 1942 гг.

60 лет назад состоялась Тегеранская конференция - знаменательное событие, во многом определившее дальнейший ход Второй мировой войны и судьбы послевоенного мира. 28 ноября 1943 г. в иранской столице в целях координации военных операций союзников по антигитлеровской коалиции впервые встретились И.В. Сталин, Ф.-Д. Рузвельт, У.Черчилль. Однако глав государств «большой тройки» в Тегеране поджидала серьезная опасность. В Берлине было принято решение организовать покушение на участников конференции, осуществив операцию «Вайтшпрунг» («Длинный прыжок»). Германские стратеги видели залог ее успеха в существовавшей в Иране на протяжении 1930-х годов разветвленной сети немецкой агентуры. В Исфахане был создан центр, объединявший работу на юге страны. Возглавлял его Шюнеман, развивший энергичную деятельность по привлечению на сторону третьего рейха вождей иранских кочевых племен. На севере руководил разведывательной деятельностью Вольф - «представитель» транспортной конторы «Иран-Экспресс» в Энзели. Он прекрасно владел русским и персидским языками, много лет прожил в Иране и создал на побережье Каспийского моря хорошо поставленную шпионскую сеть¹. В марте 1940 г. в Тебриз на должность консула был назначен сотрудник абвера, опытный немецкий разведчик Пауль Леверкюн. В его основную задачу входило выявление удобных мест для развертывания германских экспедиционных войск и исследование с этой целью района Кара-Даг². В сентябре 1940 г. к активной работе в Иране подключился агент военной разведки Губерт фон Раданович-Гартман. В течение нескольких месяцев им было изготовлено около 20 топографических карт областей Ирана, граничивших с Советским Союзом, с указанием военных укреплений и важнейших коммуникаций³.

Деятельность германской агентуры в Иране активизировалась осенью 1940 г. в связи с решением Гитлера начать войну против Советского Союза. Немецкие разведчики для прикрытия использовали легальные учреждения, в основном торговые и промышленные представительства. Наибольшей предприимчивостью отличались немецкие фирмы АЕГ, «Вебер Бауэр», «Сименс», «Крупп», «Ферроштал», «Атлас», «Вилли Шнель», «Ауто Унион», «Мерседес Бенц». Представителями фирм, как правило, назначались старшие офицеры вермахта. Так, фирма «Вебер Бауэр» стремилась поставить под свой контроль строящуюся дорогу Тегеран - Тебриз и дорогу Тебриз - Джульфа, выходящую к границе СССР. В Тегеране и Тебризе под видом транспортно-экспедиторских контор создавались шпионские центры. Аналогичные конторы были открыты в Бабольсере, Бендер-

Шахпуре и Баджигирани⁴. На военных предприятиях Ирана трудилось 56 германских специалистов, в иранской жандармерии и полиции работали десятки немецких советников и инструкторов. Накануне Второй мировой войны в Иран въехало более 6500 немецких граждан. Руководящие посты в 50 государственных учреждениях Ирана занимали профашистские элементы и агентура гитлеровских спецслужб⁵. Следует отметить, что наибольшей плотности шпионская сеть достигала в районах, пограничных с Советским Союзом, прилегавших к Персидскому заливу, и особенно к Индии. С помощью фирм нацисты доставляли в Иран военные материалы и амуницию, необходимые для оснащения расположенных в Тебризе, Реште, Казвине и других иранских городах военизированных групп, насчитывавших 10 - 12 прислужников третьего рейха. Будущие диверсанты обучались методам и тактике диверсионно-разведывательных действий, в том числе умению самостоятельно изготавливать взрывчатку из подручного материала, определять наименее защищенные места в обороне стратегических объектов, рассчитывать оптимальный вес взрывного устройства, маскировать места минирования.

В своей деятельности немецкая разведка опиралась на фашистские центры, такие как «Браунес хаус» («Коричневый дом») в Тегеране или «Дойчес хаус» («Немецкий дом») в Тебризе. В 1940 г. немцы приступили к строительству «Назибада» («Город нацистов») - центра гитлеровской пропаганды в Иране⁶.

Для укрепления агентурной сети в октябре 1940 г. в Тегеран прибыл сотрудник СД, по некоторым данным - штурмбаннфюрер СС Франц Майер⁷. Он был высокого роста, с некоторым изгибом шеи, с круглым лицом, голубыми глазами, длинными зачесанными назад волосами. Слева от глаза до уха тянулось шрам, на левой руке - короткий безымянный палец, на груди - следы ожога - результат полученного во время польской кампании ранения. Ф.Майер бегло говорил по-персидски, любил популярную в Иране игру в нарды, слыл мастером перевоплощения и при желании мог сойти за иранца. При встрече с незнакомыми людьми он именовал себя Хусейн-ханом. Иногда для выполнения специальных заданий облачался в форму капитана персидской армии. Именно ему германский посланник в Тегеране Эрвин Эттель давал наиболее деликатные поручения⁸. Хорошо знавший Ф.Майера немец Гайер, арестованный НКВД, отзывался о нем как об одном «из умнейших людей», которых когда-либо встречал⁹. К моменту прибытия в Германию разведчику было 37 лет.

Появлению Ф.Майера в Иране предшествовали следующие события. С начала Второй мировой войны разведчик находился на задании в Советском Союзе. По возвращении в Германию в феврале 1940 г. он представил доклад, в котором высоко оценил политическую, военную и экономическую мощь СССР, чем вызвал недовольство руководства. По-видимому, его направление в Иран было своего рода наказанием специалисту, не разобравшемуся в тонкостях сложившейся политической ситуации. Однако при этом Берлин не дал своему агенту никаких конкретных указаний¹⁰.

Ф.Майер, не дожидаясь инструкций начальства, приступил к активной работе. Тот факт, что в страну он прибыл в качестве представителя фирмы «Мерседес», позволил ему с первых же дней установить связь с военнослужащими страны (в его прямые обязанности входило снабжение механизированных частей иранской армии автозапчастями). Главным информатором Ф.Майера стал армейский офицер, выходец из советского Азербайджана Зульгадар.

В первые месяцы после нападения фашистской Германии на СССР советское правительство трижды (26 июня, 19 июля и 16 августа) предупреждало иранских лидеров об активной подрывной деятельности немецкой разведки на территории страны. Однако, несмотря на все заявления иранского правительства о приверженности политике нейтралитета, заметных мер по ограничению и сдерживанию немецкой активности принято не было.

В интересах самообороны 25 августа 1941 г. СССР воспользовался правом ввода войск на территорию Ирана, предоставленным статьей 6 советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г., предусматривавшей подобную акцию «в случае попыток третьих стран превратить страну в базу для военного выступления против Советского государства и в случае опасности советским границам», если иранское правительство не будет «в силе отвратить эту опасность»¹¹. СССР мотивировал необходимость сделанного акта в принятой по этому поводу ноте¹², в которой отмечалось, что «германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом... превратили территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на СССР». Назывались имена фашистских резидентов, среди которых был и Ф. Майер¹³. Одновременно с советскими войсками с запада и юга в Иран вступили англичане.

Вскоре между правительствами стран союзников по антигитлеровской коалиции и правительством Ирана начались переговоры. 29 января 1942 г. был подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, согласно которому СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность, суверенитет Ирана, защищать его всеми имеющимися в их распоряжении средствами против любой агрессии со стороны фашистской Германии или другого государства. В свою очередь правительство Ирана обещало предоставить союзным государствам транспорт, железные и шоссейные дороги для перевозки стратегических грузов¹⁴.

Став непосредственным участником антигитлеровской коалиции, Иран был вынужден разделить с союзниками тяжесть борьбы с германским фашизмом. Для наведения порядка в стране и предотвращения возможных провокаций вводились военные трибуналы, смертная казнь, запрещалось проведение собраний. Многие иранцы не могли осознать того, что подобные меры в условиях военного времени являлись необходимостью. Еще острее для них стали экономические последствия договора. Деньги обесценились, стоимость жизни выросла в несколько раз. Цена мешка муки превысила годовой доход среднего иранца¹⁵. Все это вызывало возмущение населения, вылившееся в ряде мест в демонстрации протеста. Так, 9 июля 1942 г. в Реште городская беднота разгромила склады риса, продовольственные лавки и рисоочистительный завод. В Исфохане стихийно возникла большая демонстрация с участием 500 женщин и детей¹⁶.

Сложившаяся ситуация создала благоприятную почву для активизации германской агентуры, ушедшей после августовских событий в подполье. Несмотря на принятые союзниками меры по интернированию проживавших в Иране германских граждан, руководителям фашистской резидентуры все же удалось избежать ареста. Ф. Майер сначала скрывался на армянском кладбище, некоторое время работал могильщиком, переодевшись под иранского батрака. Затем несколько недель бродяжничал по Ирану, пока не нашел приют у иранца по имени Хассан¹⁷. Установив связь с командиром исфоханской дивизии генералом Захеде, немецкий агент

получил деньги, провизию, наладил контакты с вождями кашкайских, бахтиарских и курдских племен¹⁸. Последнее дало возможность сделать первые шаги к объединению всех прогерманских групп в единую организацию «Меллиюн-е-Иран» («Националисты Ирана»).

По планам Ф.Майера, предполагалось использовать формируемую им организацию в целях создания мощного националистического движения, способного во взаимодействии с германскими агентами взять власть в стране и превратить ее в союзника Германии. В основу программы организации был положен главный принцип, исповедовавшийся резидентом, - объединение иранских и германских националистов во имя борьбы с «русским большевизмом» и «британским империализмом». Эмблемой «Меллиюн-е-Иран» агент избрал «Вольфсангель» («Волчий капкан») - знак, напоминающий свастику. Форменная одежда для вооруженных членов движения состояла из сапог, черных коротких брюк, голубых рубашек.

В это время была создана подпольная антисоюзническая организация «Хезб-е-Кабут» («Голубая партия»), целью которой являлось вооруженное выступление против частей Красной армии и английских войск в момент приближения немецкой армии к иранской границе. Ее руководителем стал депутат меджлиса Хабибулла Ноубахт, хорошо известный своими прогерманскими взглядами¹⁹. Свое название организация получила из-за бюллетеней голубого цвета, означавших голосование против ратификации союзного договора²⁰.

На протяжении нескольких лет «Меллиюн-е-Иран» и «Хезб-е-Кабут» вели активную диверсионно-террористическую и агитационно-пропагандистскую работу. Они провоцировали выступления племен против союзников и центрального правительства. Им удалось установить контакт с влиятельнейшим вождем кашкайцев Насыр-ханом. Германские агенты организовали несколько терактов на иранской территории, пытались оказывать влияние на выборы в парламент, подкупали местных чиновников, внушали иранцам мысль о приближающейся победе стран фашистского блока. Ф.Майером был разработан детальный план всеобщего восстания, которое предполагалось приурочить ко дню выхода вермахта к иранской границе.

Неудивительно, что, задумав ликвидировать лидеров «большой тройки», Берлин связывал надежды с организацией «Меллиюн-е-Иран», имевшей филиалы по всей стране. Именно люди Ф.Майера должны были бы встретить заброшенных в Иран парашютистов - диверсантов, в задачи которых входила организация в этой стране терактов. Однако действия английской и советской разведок сорвали эти планы. Несколько раз Ф.Майеру удавалось уходить от преследования, но 15 августа 1943 г. он все же был арестован иранской полицией²¹. Это имело далеко идущие последствия, так как оставшиеся без руководителя иранцы - члены организации практически прекратили активную деятельность. Избежавшие ареста немцы (агенты абвера и СД) были плохо знакомы со страной, не знали местных обычаев. Для тех, кто задумал «Вайтшпрунг», сложилась непростая ситуация. У немцев в Иране не осталось надежного человека, которому можно было бы поручить ликвидацию «большой тройки», что и послужило основной причиной провала операции.

Представляет интерес дальнейшая судьба агента. Он был передан в руки англичан, переправивших его в Индию. Там следы Ф.Майера затерялись. Погиб ли он в британских застенках или в условиях «холодной» войны стал работать на новых хозяев? До сих пор не известно. Мы знаем

лишь то, что незадолго до ареста во время одной успешно проведенной операции в руки советских разведчиков попал его дневник. Его перевод хранится в Архиве Службы внешней разведки России. Доступна научной общественности к этому уникальному источнику стал возможен только в связи с процессом рассекречивания документов, начавшимся в нашей стране в 1990-е годы. Публикатор считает своим долгом высказать глубокую благодарность руководству Службы внешней разведки и лично руководителю пресс-бюро СВР Борису Николаевичу Лабусову за предоставленную возможность ознакомиться с документом.

Дневниковые записи охватывают период с 5 декабря 1941 г. по 9 октября 1942 г., т. е. время активной работы германской разведки по формированию мощного антисоюзнического фронта в Иране. К ним прилагаются ключи к коду, шифру и условным обозначениям, которые использовались при записи.

Дневник содержит сведения о попытках Ф. Майера создать в Иране «Меллиун-е-Иран», ценные данные о структуре этого объединения и его социальном составе. Представляется, что «Меллиун-е-Иран» была глубоко законспирированной организацией, состоявшей в основном из националистически настроенных иранских офицеров, недовольных присутствием в стране войск союзников. Наиболее последовательным сторонником ориентации на Германию являлся генерал Захеда, который не только подготавливал свержение династии Пехлеви, но и надеялся с помощью немцев стать правителем Ирана. В дневнике даются характеристики некоторых иранских политических деятелей.

Изучение источника позволяет ответить на вопрос, почему иранские националисты во имя восстановления могущества своей родины встали на путь сотрудничества с фашистской Германией. Создавая организацию, Ф. Майер особое внимание уделял исламскому фактору и спекуляциям на создании «великого Ирана». Ему удалось привлечь известного религиозного деятеля шейха Сеид Абдул Касем Кашани, который вошел в состав ее руководящего комитета. Именно обращение к религиозным чувствам иранцев и обещание избавить Иран от иностранного засилья позволили разведчику добиться серьезных успехов. Записи предоставляют богатый фактический материал о подготовке иранских националистов к выступлению против британских вооруженных сил и частей Красной армии. Руководство «Меллиун-е-Иран» планировало организовать летом - осенью 1942 г. широкомасштабное восстание.

В документе нашел отражение механизм взаимодействия разведок стран «оси» в Иране, показано, что отношения между ними были далеки от дружественных. Ф. Майер неоднократно выказывал свое недовольство, а порой и возмущение действиями японцев, считавших Иран сферой своего влияния²². Работать Ф. Майеру приходилось в довольно сложных условиях. Постоянная нехватка материальных средств, проблемы со связью, взаимное недоверие и подозрительность между членами «Меллиун-е-Иран», деятельность советской и английской разведок по пресечению фашистской активности в Иране создавали серьезные проблемы для воплощения в жизнь его замыслов.

Документ публикуется в переводе, сделанном органами советской разведки в 1943 г., с некоторыми сокращениями: опущены малозначительные детали, подробности и повторы, фрагменты текста с несовершенным переводом. Купюры отмечены отточием, заключенным в угловые скобки. Восстановленные части слов или слова помещены в квадратные скобки.

Сохранен стиль документа, сделана незначительная литературная правка. При подготовке примечаний использованы ключи к условным обозначениям фамилий и понятий. Для удобства читателей аббревиатуры, обозначающие контактеров Ф.Майера, набраны полужирным шрифтом, а относящиеся к одному лицу указываются в одном примечании. Следует отметить: не все имена поддаются расшифровке, что создает определенные трудности при чтении и восприятии источника.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **А.Б. ОРИШЕВА.**

¹ Ерусалимский А.С. Иран. М., 1944. С. 9.

² Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977. С. 30.

³ Архив Службы внешней разведки России (АСВРР). Д. 25097. Т. 5. Л. 9 - 10.

⁴ Там же. Т. 2. Л. 602.

⁵ Подробнее см.: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. М., 1999. Т. 4. 1941 - 1945 годы. С. 326.

⁶ Попов М.В. Американский империализм в Иране в годы Второй мировой войны. М., 1956. С. 29.

⁷ Следует отметить, что настоящие имя и фамилия разведчика - Рихард Август, хотя по всем документам он проходит как Франц Майер.

⁸ АСВРР. Д. 28211. Т. 2. Л. 423.

⁹ Цит. по кн.: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. С. 329.

¹⁰ АСВРР. Д. 28211. Т. 2. Л. 423.

¹¹ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946. С. 76.

¹² Нота Советского правительства Иранскому правительству // Правда. 1941. 26 августа.

¹³ Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. С. 327.

¹⁴ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. С. 203 - 204.

¹⁵ Рузвельт Э. Его глазами. Пер. с англ. М., 1947. С. 175.

¹⁶ Попов М.В. Указ. соч. С. 72.

¹⁷ АСВРР. Д. 28211. Т. 5. Л. 1 - 8.

¹⁸ Там же. Т. 4. Л. 374.

¹⁹ Х.Ноубахт - депутат меджлиса, общественный деятель, литератор. Учился в Германии, в 1930-х годах перевел на персидский язык книгу А.Гитлера «Майн Кампф». Фанатичный националист, честолюбивый, властный, недоверчивый человек (Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. С. 330).

²⁰ АСВРР. Д. 28211. Т. 1. Л. 130.

²¹ История Ирана. М., 1977. С. 348.

²² АСВРР. Д. 28211. Т. 1. Л. 10, 19, 21.

Из дневника Франца Майера

5 декабря 1941 г. - 9 октября 1942 г.

05.12.1941 г.

Я рад, что сегодня, в пятницу, не вышел «Журналь де Тегеран»¹. Английская и русская пропаганда причиняет много страданий. <...> Чувство, что за тобой следят, развилось до того, что боюсь развернуть газету. Делаю это с большой осторожностью, как будто бы вытягиваю первый приз.

Я был в хорошем настроении, так как в четверг были получены известия об операциях Роммеля² в Северной Африке, а также английские сообщения из Каира об успехах немецких и итальянских войск.

Прибыл Хассан³ и принес с собой номер «Журналь де Тегеран». <...> Прочел [статью] «Русские наступают по всему фронту». Немедленно ищу немецкие сообщения. Их нет в последнее время. Делать нечего, я вынужден читать английский и русский тексты. На севере под Ленинградом уничтожено 500 000 немцев, наступление становится все более гигантским. На юге немцы тоже отступают. Я, конечно, знаю все о методах английской и русской пропаганды, но в моем положении, которое располагает к пессимизму, а не к оптимизму, трудно вообразить то впечатление, какое производят такие сообщения. Каждая деревня, дорога, занятая немецкими войсками на южном фронте, является шагом вперед в нашей работе и, что не менее важно, приближает мою свободу.

Из моих предшествующих высказываний ясно, что я не игнорирую европейское развитие, во всяком случае, в его существующей форме. Однако на Востоке у меня есть свои планы. Иногда чувствую, что будто бы я ответственен за образ мышления иранцев. Здесь во многом мы преуспели. Группа **M.S.**⁴ разбрасывает листовки с лозунгом «Да здравствует Германия, долой англичан, долой русских!». Выступает **S.M.**⁵, а весь глупый народ идет за ним. Для этой восточной нации все зависит от хороших известий с фронта, особенно с южного. Я не хочу, чтобы из-за слишком большого натяжения лук лопнул в один из этих дней или ослаб. Жаль, если томми* удастся изменить настроения персов мешками с мукой и сладким хлебом, а они пытаются это сделать. Персы не похожи на арабов, у которых всегда кипит кровь. <...> Сегодня утром меня чуть было не накрыли, но я вовремя избежал опасности. Поздно днем услышал незнакомые голоса у ворот. Я был уверен, что дверь заперта наверху. <...> Я успел только закрыть дверь и занавески, как тучный человек прошел мимо окна моей комнаты. Никого не было, и незнакомец мог делать, что угодно. Слава Богу, что женщина⁶ увидела мужчину издали и поспешила домой. Человек хотел нарвать цветов! Я рад, что получил хороший урок.

06.12.1941 г.

Утром, когда я учил персидский, приехал **S.M.** Он был в хорошем настроении и неплохо выглядел. А почему бы нет? <...> Он встретил **Z.**⁷ и надеется выяснить с ним дело с **K.**⁸ Мы говорили о методах пропаганды в Тавризе. Мы придаем ей сейчас ясный антитурецкий характер. Турецкий вопрос занял у нас много времени. Последние события вынуждают меня все больше соглашаться с его мнением. Разрешение турецкого вопроса политическим путем кажется необходимым и разумным. Во-первых, это будет встряской для кавказского фронта; во-вторых, значительно поможет фронту в Ливии <...> В пять дня пришел **A.Z.**⁹ и принес мне поесть. Как вкусна была колбаса после риса и яиц! <...>

* Английские солдаты. (Прим. пер.)

09.12.1941 г.

Так как удалось договориться с **S.M.** о совместных действиях, я начал свое письмо к японскому посланнику¹⁰. Я не имел представления, что в этот день начнется война между Японией, Америкой и Англией¹¹.

05.01.1942 г.

Ничего не писал с 10 декабря, так как у меня не было книги. С 12 по 20 декабря я путешествовал в Казвин и Хамадан. Два раза меня приняли за вора. Это должно послужить мне уроком - не одеваться слишком бедно. Случилось это в Казвине, центре русских. Часть пути я прошел пешком, большей частью передвигался на грузовиках. Страдал от холода, так как спал тоже в машинах. Теперь я у финиша. Говорил с шейхом **M.R.** из **D.D.**¹² Этот человек производит сильное впечатление. У него синие глаза, он носит бороду и усы, широкоплеч и имеет гордую осанку. Да и моя борода не плоха, а плечи не менее широки. После своего возвращения (21 декабря) я имел продолжительную беседу с **M.S.** Узнал, что Муфтий¹³ приехал в Берлин. Это, конечно, самое лучшее решение. Мы оба уверены, что теперь необходимо связаться каким-нибудь образом с Берлином, и думаем сделать это через нашего нового союзника. Только кто будет принимать наши сообщения - здание [японского посольства] находится под строгим наблюдением¹⁴. **A.Z.** предложил свои услуги, но я не хотел поручать ему это дело. **M.S.** обещал до 23 декабря найти кого-нибудь. 21 декабря я закончил свой длинный рапорт. Всего написал 21 страницу и описал только свое существование. Подумав, я пришел к решению рискнуть и самому отнести материал и в то же время попытаться поговорить по передатчику. <...>

23 декабря **A.Z.** встретил **K.S.**¹⁵, человека, назвавшегося связистом, который принес ему второе письмо с важными новостями и требованиями. С тех пор начались регулярные встречи. <...>

Позавчера с плохими известиями пришел **M.S.**, **V.V.**¹⁶ выкраден ГПУ. Точно по методу генерала Миллера¹⁷. Никто не знает куда. Арестованы вождь азербайджанцев и три иранца. Министр внутренних дел заявляет: «Что могу поделаться?» Британский посланник: «Я этого не делал». Но никто не осмеливается пойти и спросить у русских. Один азербайджанец, бывший в хороших отношениях с русским посольством, в пьяном виде сказал, что там есть список из 600 иранцев, которые должны исчезнуть таким же образом сразу после подписания договора¹⁸. Среди них **M.S.** Исчезновение **V.V.** явилось большой потерей для нас. Из-за **M.S.** место, где я скрываюсь, в опасности. <...>

17.01.1942 г.

Так как днем я отказался от печки курси¹⁹, то не мог писать. Тем временем произошли вещи, которые надо было бы записать, но у меня слишком замерзли пальцы. <...> Скучно сидеть слишком долго в одном месте, к тому же это сближает с людьми. А в Иране это опасно. От таких людей надо держаться на расстоянии. Они могут нравиться, но не-

смотря на это им надо показывать кнут, а то они придут в возбуждение и станут невыносимыми²⁰ <...>

Я почти уверен, что это шпион, так как знаю **К.** больше с неприятной стороны, а не как честного и чистого человека. Также возможно, что **V.S.**²¹, который знает **К.** и **A.Z.**, подстроил все это, но, будучи разумным человеком, предпочитает оставаться в тени. Однако я боюсь больше первого предположения, чем второго, и благодарен **A.Z.** за его такт. <...>

17.02.1942 г.

Целый месяц я ничего не писал. Почему? Мои записи, если и представляют интерес, небезопасны. <...>

То, что я дважды вижу Саки, приносит хорошие результаты. <...> Эти люди²² сидят здесь в четырех стенах и на последние деньги пичкают себя ежедневной прессой. Несмотря на многие обещания, а я не сомневаюсь, что они были искренними, и для этого у меня есть доказательства, мой подробный доклад еще не отправлен. Русские не пропускают ни одного письма. Это, конечно, очень печально. <...>

A.Z. устроил мне встречу с **N.D.**²³ Мне пришлось ехать три дня, но все прошло гладко, несмотря на полицейский контроль. Если уверения **N.D.** соответствуют действительности, то наша работа идет хорошо и все зависит от приведения системы в готовность и от того, насколько правильно мы выберем момент. Я обещал **N.D.** разработать подробный план встречи немцев как в столице, так и в провинции. Поэтому главная работа разворачивается, в основном, в южных районах и в центре города.

Время и обстоятельства покажут, как можно будет использовать племена. Если объединить их под военным командованием, то таким образом можно было бы достичь хороших результатов. Мне кажется необходимым придать всем контрдвижениям определенный религиозный тон и, если это вообще возможно, привлечь из этих кругов на свою сторону выдающиеся умы. Затем создать исламский иранский комитет, который будет искать связи с подобными движениями в Ираке, Палестине и затем вновь в Афганистане, Египте, Сирии, Индии и южной России. Тщательная организация такого движения, которое возьмет на себя определенные религиозные права командовать, значительно облегчила бы положение вещей в смысле «священной» войны.

M.S. привез некоторые подробности (сообщение о работе союзников на аэродромах)... **N.D.** дал мне список высокопоставленных офицеров в Тегеране... Также заключение ирано-русско-английского пакта. Депутат Ноубахт протестовал больше всех. <...>

08.03.1942 г.

Мне пришлось провести ночь под открытым небом, в стог сена без одеяла и еды. Я все время боялся, что друг Хассана²⁴ может увидеть меня. Но я не простудился. А зачем простужаться? Итак, полгода я живу, будучи уверенным, что мое существование может прекра-

тяться в любой момент... Сохейли²⁵ настроен проанглийски и определенно антирусски. В разговоре с **К.Н.**²⁶, касаясь немецкого наступления на востоке, он заметил: «Наконец мы можем вздохнуть свободно. Раньше мы боялись каждого немецкого удара по англичанам и русским. Теперь я настроен пронемецки». Затем он даже был готов сделать нам предложения по поводу нового режима. Этот фокус и его быстрый ум делают из него подходящего министра для нашего государственного переворота. Что-то вроде маленького Талейрана. Посмотрим, что скажет **К.Н.**

Если бы только где-нибудь прошла немецкая армия! Пришла весна, и каждый наступающий новый день становится все более невыносимым. Никто не верит, что на востоке все еще зима. Для моих переговоров мне необходимо известие о победе немцев. Мы на Востоке находимся в зависимости от английской пропаганды. Сегодня я готовлю объяснения и предложения для **N.D.**

09.03.1942 г.

Только что прибыл **A.Z.**, чтобы сообщить мне, что **N.D.** по разным причинам не может прийти на встречу. Семейные ссоры и недомогание. Сначала я подумал, что он стал слабым. Это всегда надо помнить, когда имеешь дело с восточными людьми. Если бы **A.Z.** пришел на пять минут позже, я бы ушел. Однако дальнейшие слова **A.Z.** показали, что мои опасения необоснованны. **N.D.** работает, и работает хорошо. **A.Z.** совершенно прав, говоря, что до тех пор, пока мы можем поддерживать связь, мы не должны рисковать. Я снял свой костюм бродяги, грим (черная сажа из печи, намазанная тонким слоем), вымылся и стал разговаривать с **A.Z.** <...>

Не менее интересна та темная дорожка, по которой **K.S.** и я снова пришли к контакту. Иранцы, русские и англичане и не мечтали об этом. **K.S.** теперь, по мере возможности, является осведомителем²⁷. <...> В целом кабинет, по-моему, неплохой²⁸. По крайней мере, Бадера и Джаханбани иностранцам не удастся подкупить. Я говорил о Сохейли раньше. Только должен добавить, что он был заинтересован в Министерстве внутренних дел и раньше, а также в руководстве парламентом. Отец Джаханбани был убит русскими в Тавризе. Насколько мне известно, Бадер делал все возможное для развития германо-иранской торговли. У него репутация гения в вопросе бюджета. Ахи женат на русской большевичке, и поэтому результат очевиден. Другие для меня не важны. <...>

Едва я успел попить чай с **A.Z.**, как в дверь постучал **M.S.** Он всегда приходит в то время, когда у меня есть дело с **A.Z.** Так как **A.Z.** должен уезжать в полдень, чтобы вовремя быть у **N.D.** и **K.S.**, я заставил **M.S.** ждать до тех пор, пока не были записаны мои информации для **A.Z.** Остается посмотреть, на что способен **K.S.** После провала опыта с **У.**²⁹ я ничего больше не мог сделать. Преданный **A.Z.** уехал с этими материалами. Нет более храброго, надежного и преданного посыльного, чем **A.Z.**, и, должен добавить, более эгоистичного.

Надеюсь на Бога, что после моего возвращения я смогу отблагодарить его. Имел продолжительный разговор с **M.S.** Он так любит говорить. У меня достаточно такта для того, чтобы предоставить ему такую возможность. Мы говорили о новом кабинете. В целом он согласен с моим мнением. Возможности **K.S.** произвели на него впечатление. **N.P.**³⁰ - новая курдская возможность, которой **M.S.** хочет очистить дорогу. Он говорил о 12 тысячах человек (русских, армянах, персах и т. д.), специально обученных русским посольством и снабженных оружием. Цель ясна - контроль в столице в трудный момент. После этого он сказал мне, что в Тавризе открыто говорят о трех существующих правительствах: персидском, красном и курдском. <...>

23.03.1942 г.

Прошло больше года, как я сижу в темном укрытии, ежечасно боясь врагов. Новый год³¹. Как я мечтал об этом дне, как надеялся на него, рассчитывал все свои действия к этой дате. Наступило время, которое покажет наши силы. Так красиво высказался наш вождь. Не только я чувствую, что этот год будет решающим для Германии, год поворотного момента в мировой истории. Мы начнем этот год, смеясь, как весеннее солнце, с огнем убеждения. Солдаты и товарищи, находящиеся на востоке и борющиеся против нигилизма, стоящие перед лицом новой героической эры, желаю вам от всего сердца счастья и победы. <...>

С 12 по 22 марта у меня не было ни времени, ни настроения писать, так как эти дни заполнены работой и мыслями. Я почти не читал газет, без них гораздо лучше, так как мои собственные планы созрели, и я могу их теперь тщательно просмотреть без влияния глупой русской и надоедливо лживой английской пропаганды.

A.Z. отнес мое письмо к **N.D.**, в котором до мельчайших подробностей изложен мой план и его подготовка. Естественно, что я не могу скопировать его здесь, но надеюсь, что смогу вспомнить хотя бы основные моменты³². <...>

31.03.1942 г.

Целые дни я сижу за картами, должен для наших друзей делать планы и переносить их на бумагу. Усложняет работу то, что мне приходится писать латинскими буквами, к чему я не привык, кроме этого приходится принимать во внимание, что мои читатели плохо знают [английский]. Записи в этой книге - попытка для меня. Я это делаю для того, чтобы впоследствии иметь доказательства своей деятельности. Кто знает, как мне придется отвечать за прошлое и что выйдет из наших планов. <...>

23 марта **A.Z.** встретил Кава и сказал ему, что я собираюсь повидать его в доме 27 марта для того, чтобы поговорить с его коллегами. Мои цели были таковы: 1) связаться с Анкарой; 2) узнать, насколько сходятся планы мои и этих людей и можно ли их объединить; 3) получить деньги для наших планов. На следующее утро состоялись разговоры о планах и возможностях между шефом³³, его представителем,

военным атташе³⁴ и Кава, с одной стороны, и мной, с другой. Разговор велся на трех языках и длился почти три часа. По двум причинам мы не пришли к какому-нибудь заключению: 1) потому что эти люди, отрезанные от всего мира, покорились своей судьбе, а поэтому склонны рассматривать любую деятельность, подобно моей, бесполезной и излишней; 2) потому что после трех месяцев успешных наступлений японцев они решили, что могут завоевать мир. Политические выскочки? Им не понравилась идея присутствия немецких войск в Персидском заливе. Уже при первом своем визите шеф заметил, что цели немцев и итальянцев находятся в Африке. <...> Наши переговоры закончились безрезультатно, и у меня в своей комнате было достаточно времени, чтобы обдумать этот неожиданный исход. <...> Оружие, патроны и карты были выданы мне немедленно. Кроме того, пижама - кино. Кава сейчас занят обменом для меня 500 долларов и поиском нового средства связи. <...>

Я вернулся вечером 28 марта тем же путем, как и ушел, с твердым намерением работать еще больше и более решительно, чтобы дать японцам задание ввести нас в дипломатическую сферу в Тегеране, что мы, возможно, не сможем сделать своими силами. <...>

10.04.1942 г.

Сегодня утром умер Хассан. 3 апреля я заболел гриппом. Несмотря на то, что днем я лежал в постели, вечером вышел на встречу с **K.S.**, но этот негодяй не пришел. Моя простуда усилилась. <...> **K.S.** обманул меня не только 3-го, но также и 6 апреля. Я не собираюсь забывать такой гнусности. <...> 4 апреля **A.Z.** прислал мне письмо от **N.D.**, в котором сообщает, что организация **F.** сформирована, и что он сообщит мне подробно обо всем 11 апреля. Сам **F.** уехал для переговоров с вождями кашкай. Особенно приятным является новая связь с моим старым другом **V.S.** Он был очень рад узнать о моем существовании, просит разрешения работать с **N.D.** и **F.** <...>

Мы пришли к **N.S.**³⁵, где нас дружелюбно встретили, затем в новой маскировке двинулись к **A.A.**³⁶ Здесь было мое новое жилище. <...>

Жене Хассана я дал денег, чтобы она вместе с семьей вернулась на родину. Я еще не хочу говорить о моем новом месте жительства. Большим преимуществом пока является чистота. Недостатков много, я не чувствую себя в безопасности. <...> Семья Хассана была почти дикой. Хотя они и знали, что меня никто не должен обнаружить, но не знали почему и не интересовались этим. Они ничего не знали о Германии, находится ли это в Тавризе или Индии, остров это или море. Мои приказания выполнялись беспрекословно, без попыток допытаться, зачем это делается. Я мог уходить и приходить, когда захочу. Здесь наоборот. Люди умеют читать и писать, из мелкобуржуазной среды, образованы и, как все подобные люди, думают о себе больше, чем они есть на самом деле. Я не хозяин в доме, как там, а жилец, гость. Но это еще не самое плохое. Хуже всего то, что сам **A.A.** интересуется политикой, а поэтому старается быть более важным, чем есть в действительности. Он хочет уз-

нать от меня еще больше. Это плохо сказывается на моих нервах. Когда у него есть время, он преследует меня. Поэтому я просил, чтобы никто ко мне не приходил кроме **A.Z.**, в ком я очень нуждаюсь. Во всем этом я вижу одну цель - прожить здесь месяц и раскусить жалких людей. Надеюсь, мои расшатанные нервы это выдержат.

20.04.1942 г.

<...> **A.Z.** принес письма от **N.D.**, **216-го** и **Ich**³⁷. Плохие новости. **216-й** поссорился с **N.D.** на почве ревности и пишет прощальные письма ему, мне и **Ich**. **N.D.** идет к **Ich** и узнает, что это исходит оттуда, и тоже забастовал. Все это потому, что господин **Ich**, этот школьный учитель, не мог послушаться меня, не начал с того, о чем я его просил, вторгся в мои связи. Как и раньше, в отношении Тавриза те же результаты. Но теперь я умнее и не знакомлю г-на **Ich** с моими друзьями. Во-первых, я послал **A.Z.** к **Ich** с письмом для него. Мне кажется, что в нем я все выразил. Обвинив и угрожая его исключить, сказал ему следующее: 1) Согласно его собственным предложениям, работа будет распределена. 2) Он должен немедленно порвать связь с **N.**³⁸, **216-м** и его людьми. 3) Его собственные связи меня не беспокоят. 4) Он получит от меня все, что нужно для работы. 5) Курьеры и **W/T**³⁹ будут в его распоряжении.

Как я и ожидал, адресат не ответил. Хорошо. Затем я написал письма к **216-му** и к **N.**

22.04. 1942 г.

<...> **S.N.**⁴⁰ уехал сегодня утром. **N.D.** передал мне через **A.Z.**, что собирается прислать друга, который будет исполнять роль звена между **S.N.** и **F.** Состоялась продолжительная беседа с **A.Z.** о наших дальнейших взаимоотношениях и методах совместной работы. У него есть ненужная гордость, которая всегда доходит до крайности, но из-за искренней преданности ко мне он умиряет ее, а затем раздражается страстными вспышками. Я могу переносить эту гордость и не становлюсь мягким, так как знаю его преданность. Все равно я понимаю, что требую от **A.Z.** слишком многого.

К несчастью, мое здоровье все еще плохое. И оно останется таким до тех пор, пока я буду сидеть в четырех стенах. Этот **A.A.** - типичный человек, говорящий «фарда» (завтра). <...>

24.04.1942 г.

216-й прислал мне много писем через **N.D.**, в которых он пишет, что хочет срочно меня видеть, чтобы представить своих друзей. Самым важным сейчас является то, что ко мне привели **PNB**⁴¹. Он напишет письмо в **Энкас**⁴² и даст мне возможность поговорить с ним о политике правительства. Надеюсь повидать его сегодня вечером. Отсрочка происходит из-за **N.D.**, который хочет все больше отдалить от нас **216-го**. **216-й** не без оснований выражает это опасение в письмах ко мне. <...>

26.04.1942 г.

Когда я заглядываю в будущее, мне рисуется одна картина: европейское пространство под руководством третьей империи, куда входят Россия, Иран и Афганистан. Индия является самостоятельным вопросом. Средиземноморская лига под руководством Италии, включающая арабский мир и исключая Западную Африку. Исламистская идея является культурным вопросом, то же самое с северной идеей. Нужно преодолеть первую, чтобы понять вторую. <...>

01.05.1942 г.

Как и договорились, вчера я ходил к **Саба**⁴³. Я пошел один и без труда нашел дорогу. Саба, для которого я достал дом на свои деньги, живет в полной безопасности.<...> Он не приступал к работе до тех пор, пока я не послал сообщение о **FN 144** и не направил к нему **216-го**. Тогда ему понравилась мысль о лежании в теплой постели. Когда его жена уезжала, она видела исключительно только мои сообщения. Но что делал г-н Саба? Он наказал своей жене заверить Анкару в том, что станет связным между немецкими и иранскими военными властями. Да, эти люди! Их достоинство не больше достоинства школьного учителя, переводчика или труса, но они думают, что могут, будучи умными и имея связи, получить ту награду, которую заслуживают другие. Со мной это не выйдет, г-н Саба. Без меня Вы не можете прожить и дня, не можете получить никаких известий, установить быстро связь. Все курьеры, которых послал Саба, взяты из связей **216-го**. Я представил его в распоряжение Саба, когда он был в Тавризе. Для того, чтобы избежать ссоры, я не обратил внимания на его наглость и перешел к следующему соглашению: 1) Все немцы здесь должны находиться под моим контролем. 2) Только я один контролирую все связи с иранцами, даже если они появятся со стороны Саба. 3) Я должен сообщать Саба все военные новости, но сообщения в Анкару должен посылать я. 4) Саба должен консультироваться со мной по всем военным вопросам до тех пор, пока Берлин не примет специальное решение. 5) Мы должны иметь общих курьеров. 6) Я должен ввести Саба в нашу центральную контору.

Я хочу подчеркнуть здесь, что имею серьезные намерения в отношении этого сотрудничества. Если бы мы могли жить под одной крышей, то можно было бы избавиться от многих трудностей, возникающих из-за различий наших положений. Но сейчас это невозможно. Поэтому более важным являются это небольшое соглашение и железная дисциплина. <...>

04.05. 1942 г.

216-й прислал вчера письмо, в котором пишет о разговоре с **N 2**. Я так и знал, что это будет что-то вроде этого. **SP 30** не только поступил поспешно, без полномочий, но также не умолчал о своем разговоре с **F**. Результат: **216 N 2** рассержен. Он хочет руководить всем. Сначала на основе своей партии, затем на основе своего положения. <...>

06.05. 1942 г.

Корреспонденция растет с каждым днем. Очень неудобно, когда все приходится объяснять письменно. Если писать кратко, то переводчик не поймет, а получатель прочтет много неприятного для себя. Могу сказать, что последние несколько дней изматывают мои силы. Всегда приходится уравнивать эти группы⁴⁵, чтобы они не съели друг друга. Кроме того, ошибки, которые совершают посредники, усложняют работу. К этому еще надо добавить, что я сижу взаперти в маленькой жалкой душной комнате - все это расшатывает мои нервы. <...>

Вечером снова пришел **M.S.** и принес свои прекрасные карты. Наконец он связался с **N.P.** Теперь надо выяснить, как освободить **N.P.** Он сам делает все возможное. Приход **M.S.** всегда освежает после скандалов с другими друзьями. После моей обличительной речи против его переоценки армян он стал гораздо разумнее и спокойнее. **FN 1** все еще не приехал. Я этого не понимаю, он обижен или его преследуют?

07.05.1942 г.

Рано утром написал письмо **216-му** с просьбой привести сегодня ко мне **216 N 2**, а также позвонить **FN 1** и попросить его прийти вечером. В ответ от **216-го** пришло письмо с сообщением о том, что англичане опять арестовали немца Готлиба, жена которого, иранка, утверждает, что они получили денежную помощь от шведского посольства. Это очень опасно.

F.S.⁴⁶ очень гордится своими успешными поисками новостей. Кто-то заявил иранским властям, что скоро переловят всех немцев. Нет сомнения, что круг все сужается, и в одном месте он, кажется, доходит до меня. Но я не могу бежать до тех пор, пока моя организация не будет стоять на твердых ногах. Также я хочу снять с себя ответственность за тех немцев, которых знаю. Днем я написал длинное письмо **FN 247** с предложениями в отношении организации и попросил его информировать Саба.

216-й приехал только ночью. Его было трудно убедить в моих планах, так как он снова думает о будущем своей партии и руководстве своей группой. Я вразумлял его в тот короткий промежуток времени, который оставался у меня до приезда **216 N 2**. Затем пришел **216 N 2**, этот самодовольный депутат. Он думал, что у него в кармане молодой человек. Но молодой человек оказался крепким и стал еще крепче, когда узнал, что рассчитывают на его молодость. **216 N 2** нашел нужным мне сказать, что он сам имеет такую сильную организацию, что нет необходимости делить ее с другими, и поэтому вынужден отказаться от моих предложений. Но это не помешало ему быть иногда настойчивым, а иногда уступчивым. Я победил его в борьбе, которая продолжалась два часа, и он согласился. Теперь остается собрать всех пятерых вместе и энергично готовить их к работе. **216 N 2** обещает принести мне еще таких животных, как эти куницы и хорьки⁴⁸. Он также настаивает на отъезде к куницам. Его сын очень хочет меня видеть. <...>

08.05.1942 г.

После своей вчерашней победы над **216 N 2** я чувствую себя лучше и с нетерпением жду прихода **A.Z.** Утром и днем я писал программу для последних дней в этом городе, разделил районы действий различных оперативных групп, высчитал даты встреч с наиболее важными лицами и первой организационной встречи исполнительного комитета. <...>

09.06.1942 г.

Прошел почти месяц с тех пор, как я писал в этой книге. Месяц, который останется в памяти до конца моих дней. У меня не было ни чувства покоя, ни чувства безопасности, даже достаточного здоровья, чтобы вспомнить об этой книге. То, что произошло в эти дни, было до того полно интриг, лжи, низости, ревности, недоверия друг к другу и других плохих вещей, что их следовало бы описать подробно, если можно было бы спокойно писать о них при одном только воспоминании.

В настоящее время положение еще не поправилось и, боюсь, что не сегодня-завтра разразится катастрофа, так ведут себя эти молодые самодовольные секретари, а также мечтающие и занимающиеся интригами старые дураки.

Все вылилось в войну нервов для меня, такую, какую я никогда не переживал ранее, тем более, что мои нервы за последние девять месяцев постоянной опасности очень расшатались. Находясь в зависимости от такта этих людей, мне приходится защищать свободу, решать самому, бороться, что доказывает, что я тратил на эту борьбу последние силы. Возможно, что 1000 туман⁴⁹ имели бы больше успеха. 9 мая был арестован **Паладин 216**⁵⁰. В результате этого мы все в опасности. Несколько дней спустя был арестован хозяин **Лео**⁵¹, а еще через несколько дней на пути к турецкой границе сам **Лео**⁵². Этого было достаточно, чтобы на время уйти в подполье. С другой стороны, это были дни, когда я собирался создать образцовую централизацию, сосредоточить контроль в своих руках. Был как раз вечер первой встречи исполнительного комитета. <...>

Тем временем **216-му** удалось установить связь с внешним миром. **N 2** пришел навестить нас. Мы говорили с ним об отъезде **Саба** и переговорах с **F.** через **FN 1**. Он согласился. Мы подробно переговорили об этом с **FN 1**. Все того мнения, что **SP 30** низкий человек, глупец, лжец и хвостун, реакционер худшего типа. Мы должны незаметно избавиться от него, а **N 2** и **F.** свести вместе. Таким образом, комитет пяти расколется - отойдет **SP 30**. <...>

Из-за этих интриг мы потеряли много времени, и прежде чем мы начнем снова, пройдет добрая неделя. Тем временем положение в стране ухудшилось. Англичане и русские используют свое влияние на страну, и всплывают на свет их подлинные намерения. Чувствую, что не могу дольше оставаться в этом городе. Советские газеты опять начали писать обо мне. Мои фотографии помещаются в газетах по всему Ирану. В течение четырех дней был какой-то ад. Вчера **N 2** прислал мне очень важное сообщение, которое подтверждает серьезность положения.

Ужасно, что еще не налажена быстрая связь. Мы должны изо всех сил наладить ее.

Я все еще в доме Хаджи, и это возможно только потому, что за эти месяцы я так выучил иранский язык, их ритуал и обычаи, что не вызываю подозрения у гостей. А гостей у Хаджи больше чем достаточно. Он истый иранец и мусульманин с верой в то, что гостеприимство является высшим религиозным долгом. По профессии он купец и хороший работник, а поэтому живет в комфорте. Он может позволить себе жить в ладно выстроенном, неплохо обставленном доме, верхний этаж которого он предоставил мне. В моем распоряжении радио, и я теперь хорошо информирован о нашем положении и о положении врага. <...>

Сам Хаджи очень интересуется политикой, он пронемецки настроенный фанатик. Но так как он купец, то ничего не знает о военных событиях. Его величайшим желанием является мечта когда-нибудь увидеть фюрера. <...>

Самым лучшим известием является, пожалуй, известие от **FN** о том, что **7032**⁵³ попросил встречи. Это хороший признак. Я очень надеюсь, что скоро мы будем снова вместе и наши беспокойства уменьшатся. Запоздавшие известия от **FN** об **SP 30** являются прекрасной иллюстрацией к моим объяснениям от 9 июня, когда **216-й** и я должны были улизнуть оттуда, т. е. когда **N 2** и **kh**⁵⁴ сообщили **SP 30**, что за его фермой наблюдают. **SP 30** написал в полицию письмо примерно такого содержания: «Вчера (накануне событий) я стоял на крыше своего дома, когда подошли двое бродяг и попросили приютить их, так как один был болен. Я без подозрения согласился. После того как прошло два дня их пребывания под моей крышей, я заподозрил, что они лишь притворились больными. Я заставил их сказать мне правду и узнал, что один из них немец, а другой **216-й**. Сообщаю об этом в полицию». Это письмо он как раз собирался послать в полицейское управление, когда к нему пришел **SP 20**⁵⁵. **SP 20** сказал **SP 30**, что такой шаг просто сумасшествие, а **SP 12**⁵⁶, который пришел с **SP 20**, взял у **SP 30** письмо и сжег его. **SP 12** и **SP 20** объясняют это письмо тем, что **SP 30** был очень напуган, но я, конечно, знаю, что это ни что иное, как измена. Это концовка главы о лжеце и хвостуне **SP 30**, который хвалился своим арабским происхождением и хотел прикончить наших врагов «холодной сталью». <...> Так как **SP 12** три дня назад уехал в свою деревню, я остался без связи с **216-м**, а поэтому не получил ответа от **N 2**. Обычная встреча в пятницу на этот раз не состоялась.

Положение внутри страны все ухудшается. Наступление Роммеля могло бы повлиять на правительство и продовольственное положение. Английская пропаганда значительно усилилась, в больших количествах распространяются плакаты и памфлеты. Тегеранские аэродромы переданы союзникам. Иранские машины посланы в Исфахан. Большевики пригласили группу военачальников под руководством Сартип Ансари посетить русский фронт. Вчера радио и газеты снова предупреждали граждан не укрывать подданных держав «оси». Государственная полиция будет жестоко карать за это...

02.07.1942 г.

Медленно, но верно я начинаю понимать, как обращаться с персами. Знаю их трюки, интриги, которых у них больше, чем у других людей. Если к ним подойти правильно, они готовы на любой риск, неприятности и даже жертвы.

Возможно, для того, чтобы ладить с людьми, надо сначала научиться страдать от лжи - большой или маленькой, на которую способны даже лучшие друзья. Следующим препятствием является сознание, что мы пруссаки. <...>

03.08.1942 г.

Я не знаю даты последних записей, так как закопал их для безопасности. Однако, по-моему, интервал равен месяцу. А может быть и больше. <...>

1 августа был большим днем для меня. Я давно забыл о письме, которое передал нашим желтым друзьям. Я подумал, что желтые друзья сыграли грязную шутку, или что S 1⁵⁷ отказался. Но оказалось не так. Я слушал радио в течение четырех месяцев, и вот 1 августа в 5 часов дня, когда я слушал немецкие сообщения в азиатской программе, вдруг услышал сообщение: «Мы узнали после из Тегерана, что разрыв дипломатических отношений между иранским и японским правительствами произошел не только в результате махинаций английского и североамериканского правительств, но и также вследствие нажима в этом направлении русского правительства». Я с трудом поверил своим ушам. Это была точно та фраза, которую я просил в своем письме передать как ключ. Было добавлено только слово «после», понятно почему - событие это четырехмесячной давности. Я ожидал сообщение еще 25 мая. <...>

В отношении местных людей новое большое разочарование, надеюсь на Бога, что последнее. Разочарование в N 3 велико потому, что этот человек был готов сделать все для успеха нашей работы. Без малейших оснований он вдруг отошел в сторону. <...> Более того, совсем недавно я дал N 3 <...> туман на его расходы и, таким образом, общая сумма поднялась до 5500 туман. Из них 1500 пошли для Ганса Саба в пользу дяди*. N 3 уверяет, что принес печатный станок за 2000 туман. Позднее он согласился, что купил станок за 500 туман. Но он не заплатил этих денег купцу, а потому последний забрал свой станок обратно. Остальные N 3 уплатил лично. <...> У меня было 15 000 туман, из которых сейчас осталось 5000 туман. Такое положение вещей оценивается как предательство. <...> Вопрос с деньгами недавно стал особо животрепещущим. Каждый шаг стоит денег, а у нас лишь нищенские запасы, которых не хватит для того, чтобы заплатить курьерам. Это большой недостаток в стране, где деньги - все. <...>

* Далее неразборчиво.

04.09.1942 г.

Тем временем положение в этом городе с каждым днем, почти с каждым часом становится все более беспокойным. 21 августа советское и английское посольства вместе с ассирийцами, армянами и другими поддочками общества попытались совершить в Тегеране государственный переворот. Для этого преступления большевики хотели использовать отставку кабинета Сохейли. Теперь благодаря парламентскому большинству и согласию короля Кавама ос-Салтане получил полномочия сформировать правительство. Еще не ясно - каков будет его состав. Лео, наконец, отправили на юг. Однако Паладин 216 все еще в тюрьме, и англичане пытаются его больше чем раньше. По последним сведениям, у него три штыковых раны. Но он держится твердо. Его друзья полагают, что его предал Лео. Естественно, мне бы не хотелось думать так о своем соотечественнике, но английская пропаганда говорит: «Посмотрите, вот вам немцы! Сначала они пользуются вашим желанием и подвергают вас опасности, а когда опасность подходит, выдают вас». Если в том есть хоть доля правды, то пусть как можно скорее заберет черт Лео, которого я никогда не считал ангелом.

06.09.1942 г.

Опять я восторжествовал слишком рано. Из Берлина до сих пор ничего не получено, я не знаю, что это значит. Или это упрямство А.А., или неуклюжесть наших людей? Или недостаточное количество аппаратов. <...>

11.09.1942 г.

Время идет, начинается осень, а немецкие войска все еще стоят под Сталинградом. Мы ни в чем не можем упрекнуть наших храбрых солдат. Мы беспокоимся за свою работу. С каждым днем наша жизнь становится труднее. Приближение немецких войск заставляет врага применять более строгие меры. <...> Британский консул в Исфагане сказал одному из наших друзей: «99 % иранского населения стоят за фашистов, а 1 % - люди, берущие у нас деньги и предающие нас». С другой стороны, враг имел много времени для того, чтобы ввести подкрепления в эту страну, что может затруднить выполнение наших планов. Хотя хвастливые речи Черчилля и путешествие личных представителей Рузвельта являются доказательством их слабости и пустоты, долгая отсрочка и еще одна зима дадут врагу возможность наверстать потерянное время.

И не менее важно сохранение иранского образа мышления. Этот образ основывается на непоколебимой вере в Германию, фюрера, немецкую силу. Вера, против которой бессильна любая пропаганда врага. Всякое влияние, даже огромные суммы денег бессильны против такой чисто фантастической веры. Только мы можем поколебать эту веру, т. е. немецкая армия. И если они* не придут в Иран до начала зимы, то да по-

* Имеются в виду немецкие солдаты.

может нам Бог! Наше положение станет очень трудным. Для сохранения нашей организации будет лишь один выход - много денег.

Но несмотря на все попытки и жертвы, деньги не получены, и связь с Берлином не установлена. О, как бы много хорошего принесла такая связь нашим войскам! Насколько меньше было бы пролито крови. Я все же придерживаюсь мнения, что победит тот, кто будет владеть Востоком, кто будет иметь Иран. Я так считаю с момента битвы во Франции и только поэтому попросил послать меня в Иран. Люди из А.А.⁵⁸ и RSHA⁵⁹ вспомнят мои взгляды, как они тоже, возможно, вспомнили мое мнение по поводу России, которое я высказал в противовес тому, что говорили эмигранты. Эмигранты всегда плохие пророки.

Не помню, писал ли я о том, что во время волны арестов, предпринятых пиратами⁶⁰, среди 80 арестованных оказались три наших товарища. **№ 3** и **Z 1** были взяты неожиданно, в то время как **№ 1** вовремя скрылся. Несмотря на богатство своей семьи, он причислил себя к ряду бездомных. <...>

Эти аресты, производимые пиратами, не были основаны на специальной информации. Аресту подверглись те, кто учился в Германии, у кого жены немки и т. д. Хитрые англичане выбрали для этих арестов как раз неделю падения кабинета Сохейли и формирования кабинета Кавама ос-Салтане. Кавам, по-моему, - старая демократическая крыса. Не являясь рабом англичан, он является демократом благодаря своему возрасту и играет на руку англичанам и американцам. Русское влияние, являвшееся решающим при кабинете Сохейли, резко ослабло. Мы пытаемся просунуть в новый кабинет своих членов, я не хочу сейчас упоминать их фамилий. Главной целью Кавама является избежание бомбардировок столицы. Сегодня я послал ему через Хоссейн-хана контртребования: 1) никаких изменений во внешней политике (статус-кво), 2) Тегеран - открытый город, 3) изменение в отношении Шахрбани (префектура полиции). <...>

11.09. 1942 г.⁶¹

Я заставил **M.S.** обрить меня. Некоторое сходство с Тимошенко⁶² нельзя отрицать. Мне на это было не трудно решиться, так как у меня сильно выпадали волосы после последнего заболевания малярией. <...>

21.09. 1942 г.

Пишу эти строки для того, чтобы они могли содействовать судьбе человека, который хочет таким подлым образом проводить свою собственную личную политику, который пользуется всеми возможными средствами не для того, чтобы помочь своей нации, а для проведения своего сумасшедшего грандиозного плана, невзирая на то, страдают ли от этого его соотечественники⁶³. Я должен заявить здесь, что моя вина в том, что несмотря ни на что, я доверял ему и доверил ему не кодированное письмо (хотя и запечатанное). В течение целого месяца я искал возможности встретиться с этим человеком, наконец, встретил его вечером 25 июля в доме **SP 12**. Как всегда, у него все было дома и ничего

с собой; он обещал дать мне планы, которые я не получил. Он спросил меня тогда, что я о нем думаю, и я открыто сказал ему о его недостатках, что вся его энергия направлена на достижение личных целей, а не целей его страны. <...>

25.09. 1942 г.

Мы постепенно обосновываемся здесь. Создаем линии связи и добываем сведения о враге. Мы бы могли работать гораздо больше, если бы у нас были две вещи: деньги и связь с домом. Нужно каким-нибудь образом достать деньги, так как у нас все на исходе. Издержки, необходимые на то, чтобы поддерживать нашу организацию очень экономно, равны 1500 - 2000 туман в месяц. <...>

30.09. 1942 г.

В районе 10⁶⁴ не хватает нужного человека, т. е. Романа⁶⁵. Этого моего друга, одаренного многими качествами, просто нельзя достать. Самым замечательным из всего является то, что хотя у меня так много связей во всех местах, я еще ни разу не столкнулся с ним. Не думаю, что он ничего не делает все это время. Однако мы не можем не встретиться где-нибудь. Я надеюсь, что он в безопасности, хотя, должно быть, все его средства на исходе. <...>

Еще не удалось получить денег, так что впереди меня ждет серьезный кризис. Одни только мои расходы на службу по доставке новостей достигают, по крайней мере, 1000 туман, не считая расходы 216-го в 10 на эти же нужды и наши скромные жизненные траты. Я написал А.З. продать все ковры, надеясь таким образом поправить бюджет месяца на два. Если Надер⁶⁶ или 100, или К 2⁶⁷ из Н 10⁶⁸ не смогут помочь нам, я присоединюсь к ворах и разбойникам с большой дороги. <...>

09.10.1942 г.

Когда я просматриваю свои записи, то вижу, что они всегда делаются после того, как события, о которых они гласят, уже закончились и являются достоянием истории. Достоянием истории не в смысле вопросов, которые разрешаются, а в смысле моих чувств и переживаний. Я хочу сказать, что я уже переварил различные события, и у меня сложилось мнение в отношении их. <...> Кроме того, в такой момент я не в состоянии сесть и выразить свои чувства. Если бы я это сделал, то мои записи превратились бы в записи судьбы индивидуума, которая хотя и довольно тяжела, все же не может сравниться с судьбой миллионов моих товарищей, которые сражаются на Восточном фронте. Для меня важнее духовные страдания. Быть отрезанным на годы от всякой связи с родиной; не быть в состоянии связаться с членами семьи и людьми своей расы, страной и континентом; быть вынужденным постоянно иметь дело с людьми, чьи особенности диаметрально противоположны нашим; жизнь врага среди врага - и безжалостного врага; быть каждый час, каждую минуту, каждый день и каждую ночь в опасности быть выданным, проданным; подвергнуться нападению; погибнуть не смертью героя, как

солдат, совершивший геройский поступок, а испытать тюремное заключение, угрозы и быть брошенным палачу, как преступник и т. д. - все это делает мое существование роковым.

Тем не менее мои записи не являются делом одного человека, а говорят о части народной борьбы за выбор своего пути. Сегодня я все еще вне событий войны, завтра я буду в гуще их. Будем надеяться на это. Ни отдыха, ни денег, ни приказаний ускорить работу, ни совета, ни товарища! А вместо этого постоянное подчинение людям, не знающим ни храбрости, ни лояльности, ни отваги, ни дружбы, чьи отцы - обман, а матери - скупость. Знает ли кто-нибудь, чему служит эта расовая душа с тысячей лиц в настоящий момент? Никто еще не писал об этом; возможно, нет больше ни одного человека, настолько понимающего и привыкшего к опасности, как я. Нидермайер и Хентиг ушли. У Васмуса для работы была лучшая часть - южные племена. Шюнеман и Леверкюн были консулами с дипломатическими привилегиями. Граф Канитц покончил с жизнью, пустив себе пулю в лоб, как только познакомился с работой⁶⁹. И все это имело место в нейтральной Персии с немецкими представителями, с германской армией в тылу, при том положении, когда, по крайней мере, поверхностно соблюдались условности и моральные кодексы чести.

За голову моего друга Саба предложили 5 миллионов туман. Сколько дают за мою? Только подумать, население Исфагана готово продать своих жен, дочерей на ночь за 5 миллионов, а когда английские войска прибыли в Ахваз, целый верблюжий караван пошел отсюда с женами и детьми - только что не с официальными проститутками. Все за кусочек грязного барыша! <...>

АСВРР. Д. 28211. Т. 5. Л. 1 - 78. Пер. с англ. Машинопись.

¹ «Журналь де Тегеран» - иранская газета, ориентированная на дипломатический и консульский корпус Ирана.

² Роммель Эрвин (1891 - 1944) - генерал-фельдмаршал. Командовал немецкими войсками в Северной Африке, в 1943 - 1944 гг. группой армий в Италии и Франции. Участник заговора против Гитлера (1944), покончил жизнь самоубийством.

³ Хассан - иранец, у которого некоторое время проживал Ф.Майер.

⁴ M.S. - армянский националист Мосес Каспарян, сотрудничавший с германской разведкой.

⁵ S.M. - расшифровка в приложении отсутствует.

⁶ Имеется в виду хозяйка дома, где Ф.Майер скрывался от иранской полиции.

⁷ Z. - полковник иранской армии Зинде-дил, член организации «Меллиун-е-Иран».

⁸ K. - известный иранский религиозный и политический деятель Сеид Абдул Касем Кашани. В 1930-е годы был хорошо известен в Иране, Ираке, Сирии, Саудовской Аравии и других странах. Входил в состав руководящего комитета «Меллиун-е-Иран».

⁹ A.Z., он же Z 1, он же 100, он же F. - командир исфаханской дивизии генерал Али Захеда. Выполнял у Ф.Майера обязанности связного. В декабре 1942 г. похищен английскими спецслужбами и переправлен в Индию.

¹⁰ Японский посланник в Тегеране - Х.Ичикава.

¹¹ Имеется в виду нападение японской авиации на военно-морскую базу США Пёрл-Харбор на Гавайских островах 7 декабря 1941 г., что явилось началом войны на Тихом океане.

¹² M.R. из D.D. - расшифровка в приложении отсутствует.

- 13 Муфтий - один из активнейших участников антибританского выступления в Ираке, великий муфтий Аль Хуссейни.
- 14 Речь идет о первой попытке Ф.Майера выйти на связь с Берлином с помощью японских дипломатов.
- 15 K.S., он же Кава, он же Саки - сотрудник японского посольства в Тегеране К.Кавасаки.
- 16 V.V. - армянский националист Варос Бабоян, сотрудничавший с германской разведкой.
- 17 Миллер Е.К. (1867 - 1937) - один из руководителей Белого движения в Гражданскую войну, генерал-лейтенант. В 1919 - 1920 гг. генерал-губернатор и главнокомандующий войсками Северной области, главный начальник края. С февраля 1920 г. в эмиграции. С 1930 г. председатель Русского общевойскового союза. Был выкраден из Парижа советской разведкой.
- 18 Имеется в виду подписание союзного договора между СССР, Великобританией и Ираном.
- 19 Печка курси - разновидность бытовой печи.
- 20 Эти слова прекрасно характеризуют подлинное отношение Ф.Майера к иранцам - своим соратникам по «Меллиун-е-Иран», на которых он смотрел как типичный представитель «арийской высшей расы».
- 21 V.S., он же 216-й - Мохаммед Вазири, один из руководителей «Меллиун-е-Иран».
- 22 Сотрудники посольства Японии в Тегеране.
- 23 N.D. - Х.Нейванди, иранский политический деятель. Входил в состав руководящего комитета «Меллиун-е-Иран».
- 24 Друг Хассана, он же N 2, он же 216 N 2 - Хабибулла Ноубахт.
- 25 Имеется в виду премьер-министр Ирана Али Сохейли.
- 26 К.Н. - Мохаммед Хосровшахи, известный иранский купец.
- 27 Здесь Ф.Майер резко обрывает свои рассуждения о японском дипломате. Надо полагать, что в этих словах звучат первые нотки разочарования в сотрудничестве с представителями Японии.
- 28 Ф.Майер пытался дать характеристику некоторым членам нового иранского правительства.
- 29 У. - Али Хайят, член «Меллиун-е-Иран».
- 30 N.P. - расшифровка в приложении отсутствует.
- 31 Согласно официально принятому в Иране календарю солнечной хиджры Новый год наступает 21 марта, в отдельные годы 20 или 22 марта.
- 32 Имеется в виду план широкомасштабного выступления всех оппозиционных правительству сил, результатом которого стал бы приход к власти в Иране «Меллиун-е-Иран».
- 33 Шсф - расшифровка в приложении отсутствует, по-видимому, японский посланник в Тегеране Х.Ичикава.
- 34 Военный атташе Японии в Тегеране - полковник Касуо Мурасава.
- 35 N.S., он же SP 30 - Сеид Нагибзаде, генерал иранской армии. Входил в состав руководящего комитета «Меллиун-е-Иран».
- 36 А.А. - иранец, в доме которого некоторое время проживал Ф.Майер.
- 37 Ich - шейх Абдул Маджид Ширази.
- 38 N. - расшифровка в приложении отсутствует.
- 39 W/T - расшифровка в приложении отсутствует.
- 40 S.N. - расшифровка в приложении отсутствует.
- 41 PNB - Данеш Ноубахт, сын Хабибуллы Ноубахта.
- 42 Энкас - Япония.
- 43 Саба - Б.Шульце-Хольтус, майор абвера, специалист по СССР. Объявился в Иране в начале 1941 г. под именем Бруно Шульце как эксперт по вопросам школы и религии. Руководил агентурной сетью абвера на юге страны. Интернирован в Швецию союзниками, бежал, обосновался у Насыр-хана - вождя кашкайских племен, который сдал его англичанам (Подробнее см.: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. С. 331 - 332).

- 44 FN 1, он же FN, он же N 3 - Ахмед Намдар, генерал иранской армии. Входил в состав руководящего комитета «Меллион-е-Иран».
- 45 Группы - структурные подразделения, входившие в «Меллион-е-Иран».
- 46 F.S. - расшифровка в приложении отсутствует.
- 47 FN 2 - расшифровка в приложении отсутствует.
- 48 Хорьки - иранские офицеры. Куницы, по-видимому, иранские племена.
- 49 Туман (томан) - иранская золотая монета, чеканилась с XVIII в. В 1930 - 1932 гг. заменена реалом.
- 50 Паладин 216 - Хабибулла Хелташ, член организации «Меллион-е-Иран».
- 51 Хозяин Лео - Ирвинг Вайссрог, агент германских спецслужб.
- 52 Лео - Фридрих Кюммель, резидент абвера.
- 53 7032 - сотрудник СД Роман Гамота. Работал в «Иран-Экспресс». Владел русским языком. Лично известен вождям третьего рейха. Один из организаторов покушения на лидеров «большой тройки». После провала операции бежал из Ирана, арестован в Австрии после войны (Подробнее см.: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. С. 332).
- 54 kh - расшифровка в приложении отсутствует.
- 55 SP 20 - Махмуд Хосрови, член организации «Меллион-е-Иран».
- 56 SP 12 - Али Абади Джавад, член организации «Меллион-е-Иран».
- 57 S 1 - Седдик Махмуд, член организации «Меллион-е-Иран».
- 58 A.A. (Auswartigen Amt) - Министерство иностранных дел Германии.
- 59 RSHA - Главное управление имперской безопасности.
- 60 Пираты - англичане.
- 61 В этот день Ф.Майер сделал в дневнике несколько записей.
- 62 Тимошенко С.К. (1895 - 1970) - Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. В Великую Отечественную войну в 1941 - 1942 гг. главнокомандующий Западным и Юго-Западным направлениями, в 1941 - 1943 гг. командовал войсками Западного, Юго-Западного, Сталинградского и Северо-Западного фронтов. В 1945 - 1960 гг. командующий войсками ряда военных округов.
- 63 По-видимому, речь идет о Хабибулле Ноубахте.
- 64 10 - Тегеран.
- 65 Речь идет о Романе Гамота.
- 66 Надер - Насыр-хан Кашкаи, вождь крупного кашкайского племени.
- 67 K 2 - расшифровка в приложении отсутствует.
- 68 H 10 - расшифровка в приложении отсутствует.
- 69 Так Ф.Майер характеризовал условия, в которых приходилось работать в Иране немецким разведчикам еще со времен Первой мировой войны.

«Мятежная чета» в Кабуле.

Письма Ф.Раскольниковова и Л.Рейснер Л.Троцкому (1922 г.)

20 марта 1921 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) было принято решение о направлении Федора Раскольниковова¹ в Афганистан². 29 марта 1921 г. постановлением СНК он утвержден представителем РСФСР в Афганистане, 30 марта в секретариате Совнаркома РСФСР ему были вручены соответствующие документы на русском и персидском языках, а уже 16 апреля 1921 г. советское представительство численностью в 32 человека убыло из Москвы в Кабул³. Это назначение для бывше-

го командующего Балтийским флотом фактически явилось политической ссылкой за ошибки и просчеты, приведшие, по мнению партийного руководства страны, к Кронштадтскому выступлению. Назначенный незадолго до этого (в июне 1920 г.) на свою должность Ф.Раскольников вместо выполнения прямых служебных обязанностей был втянут в политические интриги, которые вели Г.Е. Зиновьев⁴ и его окружение против Л.Д. Троцкого⁵, в дискуссию о профсоюзах, отстаивал взгляды последнего. Председателю РВСР Троцкому потребовались значительные усилия, чтобы спасти своего опального сторонника, выхлопотав для него должность полпреда Советской России в Афганистане. Назначение было единственной возможностью избежать более сурового наказания. Комплектуя штат представительства, Ф.Раскольников, в свою очередь, стремился включить в него как можно больше сослуживцев-военморов, многие из которых уже находились под следствием по обвинению в контрреволюционном мятеже⁶. Дипломатическая миссия была сформирована в кратчайшие сроки. Она состояла в основном из бывших моряков Балтийского флота.

Все это непростое для Федора Федоровича время рядом была его жена Лариса Рейснер⁷. Она буквально ни на минуту не оставляла его, морально поддерживая и помогая в организации этого предприятия. С ним она поехала и в Афганистан. Прибыв в Кабул, вместе с мужем активно включилась в дипломатическую работу.

Первоначально ее объем был столь велик, что свободного времени не оставалось. Отношения с руководством Афганистана пришлось стро-

Сотрудники советского посольства в Афганистане. Женщина в белом - Л.М. Рейснер. Рядом - посол Я.З. Суриц и сменивший его Ф.Ф. Раскольников. Кабул, 1922 г. РГАКФД. № 4-8429

ит практически на пустом месте. В стране было очень сильно влияние Великобритании. Англичане не оставляли надежд если не включить Афганистан в состав своей колониальной империи, то по крайней мере держать его в сфере влияния. Первостепенное значение эта задача для британской дипломатии приобрела в начале 1920-х годов, когда стало окончательно ясно, что советская власть на территории сопредельной с Афганистаном бывшей Российской империи утвердилась всерьез и надолго. Вернее, Великобританию беспокоило даже не столько само рабоче-крестьянское государство, сколько идея мировой революции, провозглашаемая его коммунистическим руководством. В этих условиях, стремясь обезопасить свои колониальные владения в Индии, английское правительство хотело превратить Афганистан в своеобразный буфер, подобный тому, который страны Запада создавали в Европе из приграничных с РСФСР государств.

Афганский эмир Аманулла-хан, хотя и заявил о дружбе с Советской Россией и пошел на установление дипломатических связей, не всегда последовательно придерживался избранного курса добрососедских отношений. Сказывалось, с одной стороны, влияние проанглийски настроенной знати, с другой - страх перед распространением революционных идей. Только ненависть к английским завоевателям удерживала его от разрыва отношений с северным соседом.

Сразу же по прибытии в Кабул Ф.Ф. Раскольников постарался довести до сведения Амануллы-хана и его окружения позицию советского правительства, изложенную в инструкции Наркоминдела РСФСР. В ней декларировалось: «Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у Вас другой; у нас одни идеалы, у Вас другие; нас, однако, связывает общность стремлений к полной самостоятельности, независимости и самодеятельности наших народов... Мы не вмешиваемся в Ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в самодеятельность Вашего народа; мы оказываем содействие всякому явлению, которое играет прогрессивную роль в развитии Вашего народа. Мы ни на минуту не думаем навязывать Вашему народу такой программы, которая ему чужда в нынешней стадии его развития»⁸. Исходя из этих принципов, советский полпред и начал строить отношения с афганским правительством. Однако его деятельность встретила активное противодействие со стороны английской дипломатии, которая любыми способами пыталась дискредитировать советскую внешнюю политику в целом и ее представителя в частности. Федору Раскольникову пришлось приложить значительные усилия, чтобы нейтрализовать действия противников. В этом большую помощь ему оказала Лариса Рейснер. В силу восточной специфики, не имея возможности непосредственно воздействовать на ход дипломатических переговоров, она на правах жены посла познакомилась с любимой женой эмира и его матерью и завязала с ними тесные дружественные отношения. Поскольку обе эти женщины играли важную роль в жизни кабульского двора, то через них она смогла не только получать ценную информацию о придворных интригах, но и влиять на политическую обстановку в Кабуле⁹.

Совместными усилиями супружеской чете удалось расстроить планы английских дипломатов по дискредитации советской внешней политики в Афганистане и добиться значительных успехов на дипломатическом поприще. Уже 11 августа 1921 г. Лоя-джирга (Совет старейшин афганских племен) одобрила советско-афганский договор, вступивший в силу и ра-

тифицированный через три дня эмиром. 1 сентября афганское правительство заявило об отказе от подрывной пропаганды в пределах РСФСР и Туркестанской Советской Республики. Летом 1922 г. эмир призвал афганцев, участвовавших в набегах басмачей на советскую территорию, вернуться к домашним очагам, угрожая жестоко наказать заслушание. Доверие к советскому дипломату Амануллы-хана еще больше возросло после сообщения о заговоре, целью которого было его устранение. После этого инцидента существовавшее равновесие между Англией и РСФСР в Афганистане, как отмечал в конце 1922 г. нарком Г.В. Чичерин¹⁰, постепенно стало «нарушаться» в советскую сторону¹¹.

Однако по мере того, как отношения между двумя соседними странами налаживались, и жизнь советской дипломатической миссии в Кабуле все более и более приобретала рутинный характер, в семье Раскольниковых стал назревать кризис. Два незаурядных энергичных человека, Федор Раскольников и Лариса Рейснер, не могли существовать в условиях размеренного быта и покоя. Как только исчезло ощущение новизны в восприятии восточной экзотики и ослаб накал дипломатических баталий, ими овладели скука и тоска по Родине, где по-прежнему шел «последний и решительный бой». Особенно тяжело переживала оторванность от активной общественно-политической деятельности Лариса Рейснер. Энергия, кипевшая в ней и толкавшая ее подчас на безумные поступки, искала выхода. Не спасали даже занятия литературой, на которые прежде не хватало времени. Размеренное течение жизни и убаюкивающий покой Востока вызывали раздражение и досаду. Все это приводило к нелепым семейным сценам¹². Понимая состояние жены и считая задачей, поставленной перед ним правительством выполненными, Федор Раскольников обратился в Наркоминдел с просьбой отозвать его из Афганистана. Поскольку наркомат не торопился с ответом, они написали несколько писем Л.Д. Троцкому, рассчитывая на его содействие. Однако на этот раз председатель РВСР не смог им помочь. Распоряжение о смене полномочного представителя в Афганистане по разным причинам постоянно откладывалось. В конце концов терпение у Ларисы Рейснер иссякло, и она весной 1923 г., в буквальном смысле слова, сбежала в Россию с твердым намерением «выцарапывать всеми силами из песков»¹³ своего мужа. Раскольников остался в Кабуле, надеясь в скором времени вновь встретиться с женой. Но судьба распорядилась иначе. Вместо ожидаемого приказа Наркоминдела об отзыве из Афганистана он неожиданно получил письмо от Ларисы с предложением развода¹⁴. Так закончилась семейная жизнь этой «мятежной четы».

Публикуемые письма Федора Раскольникова и Ларисы Рейснер сохранились в фонде секретариата председателя РВСР - РВС СССР, находящемся в Российском государственном военном архиве. Помимо документов в фонде отложились отдельные их произведения, присланные председателю РВСР для ознакомления и рецензирования. Это, прежде всего, очерки Ларисы Рейснер «Казань. Лето и осень 1918 года», «Машинхане», «Персидский посол в Афганистане», «Гражданский госпиталь», «Вандерлип на Востоке» и другие, которые вошли впоследствии в ее книги «Фронт» и «Афганистан», а также воспоминания Федора Раскольникова «Накануне Октябрьской революции», «3 - 5 июля 1917 года», «Приезд тов. Ленина в Россию», составившие затем основу мемуаров «Кронштадт и Питер в 1917 году». Интересны дарственные надписи авторов на книгах. Здесь и желание напомнить о себе, и просьбы об улучшении их положе-

ния¹⁵. Так, на первой странице очерка «Вандерлип на Востоке» Лариса Рейснер написала: «Дорогому Льву Давыдовичу (так в документе. - **Н.М.**) от Л.М. с просьбой поскорее вытащить нас из Афганистана»¹⁶. Аналогичное пожелание содержится и в посвящении к очерку «Гражданский госпиталь»¹⁷. Эти документальные материалы представляют для историков и литературоведов особую ценность, так как являются первоначальными авторскими редакциями, содержат пометы Л.Д. Троцкого. Они не подвергались цензуре, их не коснулась политическая конъюнктура, складывавшаяся в тот момент в советской России.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **Н.А. МЫШОВА.**

¹ Раскольников Ф.Ф. (1892 - 1939) - советский государственный и военный деятель, дипломат, журналист. Член РСДРП(б) с 1910 г. После Февральской революции 1917 г. в Кронштадте член комитета РСДРП(б), заместитель председателя Совета, редактор газеты «Голос Правды». В июльские дни (3 - 5) 1917 г. арестован Временным правительством, но вскоре под давлением матросов освобожден. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. После Октябрьской революции комиссар морского Генштаба, заместитель наркома по морским делам, член РВС Восточного фронта, член РВСР, командующий Волжско-Каспийской военной флотилией, начальник морских сил Балтийского флота. В 1921 - 1923 гг. на дипломатической работе в Афганистане. С декабря 1923 г. на журналистской работе. С 1924 г. под псевдонимом Петров руководил восточным секретариатом Коминтерна. В 1930 - 1938 гг. полпред СССР в Эстонии, Дании, Болгарии. С 1938 г. в эмиграции. Исключен из партии, объявлен «врагом народа». Реабилитирован посмертно.

² Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы: В 2 кн. М., 1999. Кн. 1. С. 564.

³ Кольцов П.С. Дипломат Федор Раскольников. М., 1990. С. 6.

⁴ Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. (1883 - 1936) - член Политбюро ЦК РСДРП(б) - РКП(б) - ВКП(б) в 1917 г., 1921 - 1926 гг., кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) в 1919 - 1921 гг., член Оргбюро ЦК РКП(б) в 1923 - 1924 гг. В 1918 - 1919 гг. председатель СНК Петроградской трудовой коммуны, член РВС 7-й армии, в 1919 - 1926 гг. председатель исполкома Коминтерна.

⁵ Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879 - 1940) - член Политбюро ЦК РСДРП(б) - РКП(б) - ВКП(б) в 1917 г., 1919 - 1926 гг.,

член Оргбюро ЦК РКП(б) в 1923 - 1924 гг. В 1918 - 1925 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РВСР. Одновременно в марте - декабре 1920 г. нарком путей сообщения РСФСР, в 1920 - 1921 гг. председатель ЦК союза транспортных рабочих

⁶ Начальник штаба Балтийского флота С.А. Кукель прибыл в распоряжение Ф.Раскольникова прямо из тюрьмы. Федор Федорович отказал бедствовавшему в то время поэту О.Мандельштаму, хотя за него просила Лариса Рейснер, и включил в состав посольства работника политуправления Балтийского флота Л.В. Никулина, ставшего впоследствии известным советским писателем (о последнем факте подробнее см.: Мандельштам Н. Вторая книга. М., 1990. С. 33).

⁷ Рейснер Л.М. (1895 - 1926) - писатель, журналист. Участница социал-демократических кружков. После Октябрьской революции занималась охраной памятников искусства. В годы Гражданской войны военком в Волжской флотилии, комиссар штаба флота. В 1921 - 1923 гг. в Афганистане. С октября 1923 г. на конспиративной работе в Германии. После возвращения в Россию занималась изучением положения рабочего класса на Урале, в Донбассе, в текстильных районах. Результатом поездок явилась книга «Железо, уголь и живые люди». В 1925 г. уезжает на лечение в Германию, которое использует для продолжения своих исследований о рабочем классе. После окончания книги «В стране Гинденбурга» берется за изучение восстания декабристов, пишет очерки о Каховском, Трубецком, Штейнгеле. 9 февраля 1926 г. скончалась от тифа.

⁸ Кольцов П.С. Указ. соч. С. 27.

⁹ См.: Никулин Л.В. Люди и странствия. Воспоминания и встречи. М.,

1962. С. 109; Кольцов П. С. Указ. соч. С. 28; Радек К. Б. Лариса Рейснер // Луначарский А. В. и др. Силуэты: политические портреты. М., 1991. С. 315.

¹⁰ Чичерин Г. В. (1872 - 1936) - советский государственный деятель, дипломат. Член РКП(б) с января 1918 г., в революционном движении с 1904 г. 29 января 1918 г. назначен заместителем наркома иностранных дел, с 30 мая нарком иностранных дел РСФСР. В 1923 - 1930 гг. нарком иностранных дел СССР.

¹¹ Кольцов П. С. Указ. соч. С. 162 - 163.

¹² См.: Поретки Э. Тайный агент Дзержинского. М., 1996. С. 70; Савченко В. И. Отступник: драма Федора Раскольника. М., 2001. С. 212 - 213.

¹³ Савченко В. И. Указ. соч. С. 207.

¹⁴ Там же. С. 212 - 213, 216 - 217.

¹⁵ На первой странице машинописного очерка Л. М. Рейснер «Казань. Лето и осень 1918 года» написано: «Дорогому Льву Давыдовичу на память о Волге, Свияжске, Казани и о непутевом комиссаре разведки, которому так хорошо и вольно дышалось воздухом 18-го, незабываемого года» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 141. Л. 501).

¹⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 141. Л. 760.

¹⁷ «Дорогой Лев Давыдович, простите за кляксу, прочтите, ради бога, вытягивайте бедных авторов из этой проклятой страны» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 141. Л. 655).

№ 1

Письмо Ф. Ф. Раскольника Л. Д. Троцкому

5 апреля 1922 г.

Дорогой Лев Давыдович!

Лариса Михайловна и я еще не отчаиваемся и не теряем веры, что рано или поздно Вы позовете из соседней комнаты Глазмана¹ и продиктуете ему несколько слов для Ваших кабульских друзей. Зброшенные в дикие горы, с ненадежной, а сейчас даже оборванной радиосвязью, мы ведем отшельническую жизнь в нашем советском монастыре. Зато я возобновил литературные занятия. Перевел последний, очаровательный рассказ Рабиндраната* Тагора² и взялся за воспоминания о недавних бурных годах, откуда мы с Вами вышли живыми каким-то чудом. Помните наш ночной поход на миноносце под Казанью, когда остановилось сердце корабля и, пришвартовавшись к какой-то барже при свете предательски вышедшей луны, мы должны были приводить в чувство потерявший признаки жизни миноносец? Только позже, попав в плен к англичанам почти в аналогичных условиях из-за порчи жизненных частей корабля и из-за неумения управлять кораблем в боевой обстановке со стороны растерявшегося, отвыкшего от войны комсостава, я понял какая удивительная случайность, что в 1918 г., в ночь на 30 августа Вы,

* В документе: Рабинбрамата.

Лев Давыдович, избежали гибели. Позже, уже на Каме, я узнал, что нас расстреляли из орудий, под дулами которых мы вертелись, только потому, что по халатности, не ожидавшие ночных визитов офицеры белогвардейских батарей, все до одного развлекались в театре.

Может быть, мое письмо придет не ко времени, когда Вы будете завалены текущими делами, и тогда Вы подосадуете на меня за отвлечение Вашего внимания в сторону полузабытых призраков прошлого. Но я не мог от этого отказаться, так как оторвавшись от Советской России, отойдя от революционных событий несколько в сторону если не во времени, то в пространстве, я сейчас весь во власти недавнего прошлого. Законченный для Истпарта^{3*} очерк «Первое заседание легального Пека^{**}» я посылаю Вам. Может быть, на сон грядущий Вы когда-нибудь бегло пробежите глазами по его страницам. Сейчас пишу «Накануне Октябрьской революции» и «Как был потоплен Черноморский флот». В виде исключения, частным образом, посылаю Вам мой последний доклад Чичерину. Пожалуйста, просмотрите его и если согласитесь с содержанием, то возьмите на себя его защиту перед Политбюро, как когда-то согласились быть моим адвокатом по делу 3 - 5 июля. Дело в том, что Наркоминдел никак не может установить одной определенной и верной линии. Сегодня он проводит через Политбюро одно решение, а завтра другое, исключаящее первое. То уполномочивают меня обещать Афганистану золотые горы, то приказывают показать ему общеизвестную комбинацию из трех пальцев, конечно, в своей среде мы привыкли к таким перерешениям, часто обязанным колебаниям какого-нибудь неустойчивого члена Цека^{***}, но афганский эмир⁴ - не партийный товарищ, он этого не поймет и сделает выводы, навсегда исключаящие нашу дружбу. Такие опрометчивые решения рискуют провалить все дело, а, как водится, собак будут вешать на шею полномочного представителя. Как полагается, у меня здесь сложились хорошие отношения с эмиром. Он - крупный и решительный человек как в политике, так и в преступлениях. Фактически он сам ведет всю внешнюю политику, точно так же как сам организовал убийство своего любимого папаша Хабибуллы и собственноручно выколол глаза обожаемому дяде Насрулле. А, в общем, страна дикая, некультурная и, несмотря на соседство клокочущей в предвестии революции Индии, меня, как бродягу, уже тянет в другое место.

Крепко целую Вас, дорогой Лев Давыдович. С коммунистическим приветом

Раскольников

P.S. Пожалуйста, передайте мой искренний привет Наталье Ивановне⁵.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 141. Л. 270. Автограф.

* В документе здесь и далее: испарта.

** Так в документе. Имеется в виду Петроградский военно-революционный комитет (ПВРК).

*** Так в документе. Имеется в виду ЦК ВКП(б).

№ 2

Письмо Ф.Ф. Раскольникову Л.Д. Троцкому

13 июня 1922 г.

Дорогой Лев Давыдович!

Посылаю Вам копию отправленной мною в Истпарт работы «3 - 5 июля». Это, конечно, не историческая статья, а воспоминания. Полагаю, что многое Вам также будет приятно вспомнить. Сейчас у меня начаты одновременно несколько очерков: «Накануне Октябрьской революции», «Потопление Черноморского флота» и «Падение Казани». Только не знаю - удобно ли будет печатать последнюю статью. Там несколько неприглядно выходит милейший Иоким Иокимович Вацетис⁶. Хотелось бы узнать ваши соображения.

Пока до свидания, дорогой Лев Давыдович.

У меня сейчас нет ни советника, ни первого секретаря, поэтому отправка этой почты меня порядочно измотала. Надеюсь, в скором времени получить от Вас хоть несколько ободряющих, дружеских строк. Сердечный привет Наталье Ивановне.

С ком[мунистическим] прив[етом]

Раскольников

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 141. Л. 429. Автограф.

№ 3

Письмо Л.М. Рейснер Л.Д. Троцкому

Кабул

24 июля 1922 г.

Дорогой Лев Давыдович!

Получили Ваше хорошее письмо - ну, спасибо Вам, а то чувствовали мы себя совершенно потерянными в этом жарком, как печка, Афганистане. Вот уж прошла годовщина нашего пребывания здесь, а когда выберемся - неизвестно. Устала я от юга, от всегда почти безоблачного неба, от природы, к которой Восток не считает нужным ничего прибавить от себя, от сытости, красоты и вообще всего немного. Все-таки лучшие годы уходят - их тоже бывает жалко, особенно по вечерам, когда в сумерки муллы во всех ближних деревнях с визгливой самоуверенностью начинают призывать господа бога. Совсем не хочу жаловаться, в конце концов и Феде надо было когда-нибудь передохнуть, вылезти из бумаг, заседаний и воспалений легких - но два года, два года в розах, в состоянии пассивного наслаждения мертвым миром - это бы и из Ленского сделало мрачного пессимиста, мизантропа и самоубийцу. Итак, Лев Давыдович, итак, дорогой Лев Давыдович, если где-нибудь в Вашем присутствии будут говорить о «мятежной чете», если кто-нибудь станет

утверждать, что в Кабуле Раскольникову чудно живется, что он совершенно счастлив под деревом дипломатического добра и зла, с которого на его голову падают то кислые, то сладкие плоды, что он с успехом и удовольствием может просидеть в своем концентрационном Кабуле еще года два, вспоминая бурно проведенную молодость, укрепляя свое здоровье и отправляя мирные досуги своего собрата и партнера английского посла, если Вам придется услышать что-либо подобное - то, пожалуйста, выступите в нашу защиту, ибо и в розовом варенье можно скиснуть и потонуть, и о профсоюзах вспомнить с глубочайшей, хотя и несколько запоздалой нежностью, два года рассматривая вечный снег гор и пену цветущих садов из канареечной клетки. Да что греха таить - если бы Вы знали, с какой радостью я вчера смотрела в кино на лицемерное брюшко и косоворотку, на кудри и пухлые жесты. И как радовалась перепугу высокопоставленных соседей послов, впившихся глазами в лица и сцены «Съезда народов Востока». Ну, крепко, крепко жму Вашу руку.
Л. Рейснер

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 141. Л. 290. Автограф.

№ 4

Письмо Ф.Ф. Раскольникова Л.Д. Троцкому*

Кабул

26 июля 1922 г.

Сколько я не уподобляюсь барону Мюнхгаузену, который, как известно, собственноручно вытащил себя за волосы из болота, однако оказывается, что невылазная афганская трясина засасывает крепче и глубже. Приезжающие из Ташкента дипкурьеры - славные начесанные парни - находят какое-то болезненное удовольствие в том, что запугивают меня двузначными цифрами месяцев, оставшихся на мою горькую кабульскую долю. По правде сказать, полубиблейская, полусредневековая экзотика феодально-пастушеского быта, придавленного исламо-теократической государственностью, вызывает у меня ощущение безнадежной скуки. Прimitивная государственная «идеология», как сказал бы профессор Рейснер⁷, вполне гармонирует с усвоенными здесь методами внешней политики. Циничное вероломство, шитое белыми нитками, надувательства считаются тут образцом утонченного дипломатического искусства. И если Вы со свойственной большевикам прямоотой даете понять, что Вам ясно видны карты партнера, скрытые пружины всей его незамысловатой политики, то в глазах дикарей это ничуть не опорочивает их приемов и ни в какой степени не принуждает их к большей увертливости.

Никаких гарантий при общении с этой публикой нет и быть не может. Они считают верхом политической хитрости принять от Вас пода-

* Обращение в письме отсутствует. Видимо, документ являлся частью другого послания.

рок и в следующий момент обратить его против Вас. Например, мы подарили им уже две радиостанции, так как без этого условия они не давали их установить и, однако, это не помешало им уже три раза в острые моменты фактически лишать нас радиосвязи.

С помощью всемогущего удара кулаком по столу обычно удавалось восстанавливать равновесие, но через несколько дней их изобретательный на подлости мозг выдумывал новую бестактность, новую кричащую нелояльность.

Политбюро, заседающее не в Кабуле, а в Москве, сделало отсюда вывод, что раз так, то мы не будем выполнять договор. Политика саботажа договора оказалась удачно использованной в Варшаве. Но этот эксперимент, проведенный в одном случае, нельзя применять универсально. В частности, здесь упорство может привести к обратному результату, а передача помощи имеет шансы стабилизировать положение. Конечно, это связано с риском. Но какая же политика останавливается перед ним?

В этой стране чудовищной коррупции, где доступен подкуп любого министра, единственно правильной политикой является выполнение договора, как средство государственного подкупа и способ привлечения широких симпатий. Такова моя точка зрения, которая, кажется, разделяется тт. Чичериным и Караханом⁸, но зато не находит заметного сочувствия в Политбюро. В результате мое неожиданное дипломатическое призвание судорожно бьется сейчас между афганским требованием уплаты по векселям и нашей выдержкой характера.

Хуже всего то, что нашим словам уже не верят. Как я писал моему боевому товарищу Шорину⁹ понятными для старого солдата словами, наша политика в Афганистане сводится к тому, чтобы разбить и подкупить - разбить энверовских¹⁰ басмачей в Бухаре и подкупить афганцев. К счастью, первая задача нашей реальной дипломатии уже выполняется. Один приезд главкома С.С. Каменева¹¹ в Кушку имел в тысячу раз больше значения, чем дюжина моих самых убедительных бесед с министром. Естественно, что в таких условиях работа мало воодушевляет, особенно в связи с той кампанией репрессий против индийцев, которая обрушилась на них после англо-афганского договора. Фактически Индия стала сейчас еще дальше от нас, чем была прежде.

Наконец, тяжелая шапка Мономаха - скучное и однообразное представление, праздное, но обязательное общение с ограниченными иностранными дипломатами (словно сговорившись, персы, итальянцы, турки и китайцы умных представителей в Кабул не присылают) стало для меня с трудом выносимым. Отсюда, понятно, что я рвусь назад в Москву, в Истпарт, в «Эресефесерочку»*.

Заразившись восточным фатализмом, я надеюсь, что все образуется «самотеком». Хотел бы узнать о флоте, о его судьбе и перспективах... но в доме повешенного не говорят о веревке.

* Так в документе.

Крепко обнимаю Вас. С коммунистическим приветом

Раскольников

P.S. Прошу передать мой сердечный привет глубокоуважаемой Наталье Ивановне.

P.S. Ваши письмо и книги с благодарностью получены.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 141. Л. 298 - 299. Подлинник. Машинопись. Подпись - автограф.

№ 5

Письмо Л.М. Рейснер Л.Д. Троцкому

Кабул

Не позднее 17 сентября 1922 г.*

Дорогой Лев Давыдович!

Вчера видела фильм из России - один из парадов Красной Армии - Вас, эту знакомую площадь - все. Началось настоящее Heimwee** - и гордость засмеялась где-то внутри, встряхивая кудрями - от этих полков в шышаках, от знамен, от того, что это свои, РСФСР, та самая, флаг которой полощет над глиняными крышами Кабула ветер Индии. И Вы вспомнились так тепло и живо, что решила Вам послать свои последние «Письма из Кабула», и вообще, какое-то очень дружественное рукопожатие.

Лариса Рейснер

Помета: «Получено 17 сент[ября 19]22 г.»

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 141. Л. 423. Автограф.

¹ Глазман М.С. (1896 - 1924) - секретарь председателя РВСР в 1918 - 1924 гг. Исключен из ВКП(б) в 1924 г. В том же году покончил с собой.

² Тагор (Тхакур) Рабиндранат (1861 - 1941) - индийский писатель-гуманист и общественный деятель. Писал на бенгальском языке. Произведения имели антифеодальный и антиклерикальный характер, направлены против расовой дискриминации, кастовости и бесправия женщин, проникнуты идеями патриотизма и национального освобождения Индии от колониальной зависимости. Лауреат Нобелевской премии (1913).

³ Истпарт - Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б). С 1920 г. при Госиздате, Наркомпросе, с 1921 г. при ЦК партии. Научный и издательский центр. Имел сеть местных бюро в республиках и областях. Издавал свыше 30 журналов и сборников («Пролетарская революция», «Бюллетень Истпарта» и др.). В 1928 г. слит с Институтом В.И. Ленина.

⁴ Имеется в виду Аманулла-хан. Его правительство в 1919 г. провозгласило независимость от Англии. В том же году установлены дипломатические отношения РСФСР и Афганистана. В 1921 г. между РСФСР и Афганистаном подписан договор.

⁵ Седова Н.И. (1882 - 1962) - вторая жена Л.Д. Троцкого.

⁶ Вацетис И.И. (1873 - 1938) - советский военачальник. Из крестьян. Окончил Академию Генштаба (1909). Участник Первой мировой войны, полковник. Командуя 5-м Земгальским латышским стрелковым полком, перешел во время Октябрьской револю-

* Датируется по помете на документе.

** Heimwee - тоска по дому, родине. (Нем.)

ции на сторону советской власти. В декабре 1917 г. начальник оперативного отдела Революционного полевого штаба при Ставке. С апреля 1918 г. начальник Латышской стрелковой дивизии. В июле - сентябре 1918 г. командующий Восточным фронтом. В сентябре 1918 - июле 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами Республики и член РВСР, одновременно с января по март 1918 г. командующий Армией Советской Латвии. С 1921 г. на преподавательской работе в Военной академии РККА.

⁷ Рейснер М.А. (1868 - 1928) - социолог, историк и правед. Член РСДРП с 1905 г. В 1895 г. окончил Варшавский университет. В 1918 г. заведующий отделом законодательных предложений в Наркомате юстиции. Инициатор создания в 1918 г. Социалистической академии общественных наук. В 1919 - 1920 гг. заведующий политотделами флотов и флотилий по фронтам Гражданской войны, с июля 1920 г. начальник политотдела Балтийского флота. Впоследствии занимался научной работой. Отец Ларисы Рейснер.

⁸ Карахан (Караханян) Л.М. (1889 - 1937) - советский дипломат. Член РСДРП с 1904 г., с июля 1917 г. в РКП(б). В августе - сентябре 1917 г. член президиума и секретарь Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, член ВРК. В 1917 - 1918 гг. секретарь и член советской мирной делегации в Бресте. В 1918 - 1920, 1922 - 1923, 1927 - 1934 гг. член коллегии Наркомата иностранных дел, заместитель наркома. В 1921 - 1922 гг. полпред СССР в Польше, в 1923 - 1925 гг. - в Китае, с 1934 г. - в Турции. Член ЦИК СССР.

⁹ Шорин В.И. (1871 - 1938) - советский военачальник. Из мещан. Окончил юнкерское училище (1892) и Офицерскую стрелковую школу. Участник Первой мировой войны, полковник. В сентябре - апреле 1918 г. начальник 26-й пехотной дивизии. В сентябре 1918 г. добровольно вступил в Красную армию. В сентябре 1918 - июле 1919 г. командующий 2-й армией Восточного фронта. С июля 1919 г. командующий Особой группой Южного фронта. С октября 1919 г. командующий Юго-Восточным фронтом. В январе 1920 г. командующий Кавказским фронтом. В феврале - апреле 1920 г., ноябре 1921 - январе 1922 г. помощник главкома Вооруженными силами Республики. В апреле 1920 - ноябре 1921 г. помощник главкома Вооруженными силами Республики по Сибири. В феврале - октябре 1922 г. командующий Туркестанским фронтом. С 1925 г. в отставке.

¹⁰ Энвер-паша (1881 - 1922) - один из лидеров младотурок, глава триумvirата, управлявшего в Турции в годы Первой мировой войны. В 1918 г. бежал из Турции, прикнуд к бухарским басмачам. Убит в стычке с отрядом Красной армии.

¹¹ Каменев С.С. (1881 - 1936) - советский военачальник, военный теоретик. Член ВКП(б) с 1930 г. Из семьи военного инженера. Окончил Академию Генштаба (1907). Участник Первой мировой войны, полковник. В начале апреля 1918 г. добровольно вступил в Красную армию, был военным руководителем Невельского района Западного участка отрядов завесы, с июля начальник 1-й Витебской пехотной дивизии, с августа 1918 г. помощник военного руководителя Западного участка завесы и одновременно военрук Смоленского района. С сентября 1918 по июль 1919 г. (с перерывом в мае 1919 г.) командующий Восточным фронтом. С июля 1919 г. до апреля 1924 г. главнокомандующий Вооруженными силами Республики и член РВСР. С 1924 г. член РВС СССР, начальник Штаба РККА, заместитель наркома по военным и морским делам, заместитель председателя РВС СССР, член военного совета Наркомата обороны, командарм 1-го ранга.

Государственный архив Тульской области. Путеводитель. Ч. 1. Тула, 2001. - 744 с. - 500 экз.

Выход из печати этого справочника - событие долгожданное и радостное для всех, кто так или иначе связан с сохранением и изучением исторических источников. Поделюсь некоторыми впечатлениями и соображениями как человек, к архивной корпорации не принадлежащий, соприкасающийся с документами исключительно в качестве нетерпеливого и подчас пристрастного пользователя.

На титульном листе книги указано, что это издание второе, переработанное и дополненное. Данное утверждение верно лишь как напоминание о том, что в 1968 г. путеводитель по ГАТО уже выпускался. Но как различаются между собой эти издания! Последнее - это во всех отношениях новый труд нового поколения архивистов с самостоятельной, достаточно оригинальной (по отношению к предшествующему) концепцией и структурой. Уместно ли его в таком случае считать вторым изданием? Если это - форма декларирования преемственности, причастности к достойной уважения традиции, то пусть будет так.

Новый путеводитель более чем в два раза объемнее прежнего (46,5 п. л. против 20,7), хотя и охватывает лишь фонды до 1917 г. Правда, вдвое меньше стал тираж, но смирился: 500 экземпляров для такого рода печатных трудов цифра приемлемая.

Достоинства рецензируемого издания, а их немало, становятся особенно

очевидными при сравнении его с предыдущим. Едва ли не главным является тот факт, что впервые за всю историю тульского архива пользователь получил возможность составить представление абсолютно обо всех его фондах (разумеется, в границах охватываемого изданием периода). Прежний путеводитель был весьма и весьма выборочным. Более трехсот фондов в нем не упомянуты вообще, еще 850, оказавшись за пределами основной части издания, снабжены минимумом сведений (номер, название, количество дел, крайние даты). Даже в современных путеводителях, во многих отношениях достойных похвалы, список представленных фондов далеко не полон. Например, в конце разделов тверского путеводителя 1998 г. приведены списки фондов, не получившие самостоятельной характеристики. В новом тульском путеводителе фонды, может быть, и не вполне равноправны, но, во всяком случае, каждый не только назван, но и снабжен индивидуальной или в крайнем случае групповой характеристикой.

Путеводитель состоит из введения и 15 разделов с описанием фондов, большинство из которых сформированы с учетом отраслевой принадлежности фондообразователя (за исключением фондов органов власти и управления Временного правительства, личного происхождения и коллекций документов). Кроме того, в него включены обзор фотодокументов и библиотеки архива, указатели и полный список архивных фондов по порядку их номеров.

Введение содержит краткий очерк истории архивного дела в Тульской области, сведения о наполнении путе-

водителя и другие полезные для пользователя данные.

В отношении истории архива мы не станем отрицать утверждение составителей справочника, что по функциям и назначению предшественником нынешнего ГАТО следует считать архив Тульского наместнического правления. Однако, по нашему мнению, названное учреждение может считаться прародителем ГАТО, если за точку отсчета истории административно-территориального образования, в настоящее время называемого Тульской областью, признать создание Тульской губернии и наместничества (1777 г.). Но в этом случае сбрасывается со счетов более чем полувековая (1719 - 1777 гг.) история Тульского края. Тогда Тульская провинция Московской губернии включала половину из будущих 12 уездов одноименной губернии и, несомненно, сыграла свою роль в конституировании территориально-административной общности, существующей сегодня как Тульская область. Останавливаемся на этом потому, что у Тульской провинциальной канцелярии был свой архив - соответствующий материал нам (специально этот вопрос не изучавшим) известен уже с 1753 г. В это время он имел собственное помещение (причем весьма ветхое - обстоятельство, собственно, и сохранившее память о нем). Можно, конечно, спорить, насколько корректно протянуть нить от этого архива к нынешнему, но совсем забыть об этом предшественнике, по нашему мнению, несправедливо. Тем более, что фонд местной провинциальной канцелярии хранится именно в ГАТО.

Следующие за введением и списком сокращений полтора десятка разделов содержат выполненные по единой, достаточно удачной схеме описания 1515 фондов. Характеристика включает традиционные элементы, а также полезные сведения об описях: наименование (если оно имеется), хронологические рамки дел, их объем, схе-

ма систематизации, технические данные. При отсутствии в большинстве случаев экземпляра описей в читальном зале, ограничении количества описей, которые пользователю можно заказать одновременно, распыленности фондов по нескольким удаленным друг от друга хранилищам (в Туле их пять) и доставке отобранного материала в читальный зал не чаще одного - двух раз в неделю, а также при отдаленной перспективе улучшить эту исторически сложившуюся ситуацию возможность получения сведений об описях уже из путеводителя - проявление внимания к исследователю, позволяющее немного ускорить многотрудные и не всегда успешные его занятия.

Характеристика фонда включает историческую справку о фондообразователе, которая значительно расширена в сравнении с путеводителем 1968 г. и уже упоминавшимся тверским путеводителем 1998 г. Заметим, что эти справки в совокупности образуют не имеющий в тульской историографии аналога справочник по истории местных государственных учреждений. Аннотации документов при сравнительно небольшом объеме, как правило, весьма содержательны. Их качество не одинаково, но в целом достаточно высоко.

Присутствие в путеводителе ранее не включавшихся в него фондов, развернутая их характеристика, сопровождающаяся повышающей информационный ресурс библиографией, - все это заметно расширяет возможности архивного исследования, раздвигает его горизонты. Некоторые его области, прежде всего связанные с поиском, переработкой и анализом персональной информации, в полном объеме становятся доступными только в последние годы. И новый путеводитель - важный шаг на данном пути. Это первое общедоступное издание, содержащее справки о богатом собрании метрических книг местной епархии, максимально облегчающие их использование.

В справочнике три указателя, но особое впечатление производит обширный географический указатель, включающий топонимы Тульского края. Это, собственно, и есть край, представленный в виде совокупности определенным образом организованных географических названий, отсылающих к конкретным объектам, т. е. пространство в языковом выражении.

Достоинства нового издания неоспоримы, но все же стоит остановиться на некоторых его недостатках и не реализованных возможностях.

Несомненно, уместной и полезной в издании была бы справка об изменениях административно-территориального деления провинции: губернии - области на разных этапах эволюции. Желательно дополнить ее схемой (а лучше несколькими), дающей наглядное представление о границах административно-структурных единиц на тот или иной период. В качестве примера сошлемся на Путеводитель по Государственному архиву Ростовской области (1961 г.), где соответствующая справка, охватывающая период с 1786 г., весьма подробна (во всяком случае для XX в.).

Система ссылок в виде общего списка библиографических описаний и архивных шифров достаточно экономна, особенно для изданий, на которые приходится ссылаться многократно. Однако составителям следовало применять ее более последовательно. Так, библиографию, включенную в характеристику фонда, целесообразнее было бы поместить в списке ссылок, а последний структурировать по тематике или иначе. Кстати, список архивных шифров с отсылкой к документам в тексте (по принципу динамической гиперссылки) раскрыл бы перед читателем содержание некоторых дел, обогатив характеристику фонда.

В новом путеводителе, имеющем более информативные аннотации документов, не всегда удачен отбор дел для индивидуального описания. В ка-

честве примера приведем характеристику фонда № 55 «Тульская провинциальная канцелярия». В аннотации первого дела (Оп. 1. Д. 5004) перепутаны персоналии: упомянутый в путеводителе граф Э.И. Бирон в документе оказался бароном Густавом Бироном. Дело № 2061, касающееся, согласно описанию, спорных имений, крестьян или земельных владений помещицы Елены Францевны Лефорты, вряд ли достойно выделения, поскольку содержит один документ - прошение поручика И.И. Уварова, связанное с производством по его с прапорщиком Г.И. Пятовым спорному делу о беглой крестьянской семье. Елена Лефорты упомянута в нем единственный раз: прошение для Уварова писал «дому генеральши Алены Францовны Лефортыи служитель».

Из двух упомянутых в аннотации дел, относящихся к Демидовым, первое (№ 3757) посвящено «освобождению из-под стражи тульских канцеляристов, не виновных в смерти дочери Н.Н. Демидова». Его заголовок искажил содержание дела. Тульских канцеляристов никто в смерти Демидовой не обвинял. Согласно документам, в вину им вменялся подлог документов (подробнее об этом см.: Демидовы в Туле. М.; Тула, 1998. С. 114 - 119). Всего в фонде от 55 до 100 демидовских дел, поэтому остается неясным, почему авторами были выделены именно эти документы?

Несмотря на отмеченные недостатки, мы не хотели бы предъявлять слишком серьезные упреки составителям справочника. Дело в том, что всякий отбор в той или иной степени произволен, а если усугубляется неточностями и ошибками в описании документов (с которыми читатель, обращаясь непосредственно к делам, будет сталкиваться снова и снова), невольно возникает вопрос: нужны ли вообще в характеристиках фондов подобные частности? Так, например, документы о проездах по тульской зем-

ле Бирона или Миниха интересны только краеведам, ведь в центральных архивах хранится множество документов, раскрывающих биографию и деятельность названных лиц куда более ярко.

К сожалению, работа над текстом путеводителя была завершена в период, когда в ГАТО только создавался электронный справочный аппарат. В издании отмечена единственная завершенная к тому времени база данных, представляющая собой электронную опись. Вместе с тем стоило упо-

мянуть формирующиеся и планируемые на будущее базы данных. Нелишним представляется и выпуск электронной версии путеводителя, а также размещение ее в Интернете.

Полиграфическое оформление путеводителя отвечает характеру и назначению издания. В заключение отметим, что путеводитель подготовлен и издан при поддержке программы «Культура» Института «Открытое общество», и пожелаем авторам столь же отзывчивых спонсоров при создании его второго тома.

И.Н. ЮРКИН

Алматинский областной государственный архив и его филиалы. Путеводитель. Том 1. (1917 - 1998 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Алматы, 2001. - 284 с. - 300 экз.

Данный путеводитель является заметным вкладом в развитие средств информирования о документах Национального архивного фонда Республики Казахстан. Он значительно объемнее издания 1958 г., поскольку включает сведения о поступивших за эти годы документах.

Составители использовали положительный опыт, обобщенный в архивоведческой литературе, и обстоятельно проанализировали путеводитель 1958 г. Это позволило выявить особенности задач, наполнения и форм подачи сведений в обоих справочниках, расширить информационное поле первого издания.

В Алматинском государственном архиве насчитывается 1249 архивных фондов, 369 491 ед. хр., характеризующих состояние и развитие политики,

экономики, культуры, просвещения, науки, здравоохранения, классовую борьбу за установление и упрочение советской власти в самом активном регионе Казахстана - Семиречье, за 1917 - 1998 гг.

Путеводитель поделен на две части: в первой помещены характеристики архивных фондов и аннотации фотодокументов, во второй - список неаннотированных фондов. В приложении даны переводная таблица измененных номеров фондов, сведения о которых опубликованы в справочнике 1958 г., справка об административно-территориальном делении Алматинской области за 1918 - 1998 гг.

Основа путеводителя - первая часть, состоящая из 10 разделов. Большое внимание при характеристике фондов уделено особенностям исторического развития Семиречья - становлению промышленности, развитию инфраструктуры, борьбе с безпризорностью, всеобщему обязательному образованию населения, а также повседневной жизни и деятельности народов республики, их быту и культуре.

В нем содержатся сведения об уникальных документах о проведении земельно-водной реформы и наделении земель казахских и киргизских батраков, деятельности национально-демократической организации «Алаш», создании первых профессиональных союзов рабочих и крестьян «Кошчи», оказании помощи участникам национально-освободительного восстания казахов 1916 г. и др. Несомненный интерес пользователей вызовет информация о наличии в архиве пятилетних планов развития отдельных отраслей экономики Семиречья, документов о строительстве Турксиба, развитии связи, дорог, автотранспорта, использовании водных ресурсов области; декретов, постановлений, информации, переписки, отчетов о борьбе с неграмотностью населения, работе школ, открытии больниц и библиотек, санитарном состоянии аулов.

Путеводитель показывает, что в облгосархиве хранятся также документы об уточнении границ Джетысуйской губернии при национальном территориальном размежевании Средней Азии (имеются карты районов), национальных и межнациональных отношениях, миграции населения, расселения в Семиречье дунган, турков-месхетинцев, уйгур, вынужденно покинувших Узбекистан.

Здесь отражены и статистические сведения о численности населения за 1913, 1920, 1928 - 1965 гг., являющиеся важным источником для изучения национального состава, территориального размещения, оседлости и переселения народов области. Особое место занимают архивные документы о деятельности участников установления советской власти: А.Виноградова, У.Джандосова, А.Розыбакиева, М.Масанчи, А.Мирзояна, Т.Рыкулова и стенограммы выступлений К.Байсеитовой, С.Сейфуллина, Д.Джамбула, У.Исаева на III съезде Советов области и др.

Справочник предлагает пользователям данные о фондах личного происхождения, где хранятся биографические документы, рукописи, воспоминания, письма, фотографии государственных и общественных деятелей, ученых, работников просвещения и культуры. Значительны по составу и содержанию личные фонды казахского писателя Х.Амирова, ученого, историка, участника Великой Отечественной войны А.Ахметханова, партийного и хозяйственного работника, краеведа Р.Килибаева, профессора, доктора биологических наук Л.Клышева и др.

Научно-справочный аппарат путеводаителя уточняет датировку наиболее важных региональных событий и описание содержания исторически сложившихся комплексов организационно-распорядительных документов (протоколы, стенограммы заседаний и резолюции).

В предисловии к путеводителю раскрыты история архива и его филиалов, этапы комплектования, объем фондов и документов. Несомненным достоинством является четкость структуры и аннотаций, базирующихся на унифицированном подходе к составу документов каждого отдельно взятого архивного фонда. Список неаннотированных фондов и групповые характеристики фондов с однородной документацией позволили избежать повторов в тексте.

Выделяя достоинства путеводителя, стоит отметить и некоторые его недостатки. В предисловии можно было шире представить сведения о научно-справочном аппарате архива и изданных сборниках документов, а также хотя бы кратко осветить принципы распределения документов между филиалами облгосархива, их примерный состав и хронологические рамки. Наличие в приложении сведений о порядке пользования документами и получения архивных справок, несомненно, расширило бы круг потребителей ретроспективной информации.

Несмотря на отмеченные недостатки, путеводитель является не только хорошим ориентиром для исследователей в общем составе архив-

ных фондов, но и помощником в пропаганде общественной значимости архивных учреждений Алматинской области.

А.А. МУКАНОВА

Раздорский А.И. Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861 - 1915): Сводный каталог и указатель содержания / Российская национальная библиотека. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. - 567 с. - 500 экз.

Уже свыше десяти лет в России растет интерес к истории Русской православной церкви, а значит и потребность в специальной литературе. Долгие годы издание справочников церковной тематики в нашей стране было невозможно, лишь в исследования по русской истории удавалось включать соответствующие разделы, как это сделал, например, П.А. Зайончковский.

Рецензируемое издание, осуществленное при финансовой поддержке Института «Открытое общество» и Российского гуманитарного научного фонда, имеет две важные особенности. Во-первых, оно охватывает всю территорию бывшей Российской империи. В отличие от справочника П.А. Зайончковского, не включившего издания, относящиеся к не вошедшим в состав СССР территориям (финляндским, польским губерниям, Карской области), в книге А.И. Раздорского представлена Холмско-Варшавская епархия. Такой характерный для последних публикаций Российской национальной библиотеки (РНБ)¹ подход, думается, полностью оправдан. Например, при изучении биографии

того или иного лица (формулярные списки ведь сохранились далеко не полностью) часто приходится обращаться к памятным книжкам и другим справочным изданиям.

Во-вторых, при подготовке справочника обследовались фонды не только крупнейших столичных, но и многих провинциальных библиотек, архивов и музеев, включая зарубежные (всего 180). Для этого либо рассылались запросы, либо проводился авторский поиск в книгохранилищах. Так, результаты изысканий в киевских книжных собраниях были изложены в специальной статье². В Государственном архиве Курской области А.И. Раздорскому удалось выявить три уникальных издания по Курской епархии (С. 36). Обращение к Интернету позволило ему изучить каталог Библиотеки Конгресса США. Однако даже в РНБ автор обнаружил ряд публикаций, не отраженных в ее генеральном каталоге. В результате в научный оборот введено немало новых изданий.

А.И. Раздорским проделана настолько огромная работа, что закрыв глаза на мелкие недочеты, можно лишь выразить некоторые пожелания автору. Данный справочник предназначен прежде всего для специалистов, хорошо владеющих материалом. Однако из-за огромного интереса к истории им, несомненно, будет пользоваться и самый широкий круг читателей. Поэтому в предисловии следовало бы подробнее разъяснить некоторые сложные организационные вопросы.

Справочные издания в епархиях начали выходить с 1861 г. За последующие более чем полвека в структуре управления Русской (тогда - Российской) православной церкви происходили изменения. Одни епархии образовывались (например, Выборгская и Финляндская в 1892 г., Гродненская в 1899 г.), другие переименовывались (в частности, Кавказская с 1886 г. стала Ставропольской), разделялись и т. д. Некоторые из них не издавали справочных книжек, поскольку последние уже имелись в тех епархиях, из которых были выделены новые. В них-то и следует искать сведения об интересующих приходах. Кроме того, границы епархий не всегда совпадали с границами губерний. Так, к Екатеринославской епархии принадлежал Ростов-на-Дону, входивший в Область Войска Донского (большая часть которой составляла Донскую епархию). Помещенный в книге географический указатель, как правило, позволяет читателю найти необходимую информацию, но иногда это затруднительно (например, в нем нет ни Выборга, ни Выборгской губернии). В разделе о Екатеринбургской епархии следовало дать отсылку на № 120 (Юбилейная памятная книга для духовенства <...> Пермской и Екатеринбургской епархий. Пермь, 1899 г.).

Наконец, стоило напомнить читателям, что часть приходов в губерниях была изъята из ведения епархиального начальства и находилась в подчинившихся непосредственно Синоду ведомствах военного и придворного духовенства, справочники по которым привел П.А. Зайончковский. Кроме того, следовало отметить, что иногда списки приходов публиковались и

в памятных книжках губерний (например, Олонецкой, Новгородской и др.), и в епархиальных ведомостях (оттиски которых автор учел в справочнике). Последнее, разумеется, выходит за рамки данной работы, но расширяет возможности поиска материала. Чрезвычайно полезен данный в приложении предварительный список историко-статистических описаний епархий, который, хотя и не имеет прямого отношения к книге, облегчает читателю поиск информации.

Работа снабжена полезными указателями: имен, епархиальных справочников, статей, географических названий, монастырей, издателей, а также весьма ценными (и сравнительно редко встречающимися в подобных работах) указателями портретов и типографий. Вместе с тем желательно было бы дополнить указатель имен: например, Сергей (Крылов-Платонов) - в миру Стефан Георгиевич, Сергей (Ляпидевский) - в миру Николай Яковлевич, Сосунцев (Сосунцов) - Евгений Федорович и т. д. Нуждаются в уточнении названия некоторых монастырей, правда, до сих пор не ясно, что указывать сначала: географическую часть, церковный праздник или имя святого.

В заключение хочется разделить тревогу А.И. Раздорского за сохранность выявленных изданий: «Важно подчеркнуть, что почти половина выявленных епархиальных справочников - 99 из 230 - обнаружена пока в единственном экземпляре, и утрата любого из них будет уже практически невозможна» (С. 36). Думается, что в наше время широкого использования копировально-множительной техники крупнейшие библиотеки без больших усилий могли бы этого не допустить.

¹ Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836 - 1917): Предварительный список. СПб., 1994.

² Раздорский А.И. Губернские и епархиальные справочники XIX - начала XX века из киевских собраний // Библиотекословение. 2001. № 4. С. 56 - 63.

Монастыри Самарского края (XVI - XX вв.): Справочник / Сост.: В.С. Блок, К.А. Катренко. Самара: Самарский Дом печати, 2002. - 216 с. - 1000 экз.

Этот фундаментальный справочник, подготовленный к изданию государственной архивной службой Самарской области, может рассчитывать на несомненный интерес как со стороны профессиональных историков, так и любителей-краеведов, студентов и школьников, служителей церкви и государственных служащих. Актуальность его тематики не вызывает сомнений в условиях возрождения в нашей стране православной духовности и монастырской традиции, сыгравших в свое время выдающуюся роль в мировой культуре, а теперь вновь оказавшихся востребованными. Составители представили на суд читателей не просто тематический перечень выявленных материалов, а серьезное региональное исследование, охватывающее период почти в четыре с половиной столетия - от основания г. Самары до наших дней. Объем и качество проделанной работы дают серьезные основания для высокой оценки этого исследования.

Территориальные рамки справочника соответствуют границам региона, названного «Самарским краем». Это в первую очередь значительная часть территории трех соседних областей Российской Федерации (Самарской, Оренбургской, Саратовской), некогда составлявшая дореволюционную Самарскую губернию, а также находящиеся на Волжском правобережье те районы современной Самарской области, которые в свое время принадлежали Симбирской губернии. Таким образом, издание вызовет интерес не только среди самарских читателей, но также оренбургских и саратовских, которые по праву считают многие из указанных в справочнике монастырей

культурным достоянием и частью истории не только Самарского, но и других регионов Поволжья и Южного Приуралья.

При необходимости административные привязки месторасположения монастырей в прошлом к уездам Российской империи переведены на современную политико-административную карту Самарской, Саратовской или Оренбургской областей. Отмечены и перемены в топонимах, использованных в качестве географических ориентиров, что значительно облегчает работу со справочником. Той же цели служат географический и именной указатели, помещенные в конце книги.

Еще большую информационную ценность придают изданию прилагаемые к статьям по каждому монастырю поисковые данные дел, обнаруженных в архивах Самары и ряда других городов, а также библиография публикаций, дополняющих архивные документы или восполняющих их отсутствие. Ссылки на конкретные дела обеспечивают справочнику научную солидность и энциклопедическую обстоятельность. Они закрепляют за составителями приоритет введения данного материала в научный оборот и вместе с тем позволяют проверить приведенные в тексте сведения, а при необходимости уточнить их и дополнить в последующих исследованиях, подготовку которых появление этого справочника обязательно простимулирует.

Издание украшает богатый иллюстративный материал: снимки архивных дел, музейных экспонатов, храмовых реликвий, архитектурных памятников, а также фотографии или рисунки из других изданий.

Необходимо отметить логику группировки статей в три крупных раздела: «Мужские монастыри», «Женские монастыри», «Единоверческие монастыри». Основной текст справочника дополняют материалы популярного характера, рассчитанные в основном

на массового читателя: биографии самарских архиереев 1851 - 1933 гг., сыгравших роль в монастырском строительстве края, и хроника событий жизни местных обитателей за 1648 - 2001 гг.

Основная часть текста справочника охватывает вторую половину XIX - начало XX в., что вполне объяснимо, поскольку на то время пришелся расцвет монастырской жизни региона. Это отличает Самарский край, например, от областей исторического центра России или Русского Севера, где известность обителям принесли, прежде всего, архитектурные памятники и исторические достопримечательности средневековья и XVII - первой половины XIX в. Непривычное для большей части имеющейся литературы по русским монастырям обращение к периоду между Великой реформой и революциями принесет справочнику дополнительную популярность у исследователей не только региональных, но и общероссийских проблем истории православной церкви и ее учреждений.

Следует обратить особое внимание читателей на наиболее пространственные статьи справочника, которые посвящены, пусть короткой в 1000-летнем прошлом русского православия, но яркой истории наиболее известных монастырей края. Прежде всего, стоит назвать женский Иверский монастырь в Самаре, ведущий свое начало лишь с 1850 г., к тому же закрытый с 1925 по 1992 г., тем не менее являющийся не только духовным и архитектурным символом крупнейшего волжского города, но и памятником освободительной миссии России на Балканах. Именно здесь руками мастериц было

вышито Самарское знамя, ставшее боевым стягом болгарских ополченцев в годы русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. и национальной реликвией возрожденного в ее результате болгарского государства. Упомянем также весьма полные и обстоятельные статьи как о городских монастырях (Николаевский в Самаре, Покровский в Бугуруслане, Спасо-Преображенский в Бузулуке, Казанско-Богородицкий в Бугульме и др.), так и появившихся в сельской местности (Казанско-Богородицкий в Ключегорье, Свято-Троицкий в Большой Раковке и Мойке и др.)

Пристальное внимание составителей к монастырской жизни с середины XIX в. объясняется еще одним обстоятельством. Этот период более подробно отражают сохранившиеся в Самаре архивные фонды, на которые в первую очередь опираются составители. В отношении немногочисленных и рано исчезнувших монастырей предшествующего времени они ограничиваются краткими справками, почти не привлекая архивные дела. Исключением являются достаточно подробно описанные по состоянию на конец XIX - начало XX в. Вознесенский монастырь в Сызрани, существующий с XVII в., а также появившиеся во второй половине XVIII в. на реке Иргиз старообрядческие скиты, затем ставшие единоверческими монастырями.

Надеемся, что данная книга войдет в ряд наиболее интересных и полезных архивных справочно-информационных изданий последних лет, послужит развитию исторической науки и распространению знаний о прошлом в обширном регионе.

**Ю.Н. СМЕРНОВ,
О.И. РАДЧЕНКО**

Стрекопытов С.П., Сенин А.С. Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций. Краткий очерк организации и деятельности. 1952 - 2002 гг. М., Компания «Спутник», 2002. - 231 с. - 150 экз.

Несмотря на свой внешне локальный характер, научное издание, подготовленное в Историко-архивном институте (ИАИ) Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), вполне отвечает главной тенденции в развитии исторической науки на современном этапе. Авторы, как и большинство ученых, решительно отказались от бесплодных попыток вписать реальную историю происходящего в априорно выстроенные умозрительные схемы. Они опираются на подлинные архивные документы и тщательно проверенные на соответствие объективной и достоверной истине воспоминания активных участников описываемых событий.

Творческая инициатива С.П. Стрекопытова и А.С. Сенина, которые не ограничившись выявлением материала в архиве РГГУ и Центральном муниципальном архиве Москвы, обратились ко многим выпускникам кафедры с просьбой поделить воспоминаниями о ее истории, оказалась плодотворной.

Избранный авторами путь очень труден. Работы такого жанра, нацеленные на максимальную полноту и научную объективность изложения, неизбежно теряют в стройности построения и публицистической красочности описаний. Читателю приходится делать выводы самому. Видимо, поэтому заключение книги носит служебно-информационный характер и занимает всего одну страницу при солидном объеме издания.

Однако присущие исследованию тщательность и объективность с лих-

вой компенсируют самоограничение авторов в стилевом и жанровом своеобразии. Хороший академизм в отборе фактов и исчерпывающая детальность в изложении событий служат прежде всего уроком для нынешних студентов и аспирантов, выбравших стезю историка-исследователя. Зная лишь имена авторов учебников, по которым занимаются, встречаясь с современными преподавателями только в стенах учебных аудиторий, они могут обрести необходимую глубину и стереоскопичность восприятия «живой» истории лишь в совокупности с такими изданиями.

Книга состоит из трех глав: «У истоков», «Становление» и «Рубикон».

Судя по содержанию, наибольшее трудности у авторов вызвало освещение периода создания кафедры, поскольку, как с горькой иронией говорил ее многолетний руководитель и один из родоначальников истории госучреждений в качестве самостоятельной научной дисциплины профессор Н.П. Ерошкин, за время существования кафедры ее не включали в состав только трех учебных подразделений ИАИ - кафедр гражданской обороны, иностранных языков и физвоспитания.

Предваряя книгу «Вступительным словом», ветеран кафедры и ее нынешняя заведующая профессор Т.Г. Архипова с полным основанием отмечает, что лейтмотивом всех первых лет существования кафедры во главе с Н.П. Ерошкиным явилась борьба за то, «чтобы преодолеть отношение руководства института к любимой мной дисциплине как к дисциплине второстепенной, имеющей узкое прикладное значение, в борьбе, отнявшей у моего учителя, как мне кажется, не один год жизни» (С. 6).

Основываясь на выявленных и впервые публикуемых документах, авторы подробно прослеживают многотрудный процесс формирования научно-педагогической школы. О том, что

она состоялась, убедительно свидетельствуют свыше 50 подготовленных на кафедре кандидатских и докторских диссертаций, список которых помещен в приложении. Ни на одном историческом факультете университетов или педагогических институтов подобного коллектива не существовало, а глубокое изучение истории государственных учреждений было одной из отличительных особенностей подготовки специалистов в Московском государственном историко-архивном институте.

Наиболее удачной представляется глава «Становление», в которой немало страниц посвящено незаурядным личностям - учителям авторов книги Николаю Петровичу Ерошкину и Татьяне Петровне Коржихиной, а также описанию творческой атмосферы, характерной для кафедры даже в самые ее трудные периоды. Сотрудники научно-учебного коллектива приходили в институт не отрабатывать положенные часы и не на службу - они «выкладывались» полностью, без остатка. Только здесь многие из них, особенно те, кого по различным причинам мало печатали в специальных изданиях, могли «обнародовать» найденные в архивах документы и рассказать о своих догадках, попробовать выстроить новую концепцию. Руководил этими дискуссиями и поисками именно Н.П. Ерошкин, который в октябре 1976 г. был избран заведующим кафедрой истории государственных учреждений и общественных организаций СССР, созданной 30 июня 1975 г. Одновременно он был утвержден ВАК в ученом звании профессора.

Как позже вспоминал один из ведущих сотрудников кафедры А.Д. Степанский, «наша «команда» соединяла в себе черты как структурной части государственного учреждения (и в этом плане функционировала успешно), так и неформального товарищеского содружества. Всех членов кафедры связывали личные дружеские

и внеслужебные отношения. Мы были не только коллективом (в советском смысле), но и компанией (в нее входили и некоторые аспиранты и соискатели, а также друзья членов кафедры). В роли «отца семейства» охотно выступал Николай Петрович, как будто специально для этого созданный... При этом важно подчеркнуть, что эта семейственность отнюдь не вредила работе. Напротив, на официальных заседаниях кафедры друзья нередко критиковали друг друга - порой очень язвительно» (С. 97 - 98). Именно такая атмосфера, активно влиявшая на формирование «будущих перестройщиков» (термин А.Д. Степанского. - Т.Х.), способствовала выработке концептуально-методической базы научно-учебной работы кафедры, которую Т.П. Коржихина впервые сформулировала еще в 1972 г.: «Чтобы студент хорошо учился, он должен ясно себе представлять, что ему нужно знать. И мы, преподаватели, должны ясно представлять, что должно остаться от изучения нашей дисциплины. - Встает вопрос - чему учить? Практика показывает, что даже отпетые «хвосты» в состоянии (под угрозой отчисления) выучить, запомнить даты, события, даже детали. Но все это специалист, выпускник института, может в случае нужды в своей практической деятельности почерпнуть в справочниках, пособиях, учебниках. Он только должен знать, какие справочники, литература существуют по этому вопросу. Стало быть, надо учить не этому, а языку предмета, пониманию языка предмета - методу, умению самому разобраться (через литературу) в деталях проблемы... Короче, он должен знать не дату образования министерства, а формы, методы управления на разных этапах жизни государства, чтобы применять их сегодня (и завтра) и развивать лучше (подчеркнуто в тексте. - Т.Х.), что было в управлении» (С. 92 - 93).

Согласитесь, что и сегодня эти слова звучат чрезвычайно актуально.

На кафедре истории госучреждений и общественных организаций ИАИ, по существу, выработывались основы междисциплинарного подхода и гуманитаризации образования, что впоследствии определило специфику нового РГГУ. Авторы постоянно подчеркивают, что судьба кафедры неразрывно связана с судьбой института. Можно понять их тревогу, вызванную сокращением набора студентов на специальность «историко-архивоведение». Следствием этого процесса станет неизбежное сокращение числа дипломников, а затем и аспирантов (С. 199). А ведь нынешняя кафедра полностью состоит из выпускников факультета архивного дела.

В заключительной главе «Рубикон» подводятся своеобразные итоги процесса расширения содержания учебно-научной работы кафедры, которая сегодня стала заметным в России и за ее пределами центром изучения российской государственности, структурированным по локальным историям самых различных государственных институтов, учреждений, ведомств, общественных организаций, политических партий, союзов и объе-

динений. Не случайно эта глава занимает половину объема книги.

Правда, в конце ее авторы иногда сбиваются на стиль отчетных документов, а последний параграф вообще выглядит фрагментом официального доклада, причем оборванного на полуслове. Такое ощущение оставляет последняя страница главы (С. 208). Впрочем, авторов можно понять. С середины 1990-х годов практически начинается сегодняшний день кафедры. Судить о нем историкам еще рано, тем более что совершенствование научно-учебного процесса бесконечно, как сама жизнь.

Надеюсь, что эта скороговорка в конце книги не отпугнет заинтересованного читателя. Ведь один только рассказ о том, как не жалея здоровья, пролагал путь кафедре Н.П. Ерошкин, какие замечательные душевные качества проявляла в повседневной работе незабвенная Т.П. Коржихина, как формировался уникальный коллектив преподавателей и профессоров кафедры, - уже заслуживает уважения и признательности самой широкой аудитории специалистов.

Т.И. ХОРХОРДИНА

Конференции, совещания, семинары

Встреча с генеральным секретарем МСА

12 марта во ВНИИДАД состоялась встреча с генеральным секретарем Международного совета архивов г-ном ван Албадой и его помощником г-жой Эвелин Варехам, экспертом по программам МСА. В ней участвовали руководитель Росархива В.П. Козлов, его заместитель В.П. Тарасов, директор ВНИИДАД М.В. Ларин, сотрудники института, представители федеральных государственных архивов (РГАДА, РГАЭ, РГАНТД, РГАСПИ, РГВИА, РГАЛИ, ГАРФ, РГВА, РГАКФД, РГАНИ, РГАФД) и отраслевых периодических изданий («Отечественные архивы» и др.).

В беседе с российскими архивистами генеральный секретарь рассказал

об истории создания и структуре совета. Он отметил, что МСА является самой влиятельной и представительной международной неправительственной организацией в области архивного дела, объединяющей специалистов более 140 стран. Его основные цели и задачи - поддержка мероприятий в области сохранения и использования архивного наследия, развитие всех аспектов управления архивами и документацией, профессиональная подготовка архивистов, совершенствование исследований в области архивной теории и практики, разработка и внедрение стандартов, организация и координирование в международном масштабе любой деятель-

Слева направо: М.В. Ларин, В.П. Тарасов, ван Албада, Э.Варехам

ности, связанной с управлением архивами и документацией, культурное сотрудничество и обмен опытом между архивными учреждениями и неправительственными организациями и др. В совет входят секции и экспертные комитеты по различным направлениям архивного дела и управления документацией, региональные организации (Арабская, Восточной и Южной Африки, Южной Азии, Западно-Африканская и др.), рабочие группы, занимающиеся вопросами автоматизации, консервации, реставрации и репрографии, аудиовизуальными документами.

Участники встречи проявили интерес к вопросам доступа к документам и, в частности, электронным. Г-н ван Албада ответил, что их решение зависит от финансовых возможностей каждого государства, нравственного подхода к этой проблеме, а также сроков хранения архивных материалов. Что касается рекомендаций по доступу к архивным документам, принятых Советом Европы в 2001 г., то они носят рекомендательный характер.

Российские специалисты интересовались работой комитетов МСА и, в частности, комитета по строительству архивных зданий и сооружений. Г-н ван Албада рассказал о действующ-

щих международных стандартах по строительству архивных зданий, применяющихся с учетом климатических, географических особенностей и финансовых возможностей той или иной страны, и напомнил, что подробную информацию можно получить в Интернете (www.ica.org). На вопрос о порядке отбора экспертов в комитеты МСА генеральный секретарь сообщил, что главным здесь является положительный результат практической работы комитета, в противном случае его члены переизбираются.

Беседа российских архивистов с г-ном ван Албадой и г-жой Э. Варехам велась на английском языке. Участники встречи оценили ее как актуальную и взаимопользную.

Во время пребывания в институте гости ознакомились с работой его основных структурных подразделений, новейшими нормативно-методическими разработками и изданиями. Генеральный секретарь высказал желание укреплять контакты с ВНИИДАД, шире информировать мировое архивное сообщество через сайт МСА о научных разработках института и развивать профессиональное сотрудничество российских и зарубежных архивистов в рамках МСА.

Н.Е. Зверева

Тенденции и перспективы развития НСА к документам государственных и муниципальных архивов

Федеральная архивная служба России провела 22 - 23 апреля Всероссийскую научно-практическую конференцию по научно-справочному аппарату (НСА) к архивным документам. В ней участвовали сотрудники Росархива, 13 федеральных государственных архивов, ВНИИДАД, органов управления архивным делом и архивных учреждений 52 субъектов федерации, представители вузов, научной общественности, Российского общества историков-архивистов, других общественных организаций.

Заседание открыл заместитель руководителя Росархива В.А. Еремченко. Он напомнил его участникам, что это первая в демократической России конференция по проблемам НСА, и сформулировал ее цель: обмен мнениями и опытом работы архивных учреждений, выбор оптимальных технологий и моделей НСА. Было заслушано 33 доклада и сообщения по теоретическим, методическим и прикладным вопросам создания и совершенствования НСА архивов.

Всесторонний анализ современного состояния НСА государственных и муниципальных архивов, а также перспектив его развития содержался в докладе начальника отдела организации научно-исследовательской работы и внедрения автоматизированных архивных технологий Росархива канд. ист. наук И.Н. Киселева. Опираясь на результаты опроса архивных учреждений страны, он дал характеристику основных элементов НСА. Докладчик высоко оценил достижения ученых и специалистов отрасли в деле развития НСА архивным документам за последние сорок лет, отраженные в Основных правилах работы государственных архивов Российской Федерации (М., 2002). В них закреплено, что современный НСА базируется на международном стандарте описания документов и информационных технологиях как способе представления документной информации, взаимодополняемости традиционных и автоматизированных справочников. Развитие НСА в сторону автоматизации со временем приведет к вытеснению электронными аналогами традиционных справочников. Эти процессы в России, хотя и с некоторыми особенностями (трудности интеграции НСА бывших партийных архивов в систему государственной архивной службы, недостатки финансирования и др.), проходят в русле международных тенденций.

Стержневое направление развития НСА к архивным документам наиболее полно отразилось в сообщениях специалистов федеральных государственных архивов (РГАКФД - В.Н. Баталин, ГАРФ - канд. ист. наук О.Н. Копылова, РГАС-ПИ - С.М. Розенталь), ВНИИДАД (канд. ист. наук В.Г. Ларина) и Историко-архивного института РГГУ (Е.В. Боброва). Они поделились опытом подготовки конкретных автоматизированных информационно-поисковых систем (электронный каталог кинодокументов, перевод традиционных справочников ГАРФ в электронную форму, база данных «Архив Коминтерна»), решения проблем классификации документной информации и представления архивных справочников в Интернете.

Современное состояние НСА к документам региональных государственных и муниципальных архивов России получило разностороннюю характеристику

в выступлениях работников органов управления архивным делом и архивных учреждений республик Марий Эл (И.С. Шлычков), Татарстан (Н.Д. Нерозникова), Удмуртской (Н.В. Тойкина), Чувашской (М.И. Осина); Краснодарского и Хабаровского краев (С.В. Самовтор и В.Г. Колесова); Волгоградской, Калининградской, Кемеровской, Кировской, Мурманской, Новосибирской, Пермской, Псковской, Тверской и Тульской областей (В.М. Кадашова, О.С. Беспалова, канд. ист. наук А.Н. Ермолаев, Л.Б. Нелюбина, С.Г. Руденко, Н.Н. Вышатко, В.Г. Еременко, Н.В. Коломыцева, Н.В. Маргонис, Г.И. Кан, И.А. Антонова). Понимая ключевую роль НСА в повышении эффективности использования архивных документов, они дали представление о его составе и путях развития, рассказали об организационных и методических приемах работы в сфере НСА и автоматизированного учета архивных фондов.

Актуальная для архивистов задача создания современных информационно-поисковых средств для обеспечения справочной работы архивов, в которой в последние годы произошли существенные изменения, была затронута специалистами Росархива (Т.Ф. Павлова), федеральных (РГВА - О.В. Головникова) и региональных архивных учреждений (ЦГАЛС Санкт-Петербурга - Е.Н. Жаворонкова, архивный отдел администрации Тимашевского района Краснодарского края - Т.П. Лихонина, Госархив Нижегородской области № 3 (г. Балахна) - В.А. Медведева, Госархив Пензенской области - Т.А. Евневич, Госархив Смоленской области - Г.В. Гаврилова). Им удалось проанализировать современные поисковые средства, используемые архивистами для исполнения запросов социально-правового и генеалогического характера, сформулировать предложения по улучшению поисковых свойств.

Обсуждались также проблемы интеграции НСА бывших партийных архивов в систему государственных архивов. Сотрудники федеральных (РГАНИ - М.Ю. Киселев) и региональных государственных архивов (ЦДНИ Воронежской области - Ю.В. Плисов, РГАОПДР Республики Коми - И.В. Белоусова) рассказали об организации, методической основе и результатах работы по повыше-

нию качества НСА. В целом при положительной оценке методических разработок ВНИИДАД все же признано существование определенных трудностей по приведению НСА в соответствие с общеотраслевыми требованиями (значительный массив секретных документов и подлежащих переработке учетно-контрольных картотек, созданных в предшествующие годы). Накопленный архивистами опыт интеграции подвел их к выводу о целесообразности сохранения некоторых особенностей НСА в бывших партийных архивах (два экземпляра описей документов, несколько схем классификации документной информации и др.).

Обсуждение поднятых вопросов проходило в атмосфере дискуссии. Трудности интеграции НСА бывших партийных архивов в систему государственных архивов вызвали особый интерес участников конференции и потребовали дополнительных разъяснений Росархива. И.Н. Киселев и главный специалист Росархива О.Ю. Нежданова признали объективный характер преград, возникших на пути интеграции НСА, но настаивали на необходимости выполнения общеотраслевых правил. Отвечая на вопросы, И.Н. Киселев рассказал о перспективах развития ПК «Архивный фонд», а Т.Ф. Павлова - о судьбе инструкции по исполнению консульских запросов, продвижение которой блокируется министерствами обороны, внутренних и иностранных дел Российской Федерации. Заведующая отделом ВНИИДАД канд. ист. наук И.В. Волкова обратила внимание архивистов на раздел Основных правил, касающийся описания документов. Подчеркнув его новизну, перспективный, концептуальный и представительный характер как методической основы для подготовки современного НСА, она притом указала на необходимость использовать в практической работе до сих пор не потерявшие актуальности отраслевые методики и пособия по НСА (рубрикатор АСНТИ по докумен-

там ГАФ СССР и др.). Переход к автоматизированному НСА, по ее мнению, должен проходить при соблюдении уже установленных общеотраслевых норм.

Подводя итоги работы конференции, И.Н. Киселев напомнил архивистам о необходимости активной апробации Основных правил, текст которых для общего сведения размещен на сайте Росархива в Интернете (<http://www.rusarchives.ru>). Уже сейчас его можно дополнить требованиями к автоматизированным описям документов постоянного хранения для организаций, гипертекстовым справочникам по архивным документам. Для методического обеспечения развития ПК «Архивный фонд» Росархив готовит специальные разработки.

В заключение конференция рекомендовала вести постоянный анализ состояния НСА государственных и муниципальных архивов для улучшения информационного обслуживания пользователей и обеспечения сохранности фондов; повышать информативность описей документов как базового архивного справочника; создавать и пополнять каталоги посредством целенаправленной тематической разработки фондов; строго придерживаться общеотраслевых требований при подготовке любых справочно-информационных изданий о составе и содержании архивных документов; обеспечить путеводителями бывшие архивы КПСС, краткими справочниками по фондам - муниципальные архивы, перерабатывать ранее изданные справочники, издавать отраслевую информацию о новых поступлениях архивных документов, расширять номенклатуру справочно-информационных изданий; организовать разработку отраслевого классификатора архивных фондов; активизировать ввод информации в БД «Архивный фонд»; всемерно расширять доступ пользователей к НСА архивов и повышать квалификацию архивистов в области создания и развития НСА.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

Совещание федеральных архивов и ВНИИДАД

На состоявшемся 20 февраля совещании обсуждались вопросы совершенствования организации отраслевых научных исследований. В своем вступительном слове заместитель руководителя Росархива В.А. Еремченко отметил, что одной из задач совещания является совершенствование механизма формирования отраслевого плана НИР на 2004 г., а также процесса организации и координации отраслевых исследований по важнейшим направлениям деятельности государственных архивов.

С докладом «Об организации отраслевых научных исследований и совершенствовании взаимодействия с федеральными архивами» выступила заместитель директора ВНИИДАД Н.И. Химина, которая осветила основные направления научных исследований теоретических и методических проблем архивоведения, разрабатывавшиеся институтом в середине 1990-х годов и до сих пор сохранившие свою актуальность, а также формы участия в НИР государственных архивов. Она отметила, что переход в 1994 г. к отраслевому планированию на основе Регламента подготовки плана НИР отрасли и приема результатов научных исследований упорядочил отношения ВНИИДАД с соисполнителями, и действующая в настоящее время система себя оправдывает. Вместе с тем возможно ее совершенствование. В первую очередь необходимо

активизировать участие архивных учреждений в подготовке коллективных НИР, улучшить процедуру обсуждения организационно-методических документов по теме, особенно на этапе ее постановки, согласования промежуточных и конечных результатов исследований и приемки завершенных работ.

Директор ВНИИДАД М.В. Ларин предложил определять оптимальное соотношение в отраслевой науке фундаментальных и прикладных разработок, постоянных, перспективных и оперативных приоритетов при подготовке плана НИР, уточнить сроки его составления на следующий год для предварительного обсуждения этапов совместной работы с соисполнителями - федеральными архивами.

В обсуждении перспектив сотрудничества с ВНИИДАД по актуальной архивоведческой тематике (отбор документов по личному составу организаций, подготовка перечней документов со сроками хранения, доступ к документам и их использование и др.) участвовали начальник отдела организации НИР и внедрения ААТ Росархива И.Н. Киселев, директора федеральных государственных архивов Е.А. Тюрина (РГАЭ), Т.М. Горяева (РГАЛИ), заместители директоров архивов О.В. Маринин (ГАРФ), Л.Н. Сахарова (РГВА), В.Ю. Афиани (РГАНИ), В.Р. Клейн (РГАНТД), начальник оргметодического отдела РГАКФД Н.П. Смирнова.

Н.И. Химина,
кандидат исторических наук

Особо ценные документы и их использование

15 ноября 2002 г. состоялось заседание научного совета Госархива Оренбургской области (ГАОО), посвященное проблеме отбора и использования особо ценных документов. В нем участвовали, помимо специалистов ар-

хивного отдела администрации области и структурных подразделений облгосархива, представители научной общественности и преподаватели вузов.

Зам. директора архива О.В. Павлов проанализировал состав и содержание

выявленных в облгосархиве и его филиалах особо ценных документов (более 100 фондов, 20 557 ед. хр., в том числе 18 594 - с бумажной основой и 1963 фотодокумента).

В докладе «Особо ценные документы: категории пользователей» главного специалиста отдела использования и публикации документов ГАОО Е.Н. Акимовой выделены 7 групп пользователей (преподаватели вузов, аспиранты, работники госучреждений, священнослужители, краеведы, студенты и др.), представлена тематика их исследований, подготовленных на основе особо ценных документов и фондов.

В сообщении д-ра ист. наук, профессора Оренбургского государственного педагогического университета (ОГПУ) Д.А. Сафонова «Губернаторские годовые отчеты как исторический источник» говорилось о необходимости источниковедческого анализа отчетов за 1802 - 1832 гг., подготовке к ним научно-справочного аппарата и издании их в виде сборника. Исследованию метрических книг как дополнительного источника сведений о чиновном мире Оренбурга пушкинской поры посвящено сообщение краеведа С.Е. Сорокиной. Об использовании особо ценных документов органов государственной власти периода 1920-х годов, хранящихся в ГАОО, рассказал канд. ист. наук, доцент ОГПУ В.А. Лабузов, высказавшийся за подготовку сборника документов по агротехнической культуре, создание электронного каталога научно-справочной библиотеки, проведение реставрации дел ряда фондов.

Доцент ОГПУ В.В. Дорофеев, говоря об историко-культурном значении графических материалов по архитектуре города, рекомендовал включить их в реестр особо ценных документов. Заслуженный деятель науки, д-р мед. наук, заведующий кафедрой Оренбургской медицинской академии И.И. Каган рассмотрел особо ценные

документы как источник по истории оренбургских евреев и предложил совместно с вузами выпустить факсимильное издание «Оренбургский край в уникальных и особо ценных документах Государственного архива Оренбургской области».

Сообщение заместителя заведующего кафедрой ОГПУ В.Г. Семенова касалось использования особо ценных документов по истории Оренбургского казачьего войска. Краевед Е.Г. Вертоусова провела источниковедческий анализ малоизученных особо ценных документов XVIII - XIX вв., что позволило уточнить биографию оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа: он скончался в г. Оренбурге 3 февраля 1781 г., будучи на посту губернатора. (По мнению пушкиниста Р.В. Овчинникова и писателя Л.Н. Большакова, И.А. Рейнсдорп вышел в отставку 16 февраля 1781 г., а умер год спустя.)

В заключение прозвучала первая передача документально-художественного радиосериала «Ключ и врата», подготовленного по особо ценным документам заместителем директора облгосархива В.А. Ильиной и начальником отдела использования и публикации документов Е.Н. Одинцовой, представленного на Всероссийский конкурс на лучшие журналистские и писательские произведения патриотической тематики «Моя малая Родина».

В рамках заседания экспонировалась тематическая подборка особо ценных документов архива: жалованная грамота Екатерины II российскому дворянству, материалы о службе доктора медицины, чиновника особо важных поручений В.И. Даля, строительстве караван-сарая и Соборной мечети в г. Оренбурге и др.

Участники заседания приняли рекомендацию, направленные на подготовку и издание тематических сборников особо ценных документов.

И.И. Базарская

Подведены итоги работы омских архивистов

В Архивном управлении Омской области прошло традиционное ежегодное совещание-семинар по итогам работы в 2002 г. и перспективам на 2003 г. Кроме обсуждения вопросов развития архивного дела состоялось награждение Премией им. Н.В. Горбаня (учреждена три года назад) сотрудников, достигших наилучших результатов.

Первая премия присуждена ведущему специалисту управления О.В. Щербакову за подготовку к публикации тезисов докладов и сообщений «Архивных чтений памяти Н.В. Горбаня»; и. о. начальника управления Г.Ю. Бородиной, ведущему специалисту Т.А. Терехиной за издание информационно-методического бюллетеня «Архивный вестник» № 10.

Вторую премию получили ведущий

специалист Архивного управления М.Г. Павлова, специалист 1-й категории облгосархива Е.И. Чеславская, архивариус Главного управления здравоохранения Омской области О.В. Козьмина за проведение смотра-конкурса 2001 - 2002 гг. на лучшую организацию делопроизводства в архивах учреждений здравоохранения. Третью - заведующая архивом Комитета государственной статистики Омской области Е.А. Лобова, заведующая архивом Омской государственной медицинской академии А.В. Кудинова за высокие результаты в оптимизации своих архивных фондов. Работники архивов организаций удостоены Премии им. Н.В. Горбаня впервые.

В тот же день прошла презентация информационно-методического бюллетеня «Архивный вестник» № 10.

Т.А. Терехина

Чтения памяти С.И. Архангельского

7 - 8 февраля в Нижнем Новгороде прошли ежегодные XIII чтения памяти выдающегося историка-медиевиста, чл.-кор. АН СССР Сергея Ивановича Архангельского (1882 - 1958). Они стали одной из форм сотрудничества архивистов и ученых, осуществляемого в рамках договора комитета по делам архивов администрации Нижегородской области с Нижегородским государственным педагогическим университетом.

Тематика докладов и выступлений охватывала практически весь круг научных интересов С.И. Архангельского, уделявшего также большое внимание истории России до начала XX в. и возглавлявшего нижегородское краеведение в 1920-х годах. По установившейся традиции сообщения участников - известных ученых и начинающих исследователей опирались, как правило, на архивные источники. Вместе с тем чтения выявили три новых тенденции. Во-пер-

вых, обозначилось стремление ввести в научный оборот ранее не известные историкам документальные комплексы. Так, общее внимание привлек доклад сотрудника Централхива Нижегородской области В.Ю. Альбова о документации проверочно-фильтрационных лагерей НКВД (1945 - 1946 гг.). Во-вторых, принципиально новым стал прозвучавший в выступлениях историков анализ архивных публикаций документальных источников. Наглядным примером служит сообщение о «Записках вице-губернатора А.П. Болтина», в котором не только анализировался сам источник, но и была дана высокая оценка его публикации, выполненной архивистом М.Ю. Гусевым. Наконец, растущий интерес вызывает изучение материалов нижегородского происхождения, хранящихся ныне за пределами региона. Эти вопросы рассматривались на секции «Нижегородский край в истории Рос-

сии» под председательством начальника отдела комитета по делам архивов Б.М. Пудалова, сделавшего доклад о «Большаковском летописном сборнике» (написана в Нижнем Новгороде в 1671 г., хранится в Российской государственной библиотеке).

Оценивая результаты конференции, ее участники сошлись во мнении

о перспективности дальнейшего сотрудничества архивов и высшей школы. Источниковедческие исследования, проводимые специалистами Нижегородской архивной службы, не только предоставляют материал для обобщающих работ, но и служат хорошей методической школой для молодого поколения историков.

Б.М. Пудалов,
кандидат филологических наук

Архивные чтения в Хабаровске

25 марта здесь прошли вторые научные архивные чтения им. В.И. Чернышевой «Архивы на рубеже веков: их роль в исторической науке, практике управления обществом», посвященные 80-летию краевой архивной службы. (О первых чтениях и архивисте В.И. Чернышевой см.: ОА. 2001. № 4. С. 48 - 54.) В них участвовали 115 представителей органов государственной власти, архивной, музейной, библиотечной служб, ученые, краеведы.

Пленарное заседание открылось докладом профессора Хабаровского государственного педагогического университета, д-ра ист. наук Н.И. Дубининой «Роль архивов Хабаровского края в научных исследованиях истории Дальнего Востока». На секциях прозвучало 20 выступлений по различным аспектам архивной деятельности.

Было принято решение с 2003 г. проводить Чернышевские чтения раз в пять лет, так как этот срок позволит

обобщить опыт работы по разным направлениям, проанализировать возникшие тенденции, наметить пути дальнейшего развития архивной отрасли.

В ходе чтений демонстрировались выставки документов «Архивная служба Хабаровского края: настоящее и будущее» и «Хабаровск: путешествие во времени» (к 145-летию города).

О.И. Иванова

«Круглый стол» в Православном Свято-Тихоновском богословском институте

На состоявшемся 17 февраля заседании обсуждались вопросы изучения судебно-следственных дел как исторического источника. В его работе участвовали преподаватели и сотрудники института, представители Росархива, федеральных и ведомственных архивов.

Ректор института протоиерей Владимир Воробьев отметил, что проведенная в последние годы Русской православной церковью работа по канонизации российских новомучеников и исповедников, изданию «Православной энциклопедии» и созданию объективной истории РПЦ в XX в. потребовала освоения нового вида источников - су-

дебно-следственных дел и разработки методики их исследования.

Д-р техн. наук, заведующий кафедрой информатики института Н.Е. Емельянов представил базу данных «Новомученики и исповедники XX в.» (<http://www.pstbi.ru>). Она содержит 21 тыс. персоналий (из них 460 - архиереи РПЦ, 6500 - священники), ссылки на 10 600 ед. хр., 17 100 опубликованных документов, график репрессий, по которому можно установить дату расстрела, число репрессированных, их фамилии и биографии. Ежегодно к БД обращается свыше 3500 заявителей из России и зарубежных стран.

З.К. Водопьянова,
кандидат исторических наук

Региональные программы

Программа мероприятий по обеспечению сохранности документов в Госархиве Хабаровского края

Работа по обеспечению сохранности документов строится исходя из наличия в архиве большого количества дел, требующих реставрации. С 1995 г. в ГАХК планомерно создаются страховой фонд и фонд пользования уникальных и особо ценных документов. Проверка наличия и состояния дел для выявления документов с повреждениями носителя и текста является неременным условием данного вида деятельности архива. В течение полутора лет анализировалось физическое состояние особо ценных и наиболее используемых документов и затем была разработана комплексная программа мероприятий по обеспечению сохранности документов на 2001 - 2005 гг. Она включает пересмотр категорий фондов, оценку физи-

ческого состояния документов, их реставрацию, восстановление угасающего текста, выявление особо ценных документов и страховое копирование.

Для реализации программы был составлен план-график сплошной проверки наличия дел на 2001 - 2005 гг. К началу 2002 г. просмотрено более 360 тыс. дел (50 % от общего объема фондов). Одновременно проводился розыск необнаруженных дел. На каждый из 46 проверенных фондов составлена сводная таблица по данным описей. Так, в фонде «Далькрайкома» по 11 описям (из имеющихся 13) выявлено 10 тыс. листов с повреждениями, хотя по предварительному прогнозу их предполагалось около 183 тыс. Результаты оценки физического состояния

документов были сведены в общую таблицу.

Проверка физического состояния документов первоначально проводилась путем выборочного просмотра, но полученные таким образом данные были неточны, поэтому для планирования работы по реставрации документов архив стал проводить сплошной просмотр дел. Результаты проверки вводятся в базу данных «Архивный фонд» на уровнях фонда, описи, дела.

Прошедшие сплошную проверку документы подлежат первоочередной реставрации. Это, прежде всего, исторические фонды, а также те, по которым уже ведутся реставрационные работы («Хабаровский крайком партии» и «Дальистпарт»).

В ходе восстановления угасающего текста возникли дополнительные проблемы, связанные с выцветанием текстов документов в результате необратимых изменений физико-химических свойств основы. Для их оперативного решения в архиве образована специальная комиссия и рекомендовано проводить восстановление текста путем ксерокопирования или перепечатывания.

Кроме того, архивисты проанализировали выдачу дел в читальный зал в 1999 - 2000 гг. и установили наиболее востребованные исследователями фонды, которые подлежат первоочередному страховому копированию.

Самостоятельным направлением работы архива стал пересмотр категорий фондов и выявление особо ценных документов. К началу 2002 г. в ГАХК хранилось 709 491 дело, из них особо ценных - 7346, т. е. около 1 %. Отметим, что в 1990-е годы в архив

поступили фонды бывшего партархива Хабаровского крайкома КПСС, в которых особо ценные документы в соответствии с «Правилами работы партийных архивов обкомов, крайкомов партии, институтов истории партии - филиалов ИМЛ при ЦК КПСС» ранее не выявлялись, дела находились на секретном хранении и подразумевалось, что все они имели особую ценность. Страховые копии изготовлены на 38 тыс. дел.

Нужно признать, что страховому копированию подвергались в основном малоценные фонды и что выявление особо ценных документов и дел идет довольно медленно. Так, из просмотренных в 2001 г. 709 дел 428 отнесено к категории «ОЦД». Для исправления сложившегося положения в ближайшее время предлагается перевести в категорию «ОЦД» партийные фонды, имеющие в своем составе документы периода становления советской власти на Дальнем Востоке, Гражданской войны, военной интервенции, например фонды «Дальистпарт» (1900 - 1939 гг.), «Далькрайком» (1923 - 1945 гг.) и др. В целях рациональной организации работы желательно одновременно рассекретивать документы. Выявление особо ценных документов в дальнейшем станет одним из главных направлений деятельности отдела обеспечения сохранности ГАХК, поэтому данную работу следует организовать также в муниципальных архивах и принимать на постоянное хранение в первую очередь документы этой категории. На завершающем этапе будут проводиться реставрация и страховое копирование документов.

А.В. Размахнина

Конкурсы, выставки

Архивисты во Всероссийском конкурсе журналистских и писательских произведений патриотической тематики

Конкурс на тему «Моя малая Родина» был организован Росвоенцентром, МПТР России, другими министерствами и ведомствами. В финальном этапе участвовало 1440 работ из 68 регионов России, что в 3 раза больше по сравнению с прошлым годом. 120 произведений представили ГАРФ, РГВА, архивные учреждения 36 субъектов Российской Федерации и 30 - органы исполнительной власти субъектов федерации. Большинство работ проходило по номинации «Документалистика», победители которой определялись редакцией журнала «Отечественные архивы».

17 апреля в Московском доме ветеранов войн и Вооруженных Сил состоялась торжественная церемония награждения лауреатов.

Награды в этой номинации получили: авторский коллектив Управления по делам архивов Краснодарского края,

Госархива и Центра документации новейшей истории Краснодарского края - за историко-документальный альбом «Краснодарскому краю - 65 лет. Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани» - 1-е место;

начальник отдела учета, использования и публикации документов управления по делам архивов мэрии г. Тольятти Самарской области Н.Г. Лобанова - за книгу «К роду отцов своих...»; сотрудники «11 канала» ТВ г. Полевской Свердловской области О.Н. Фролова и А.В. Полищук, Н.Ф. Щукина, заведующая архивным отделом администрации муниципального образования «город Полевской» - за телепередачу «Тайна Большой Лавровки» - 2-е место;

главный специалист, руководитель хранилища личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации Государствен-

Лауреаты конкурса

ного архива Российской Федерации Н.С. Зелов - за цикл статей в газете «Весьегонская жизнь» (Тверская область); председатель Старицкой организации РОИА, преподаватель Старицкого педучилища А.В. Шитков, заведующий хирургическим отделением ЦРБ им. А.Т. Тутолмина (г. Старица Тверской области) В.В. Хотулев - за серию статей в газете «Старицкий вестник»; авторский коллектив архивного отдела администрации Оренбургской области, Госархива Оренбургской области, ГТРК «Оренбург» - за документально-художественный цикл радиопередач «Ключ и врата» (к 260-летию Оренбурга) - 3-е место.

Призерам вручены за 1-е место - 15 тыс. руб., 2-е - 10 тыс., 3-е - 5 тыс. руб.

Поощрительные премии получили С.Г. Денисенко, Е.Ф. Мокрушин (ОАО «Купол», г. Ижевск) - за книгу «Ижевский электромеханический завод»; Ю.П. Горин и Ю.В. Зенков (Балтийский военно-морской институт им. Ф.Ф. Ушакова, г. Калининград) - за книгу «Неправда, друг не умирает...»; К.В. Дрязгунов и Т.С. Кирина (Институт повышения квалификации работников образования Калужской области) - за книгу «Учительские династии Калужской области».

Ценными подарками (наручные часы «РОСТО») награждены директор Госархива Волгоградской области Н.Н. Смирнов - за книгу «Самопожертвование на Великой Отечественной войне 1941 - 1945» и начальник отдела Центра документации новейшей истории Оренбургской области Г.М. Десятков - за серию статей к 260-летию г. Оренбурга.

Часть работ удостоена дипломов Росвоенцентра. Среди них книга «Удмуртия в зеркале XX столетия. 1901 - 2000 гг. Историческая хроника» авторского коллектива Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, Центрального госархива и ЦДНИ УР; книга «Алатырь. Летопись города. Факты, события, воспоминания, фотографии» авторского коллектива Алатырской городской администрации, Госкомитета Чувашской Республики по делам архивов, ЦГА, ЦГАОО, Госархива

печати ЧР, РОИА; цикл телепередач «Сибирская советская энциклопедия» программы «Неизвестная Сибирь», подготовленный А.В. Корзюком (автор и руководитель программы, региональная телекомпания «NTSN»), Л.С. Пашенко и Е.А. Мамонтовой (Госархив Новосибирской области); книга «Веги Огненной Самары: от крепости до наших дней» авторского коллектива Управления государственной противопожарной службы МЧС России по Самарской области.

Грамотами Росвоенцентра отмечены ведущий специалист архивного отдела администрации г. Норильска И.А. Перфильева - за цикл статей о жителях Норильска; заведующая архивным отделом администрации муниципального образования «Кавалеровский район» Приморского края Н.В. Громыко - за серию очерков «Земляки»; авторский коллектив архивного отдела администрации Липецкой области, облгосархива, студии современных информационных технологий «Новый день» и ГТРК «Липецк» - за телефильм «На земле Липецкой»; авторский коллектив ГТРК «Курск», Главного архивного управления Курской области, Госархива и Центра документации новейшей истории Курской области - за передачу «Встречи с историей».

Благодарности удостоены Н.В. Воробьев и В.Н. Говорков (Ивановская область) - за книгу «Сказание о Земле Кинешемской»; И.П. Антонов, В.И. Баделин (Ивановская область) - за книгу «Столичный район»; авторский коллектив Комитета по делам архивов Челябинской области, архивного отдела администрации г. Карабаша, Объединенного госархива Челябинской области - за книгу «Карабаш. Годы и судьбы».

19 работ (из Чувашской Республики, Красноярского края, Астраханской, Вологодской, Курской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Тверской областей, Агинского Бурятского автономного округа), представленных Росархивом для участия во втором этапе конкурса, но не занявших призовых мест и не получивших наград Росвоенцентра, были выделены конкурсной комиссией за высокое качество подготовки и отмечены специальными дипломами.

Т.Г. Занина

Смотр-конкурс сохранности документов Архивного фонда Алтайского края

С 1 января по 1 ноября 2002 г. по решению коллегии управления архивного дела администрации Алтайского края проходил смотр-конкурс сохранности документов органов управления архивным делом городов и районов. В нем участвовали все (71) органы управления архивным делом городов, районов края, специалисты отделов муниципальных архивов и архивов организаций. В результате степень упорядоченности документов в источниках комплектования за год возросла с 81 до 94 %, в организациях сферы комплектования муниципальных архивов с 82 до 94 %, в Барнауле - с 61 до 86 %. С 33 до 44 выросло количество муниципальных архивов, добившихся полного упорядочения документов в организациях. В 16 муниципальных архивах количество задолжников составило от 1 до 5 учреждений.

В ряде районов (Топчихинский) руководители организаций отчитывались на заседаниях коллегий, проводились совещания, совместные заседания экспертных комиссий организаций и архивного отдела (Мамонтовский, Топчихинский, Панкрушихинский), семинары (в 32), в том числе выездные (2) в архивах организаций (Благовещенский), выносились предписания, предупреждения (Баевский, Волчихинский, Змеиногорский, Кытмановский, Мамонтовский, Новичихинский, Третьяковский, Шелаболихинский). Полного упорядочения дел добились 18 муниципальных архивов.

Во время конкурса состоялись по 3 выездных заседания коллегии и ЭПМК архивного управления, комплексные проверки организаций, 27 семинаров, 42 заседания центральных экспертных комиссий краевых учреждений. Последние совместно с управлением архивного дела направили 10 писем в подчиненные организации, 50 - их руководителям. Отделом ведомственных архивов управления выдано 11 справок-предписаний, составлено 2 протокола об административных правонарушениях; в ряде архивов к обработке документов привлекались студенты-практиканты. Вопрос об упорядочении документов был рассмотрен на заседаниях коллегии и ЭПМК управления в мае 2002 г., решения направлены в районы.

Коллегия управления архивного дела признала победителями конкурса и наградила Почетными грамотами ведущих архивными отделами администраций Змеиногорского, Калманского, Кулундинского, Поспелихинского, Родинского, Шелаболихинского районов, городов Алейска, Белокурихи, Камняна-Оби, Славгорода и двух специалистов отдела муниципальных архивов управления. Благодарственными письмами поощрены заведующие архивными отделами администрации Алейского, Баевского, Советского, Усть-Пристанского районов, городов Новоалтайска, Яровое, ЗАТО «Сибирский» и 7 специалистов отделов муниципальных и ведомственных архивов управления.

Г.А. Юдакова

Итоги смотра-конкурса сохранности архивных документов Ханты-Мансийского автономного округа

В 2001 - 2002 гг. по постановлению губернатора автономного округа проводился общественный смотр-конкурс сохранности документов государственных и муниципальных архивов. В ряде муни-

ципальных архивов существенно улучшились условия хранения документов. Построено здание музейно-архивного комплекса в пос. Березово, выделены более приспособленные помещения ар-

живным отделам муниципальных образований «город Покачи», «город Ханты-Мансийск», «Советский район», дополнительные площади архивным отделам муниципальных образований «город Мегйон», «город Сургут». Решается проблема проектирования и строительства типового здания для госархива. Большинство архивных отделов укрепили свою материальную базу, модернизировали пожарную и охранную сигнализацию, приобрели оборудование для хранилищ и оргтехнику.

Однако проблема сохранности документов полностью не решена. Так, архивные отделы администраций муниципальных образований «город Сургут», «город Когалым», «город Нефтеюганск» по-прежнему размещаются на первых этажах многоэтажных жилых домов, архивный отдел администрации муниципального образования «город Урай» - в здании коммунально-бытового назначения, Октябрьский райархив - в приспособленном деревянном строении. В связи с поступлением большого количества документов по личному составу ликвидированных предприятий и организаций в этих архивах резерв площадей исчерпан. Поэтому им пришлось сократить плановый прием документов постоянного хранения и по личному составу.

Управление делами губернатора автономного округа как куратор архивной службы обратилось в департаменты экономической политики и финансов с просьбой включить в программу строительства объектов социальной сферы

архивные здания в Сургуте и Урае, а также Октябрьском районе и предусмотреть капиталовложения в реконструкцию помещений, выделенных архивным отделам в Когалыме и Нефтеюганске.

Победителями смотра-конкурса признаны: среди городских архивов - комитет по делам архивов администрации муниципального образования «город Нефтеюганск» (1-е место, премия - 100 тыс. руб.), архивный отдел Управления по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа (2-е место, 70 тыс. руб.), архивный отдел администрации муниципального образования «город Нижневартовск» (3-е место, 50 тыс. руб.); среди районных архивов - архивные отделы администраций муниципальных образований «Березовский район» (1-е место, 100 тыс. руб.), «Советский район» (2-е место, 70 тыс. руб.), «Октябрьский район» (3-е место, 50 тыс. руб.). По постановлению губернатора автономного округа 80 % денежной премии направлено на улучшение материально-технической базы архивных учреждений, 20 % - на поощрение сотрудников.

Информация об итогах смотра-конкурса была представлена губернатору автономного округа и совету глав муниципальных образований. Архивные учреждения подготовили альбомы, посвященные своей истории, а Управление по делам архивов - буклет об итогах смотра-конкурса. Они освещены средствами массовой информации и выставлены на сайте правительства Ханты-Мансийского автономного округа.

Л.Д. Сажаева

Конкурс профессионального мастерства в Госархиве Курской области

К 100-летию областной архивной службы Главное архивное управление Курской области совместно с федерациями профсоюзных организаций и обкомом профсоюзов работников госучреждений и общественного обслуживания

провели 28 марта конкурс профессионального мастерства «Лучший архивист 2003 г.». Его цели - повышение престижа профессии архивиста, выявление творчески работающих специалистов, пропаганда архивного дела.

В конкурсе участвовали 8 человек: архивариус комитета здравоохранения Курской области Н.А. Аносенкова, старейший сотрудник облгосархива Т.И. Еськова, начальник архивного отдела администрации исполнительной государственной власти Золотухинского района Т.И. Зрелых, начальник архивного отдела администрации исполнительной государственной власти Кореневского района Г.Н. Коренева, руководитель архивной службы Мантуровского района В.Н. Лобова, начальник архивного отдела администрации г. Курчатова Ж.Н. Пьянкова, сотрудник Центра документации новейшей истории Т.М. Рюмшина, руководитель архивной службы Большесолдатского района С.В. Щербакова.

Конкурс проходил в три этапа. На первом - «Сила архивиста в знании Ос-

новных правил» - конкурсанты ответили на вопросы по архивного делу и делопроизводству, на втором - «Что посеешь - то и пожнешь» - выполнили три практических задания по проверке навыков работы с организациями, составления служебных документов (в форме деловой игры) и применения требований Основных правил (в форме кроссворда) и на третьем - представили домашнее задание «Архивные байки» о забавных случаях из жизни архивов.

Ответы конкурсантов оценивались жюри по 5-балльной шкале.

Первое место и звание лучшего архивиста 2003 г. завоевала Т.И. Зрелых, второе - С.В. Щербакова и третье - Т.И. Еськова. Победителям были вручены дипломы и почетные грамоты Главного архивного управления Курской области, а также денежные премии.

М.В. Шишлова

Выставки в Самаре

С 25 по 28 марта в выставочном центре «Экспо-Волга» прошли две крупнейшие выставки «Самара-агро (малый бизнес на селе)» и «Пищепром». В них участвовали 113 предприятий из 47 населенных пунктов России и из Белоруссии.

Филиал РГАНТД представил для экспозиции перечни документов, касающихся технологии производства растительного масла и пива, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, агротехнических мероприятий и защиты растений, сельскохозяй-

ственной техники, садово-огородного инвентаря и парников и др. Особым интересом у посетителей и участников выставок пользовались сборники рецептов изготовления в домашних условиях блюд из птицы, мяса, рыбы и овощей, а также перечень документов по переработке отходов сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Высокий профессионализм архивистов был отмечен дипломом оргкомитета выставок в номинации «За активное участие и творческий подход в организации работы стенда».

С.В. Элекина

Яранскому архиву - 80 лет

23 апреля 1923 г. принято решение о сохранении архивных дел в Яранском уезде Вятской губернии. Для упорядочения документов был создан отряд (5 человек) из безработных. На первых порах документы концентрировались в уездном музее, затем в здании райисполкома, а хранилища - в помещении швейной фабрики. С начала 1960-х годов архив располагается в здании по ул. Тургенева, 42. У его истоков стояли П.А. Козьминых, И.М. Чемоданов. Более 30 лет проработала директором Яранского филиала Госархива Кировской области Е.П. Бахтина.

Сегодня в Яранском муниципальном архиве около 60 тыс. ед. хр., отражающих политическое, социально-экономическое и культурное развитие района. В списке источников комплектования 71 организация. Ежегодно на хранение поступает свыше тысячи дел от управления культуры, прокуратуры, отдела Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации, потребительского общества, центра занятости населения, ряда колхозов, администрации сельских округов и др.

Постоянно растет число исследователей в читальном зале архива (с 1990-х годов оно увеличилось в 5 раз). Это студенты, школьники, учителя, работники различных организаций.

Архив принимает на хранение фотографии (сейчас их 826), а с 1992 г. - документы по личному составу (лицевые счета работников, книги регистрации приказов) ликвидированных организаций (более 6 тыс. ед. хр. от 60 организаций). Эта документация наиболее востребована гражданами для подтверждения трудового стажа и размеров заработной платы для перерасчета пенсии. В архиве имеются документы личного происхождения, поступившие от краеведа В.П. Егошина. В их составе историко-краеведческие очерки о деревнях.

Все больше внимания уделяется краеведению и инициативному документированию. Проведены анкетирование 183 населенных пунктов с составлением их паспортов, а также опрос 100 яранских школьников по теме «Взгляд в будущее» (заполнено около 100 анкет). Организованы районные смотры-конкурсы «История исчезнувших и малых деревень» и на лучшую фотографию XX в. В результате в архив поступили документы о 128 населенных пунктах и 200 фотографий из семейных альбомов жителей Знаменского, Опытнопольского, Лумского, Кугушергского сельских округов.

Осуществляется сбор личных документов участников Великой Отечественной войны - красноармейских книжек, удостоверений к наградам, дневников, полевых записей, писем с фронта, воспоминаний, фотографий, а также о лицах, получивших звание «Почетный гражданин района», «Заслуженный работник», председателях райисполкома, главах района.

Разные поколения архивистов внесли свой вклад в собирание документальных богатств по истории края. Сегодня в архиве с энтузиазмом трудятся Л.В. Чернядьева, Н.Ю. Балахничева, Г.Г. Зверева.

С.М. Карачева

К 55-летию Сахалинской области

В современных границах Сахалинская область существует с января 1947 г., когда она выделилась из состава Хабаровского края.

Этой памятной дате в 2002 г. были посвящены две публикации. Книга «Сахалин, Курилы: на рубеже веков», изданная Управлением по делам архивов, расска-

зывает об истории сахалинской земли более чем за полувековой период минувшего столетия. Она открывается статьей губернатора Сахалинской области, д-ра экон. наук И.П. Фархутдинова «Сахалинская область как важный элемент геополитических интересов Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В первой части «Восхождение длиною в полвека» помещены научно-исторические статьи о периоде гражданского управления на Южном Сахалине в 1945 - 1947 гг., политике Советского Союза конца 1940-х - первой половины 1950-х годов, направленной на переселение жителей центральных регионов России в Сахалинскую область для хозяйственного освоения дальневосточных рубежей.

Во второй части «На старте нового времени» - статьи глав 17 муниципальных образований Сахалинской области, рассказывающих об истории и перспективах развития районов.

Подготовленная Государственным архивом Сахалинской области книга «Сахалинская гвардия» содержит иллюстрированный фотографиями биографический материал о созидательном поколении сахалинцев и курильчан 1960 - 1970-х годов «Сахалинская гвардия» - это организованное в июле 2000 г. общественно-политическое движение, объединяющее в своих рядах бывших хозяйственных, партийных и советских руководителей, многие из которых и ныне занимают ответственные посты в администрации области, на промышленных предприятиях, в учреждениях науки, культуры и образования. Эта книга о людях не безразличных к проблемам своего края.

**Н.И. Колесников, кандидат исторических наук,
Л.В. Драгунова**

Пять лет работы выставочного зала алтайских архивистов

Выставочный зал управления архивного дела администрации Алтайского края был открыт в 1997 г. За прошедшие годы подготовлено 17 выставок документов, приуроченных к знаменательным событиям общероссийского и краевого масштаба. Среди них «Картографический материал в истории Алтайского края», «Алтайские Кулибины» (1998 г.), «Три века православия на Алтае» (1999 г.), «К 270-летию г. Барнаула» (2000 г.), «140 лет отмены крепостного права в России» (2001 г.), «Искусство управлять финансами», «Элегия в дереве и камне» (2002 г.).

Возрастной диапазон посетителей выставок весьма широк - от школьников до пенсионеров из геронтологического центра «Долголетие» при службе социальной защиты Центрального района г. Барнаула. Положительная динамика прослеживается и в росте числа посетителей: если в 1997 г. их было 237, 1999 г. - 408, 2000 г. - 1017, то в 2002 г. - 1215.

Приятной неожиданностью для архивистов стала востребованность выставочной деятельности. Подтверждением этому служат записи посетителей в книге отзывов. Так, председатель Алтайской краеведческой ассоциации, канд. ист. наук А.В. Контев написал: «Искренняя благодарность работникам архива... за большую работу по подготовке выставки о дорогах (2002 г.). Удивляет и радует активность архивистов по пропаганде краеведческих знаний. Вы по праву считаетесь лидерами алтайского краеведения».

Эта оценка полно и емко отражает суть работы архивистов по пропаганде и популяризации документального богатства краевого Архивного фонда и убеждает в необходимости ее продолжения.

В.М. Казаков

Чествование З.П. Иноземцевой

19 марта заслуженный работник культуры Российской Федерации З.П. Иноземцева принимала поздравления с юбилеем.

Зинаида Петровна посвятила всю свою жизнь архивному делу, пройдя путь от работника городского архива до руководителя одного из самых сложных и масштабных направлений архивного дела. Долгие годы она занимала руководящие должности в Главархивах СССР и РСФСР. В последнем возглавляла направление ведомственных архивов, комплектования и делопроизводства. Именно тогда, во многом благодаря ее идеям, были достигнуты серьезные успехи в разработке методологических вопросов теории экспертизы документов и комплектования архивов, получившие воплощение в повседневной работе архивистов. Длительное время она руководила ЦЭПК при Главархиве РСФСР, высоко подняв авторитет комиссии и сделав ее подлинным методическим центром для решения актуальных проблем экспертизы ценности документов.

Напряженную работу во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела З.П. Иноземцева успешно сочетает с самостоятельной научной деятельностью. Она кандидат исторических наук, ее труды стали неотъемлемой частью современного архивоведения.

Зинаиду Петровну отличают высокая работоспособность, творческий подход к делу, глубокая научная эрудиция. Она по праву пользуется любовью и уважением нескольких поколений архивистов. Желаем Зинаиде Петровне счастья, крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов!

**В.А. Еремченко,
Б.В. Альбрехт**

Юбилей Н.Г. Томилиной

25 мая у Натальи Георгиевны Томилиной, директора Российского государственного архива новейшей истории, юбилей. Она связала свою жизнь с архивами в 1968 г., поступив на работу в архивное подразделение сектора учета руководящих кадров организационного отдела ЦК КПСС, участвовала в сохранении архивных документов ЦК КПСС в августе - октябре 1991 г. и создании Центра хранения современной документации (ныне РГАНИ), пройдя путь от заведующей отделом до директора. Благодаря ее высокому профессионализму и энергичной деятельности, архиву удалось пережить экономические потрясения начала 1990-х годов, сберечь уникальный комплекс документов. А такие личные качества Натальи Георгиевны, как принципиальность и доброжелательность, помогли создать трудоспособный сплоченный коллектив.

Н.Г. Томилина вносит существенный вклад в развитие контактов РГАНИ с российскими и зарубежными исследователями, широкую пропаганду архивных документов в отечественных и зарубежных средствах массовой информации, реализацию издательских проектов. Ее отличают неравнодушное отношение к делу, умение работать с людьми, их понять, помочь каждому добрым советом. Все это обеспечивает Наталье Георгиевне огромное уважение окружающих.

Плодотворная деятельность Н.Г. Томилиной отмечена государственными наградами, в том числе орденом «Знак Почета», званием «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» и нагрудным знаком «Почетный архивист».

Сердечно поздравляем Наталью Георгиевну и желаем ей новых достижений на нелегком, но столь важном для России поприще директора государственного архива!

Коллектив РГАНИ

А.П. Арефьеву - 60 лет

24 мая председатель комитета по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области Алексей Павлович Арефьев встретил свой юбилей. Профессиональный архивист, выпускник Московского государственного историко-архивного института, он в 1989 г. возглавил архив Горьковского обкома партии (ныне Центр документации новейшей истории области). Под его руководством и при личном участии происходило становление этого учреждения, формирование основных направлений деятельности.

С 1993 г. Алексей Павлович работает в комитете по делам архивов сначала заместителем председателя, а с 1995 г. председателем, сосредоточив основные усилия на организации хранения и использования документов в муниципальных образованиях, формирования Архивного фонда области.

А.П. Арефьев - инициатор большинства мероприятий, проводимых нижегородскими архивистами. Под его руководством организуются и проходят научно-практические конференции, в содружестве с Институтом российской истории РАН, Домом наук о человеке (Париж, Франция) успешно реализуются международный издательский проект «Общество и власть. Российская провинция» и другие проекты по региональной истории.

Как глава архивной службы субъекта Федерации А.П. Арефьев с 1996 г. входит в состав Международного совета архивов и участвует в его работе.

Сердечно поздравляем Алексея Павловича с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья, успехов, счастья и долголетия!

Архивисты Нижегородской области

Поздравление Г.С. Акимовой

23 апреля отметила свой юбилей Галина Сергеевна Акимова, долгие годы проработавшая в Московском государственном историко-архивном институте.

После окончания МГИАИ в 1960 г. она осталась в институте в качестве сотрудника лаборатории кафедры теории и практики архивного дела, заведовала производственной практикой студентов и прошла путь от ассистента до доцента кафедры. В 1973 г. защитила кандидатскую диссертацию по проблемам истории государственных учреждений и архивоведения. Ею опубликовано свыше 30 научных работ, она один из авторов учебника по теории и практике архивного дела.

Многие преподаватели и выпускники института добрыми словами вспоминают и многолетнюю работу Галины Сергеевны секретарем вузовского парткома. Ее отзывчивость, душевность, сердечное отношение к людям во многом способствовали созданию в 1970 - 1980-х годах доброжелательной атмосферы в МГИАИ.

За многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность Г.С. Акимова награждена орденом «Знак Почета» и грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

И сегодня Галина Сергеевна не расстается с делом всей своей жизни, работая в Центре документации «Народный архив».

С днем рождения, дорогая Галина Сергеевна! Здоровья Вам и творческого долголетия!

От имени коллег и выпускников бывшего МГИАИ Вас поздравляют

**С.О. Шмидт, академик РАО, профессор,
В.Ф. Козлов, доцент РГГУ**

Вышли в свет

Российское общество историков-архивистов (РОИА) выпустило **указатель материалов, опубликованных в информационном бюллетене «Вестник архивиста» в 1991 - 2001 гг.** Он включает 1669 библиографических описаний статей и других материалов, сгруппированных в соответствии со структурой бюллетеня. Это съезды Общества архивистов СССР, РОИА, международные конгрессы архивов, юбилейные даты и другие важнейшие события и научно-организационные мероприятия архивистов, публикации документов и научных исследований по архивоведению, источниковедению, документоведению, генеалогии и другим дисциплинам. В пределах этих рубрик описания расположены в алфавитном порядке фамилий авторов или названий работ. Для удобства информационного поиска они имеют табличную форму и сквозную нумерацию по всему справочнику. Весьма полезны пользователю вводная статья канд. ист. наук М.А. Орешинной по истории информационного бюллетеня РОИА, именной указатель авторов статей и публикаторов, другие элементы справочного аппарата издания.

К сожалению, новому справочнику недостает именного указателя государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, мастеров искусств, архивистов и других упоминаемых в нем лиц: ведь на страницах «Вестника архивиста» в 1991 - 2001 гг. опубликованы статьи об А.Т. Болотове, Е.Р. Дашковой, адмирале Н.Г. Кузнецове, философе А.Ф. Лосеве, академике М.В. Нечкиной, А.Д. Сахарове, композиторе С.И. Танееве, металлурге Д.К. Чернове и многих других выдающихся деятелях науки и культуры, видных архивистах В.Н. Автократове, И.К. Додонове, Н.П. Ерошкине, Т.П. Коржихиной, М.П. Лукичеве, И.Л. Маяковском, С.Т. Плешакове, А.А. Покровском, Н.Р. Прокопенко, К.И. Рудельсон и др. Его, бесспорно, украсили бы предметно-тематический указатель, список научно-практических конференций, материалы которых были помещены в бюллетене. Все это позволяет существенно улучшить информационно-поисковые возможности издания.

Н.С. Зелов

В 2002 г. алтайские архивисты выпустили в свет несколько изданий. В сборнике **«Финансы 1747 - 2002 гг.»** (отв. ред. председатель комитета по финансам, налоговой и кредитной политике В.Г. Притупов), подготовленном совместно с комитетом администрации Алтайского края по финансам, налоговой и кредитной политике и учеными Алтайского госуниверситета к 200-летию со дня образования Министерства финансов Российской Федерации, освещена 255-летняя история создания и становления финансовой системы на территории Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа и Алтайского края.

В сборник включены очерки и архивные документы (всего 173), большинство из которых опубликовано впервые. Это воспоминания ветеранов финансового дела края, списки работников финансовых органов, имеющих правительственные награды и почетные звания, а также свыше 40 фотографий и 50 иллюстраций.

К 65-летию Алтайского края выпущен **«Справочник административно-территориальных изменений в Алтайском крае. 1981 - 2001 гг.»**, дополняющий и продолжающий издание 1987 г. Эта работа прошла по «Программе государственной поддержки развития муниципальных образований в Алтайском крае на 2001 - 2003 годы». В подготовке издания участвовали специалисты управления архивного дела и комитета по работе с кадрами и взаимодействию с органами местного самоуправления администрации края Н.А. Поторочин и Н.В. Фадеева.

К юбилею Колыванской шлифовальной фабрики издан **каталог «Горная Колывань. К 200-летию Колыванской шлифовальной фабрики»**. Он состоит из 4 разделов («Месторождения минералов. Добыча цветных камней», «Обработка поделочного камня», «Искусство алтайских камнерезов», «Доставка каменных вещей в Петер-

бург») и включает 96 документов, рассказывающих о труде камнерезов, технологическом процессе переработки каменных глыб в изящные, изумительные по красоте изделия, украшающие крупнейшие музеи России, стран Европы и Америки. В нем представлены оригиналы рисунков ваз, торшеров, каминов, колонн из алтайских самоцветов в исполнении Воронихина, Росси, Гальберга и других выдающихся художников и архитекторов XIX в., документы о создании величайшего творения алтайских камнерезов - «Царицы ваз», украшающей Государственный Эрмитаж, а также об участии алтайских изделий во всемирных выставках в Лондоне (1862 г.), Париже (1878 г.), Чикаго (1893 г.). Каталог выполнен на высоком полиграфическом уровне, с цветными иллюстрациями. Его выпуск был приурочен к состоявшейся 12 - 23 августа в Барнауле Всероссийской научно-практической конференции «Камнерезное искусство Алтая. Традиции и перспективы» и выставке документов «Колывань камнерезная», проведенной в Доме культуры с. Колывань Курийнского района.

Вышел **IV том Книги Памяти «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае»**, включающий списки репрессированных в 1938 г. - первой половине 1941 г. (до начала Великой Отечественной войны). В нем помещены 8136 биографических справок обо всех осужденных по 58-й ст. УК РСФСР, документы центральных и местных государственных и партийных органов, служившие основанием для репрессий граждан и последующей их реабилитации, а также аналитические данные о репрессированных (возраст, пол, национальность, род занятий, обвинения - пункты ст. 58 УК).

В 2002 г. вышли в свет **3-й и 4-й номера информационно-методического бюллетеня «Алтайский архивист»**. В них опубликованы законодательные, нормативно-правовые акты, методические разработки в области теории и практики архивного дела, сведения о кадровых перестановках, письма граждан с оценками труда архивистов; рассказывается об успехах и недостатках в работе архивных учреждений, об опыте коллег в Сибирском регионе и т. д.

В.М. Казаков

Новые личные фонды

В 2002 г. в Сахалинском центре документации новейшей истории сформировано 7 личных фондов (всего их 56). Среди них фонд Ф.Н. Рухлова, канд. биол. наук, директора Сахалинского филиала Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии в 1989 - 2001 гг. В его составе научные работы: статьи, книги (в том числе «Жизнь тихоокеанских лососей» на русском, английском и японском языках), материалы научных конференций.

Не менее интересен фонд Василия Васильевича Чесалина. Он приехал на Сахалин в 1960 г. после демобилизации из армии. С отличием окончил горный техникум в г. Александровске-Сахалинском. Работал в городской газете «Красное знамя» сначала корреспондентом, затем заведующим отделом и заместителем редактора. В 1970 г. окончил Хабаровскую высшую партийную школу и стал заместителем редактора областной молодежной газеты «Молодая гвардия» (г. Южно-Сахалинск), а в 1972 г. - редактором газеты «Красное знамя» (г. Александровск-Сахалинский).

В.В. Чесалин вел активную общественную работу. Избирался депутатом городского Совета народных депутатов, членом его исполкома, членом бюро горкома КПСС. Занимался литературной и историко-краеведческой деятельностью. Издал книги «Отважный ымхи (нивхские легенды)» (1981 г.), «Здесь начиналась история» (1987 г.) о прошлом г. Александровска-Сахалинского. В 1987 г. В.В. Чесали-

ну было присвоено звание отличника печати, в 1988 г. - заслуженного деятеля культуры РСФСР.

В состав фонда входят материалы биографического характера, рукописи статей об истории Сахалинской области, архивные справки, рецензия на рукопись В.В. Чесалина и др.

**Н.И. Колесников, кандидат исторических наук,
Т.Н. Пруссакова**

Факты и комментарии

Основа социально-трудовых отношений в организации

30 октября 2002 г. на общем собрании работников архивного отдела администрации Липецкой области, государственного архива, центра документации новейшей истории, областного архива по личному составу и спецдокументации принят очередной коллективный договор на 2002 - 2005 гг. Текст документа подготовила комиссия, которая предварительно изучила правовую базу, в том числе Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) и Отраслевое тарифное соглашение по организациям Федеральной архивной службы России на 2002 - 2004 годы, макеты типовых колдоговоров, предложения структурных подразделений и рекомендации обкома профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, провела обсуждение проекта архивистами, внесла поправки по его итогам.

Новый коллективный договор содержит обязательства работодателя, улучшающие положение работников по сравнению с действующим законодательством, предоставляющие им дополнительные льготы и социальные гарантии.

В договоре 9 разделов: общие положения, трудовые отношения, оплата труда, содействие занятости, охрана труда и здоровья, социальные льготы, гарантии и компенсации, обеспечение прав и гарантий профсоюзной деятельности, обязательства профсоюзной организации, заключительные положения. Каждый из них подкреплен приложениями, раскрывающими механизм реализации, в том числе положения об оплате труда и премировании работников государственных архивов.

Внебюджетные средства архивов согласно коллективному договору распределяются следующим образом: 50 % - на производственные нужды, развитие материально-технической базы, подготовку и проведение документальных выставок, торжественных и юбилейных мероприятий, экскурсий, обучение (в том числе в вузах); 49 % - на оказание материальной помощи по случаю праздников, юбилейных дат, стихийных бедствий, аварий, краж, материальных затруднений; на премирование по итогам квартала, выполнения важных работ, ответственных заданий, конкурса «Лучший по профессии»; 1 % - обкому профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации на проведение социально-культурной и иной работы в коллективах госархивов.

Колдоговор устанавливает работникам дополнительные льготы и компенсации, например, за выслугу лет: за каждый отработанный год - один дополнительно оплачиваемый день отдыха, при стаже работы более 12 лет - 12 календарных дней. Работодатель предоставляет дополнительные оплачиваемые отпуска продолжительностью не менее трех рабочих дней в случаях бракосочетания работника или членов его семьи, похорон, тяжелого состояния близкого родственника,

рождения ребенка, переезда на новое место жительства, проводов сына в армию, пожара или другого стихийного бедствия. Работникам, имеющим детей младшего школьного возраста, предоставляется дополнительный оплачиваемый день отдыха (1 сентября), а первоклассников - два дня (31 августа и 1 сентября). Члены профсоюза, обходившиеся в течение календарного года без больничных листов, получают два дополнительных оплачиваемых выходных дня.

Работодатель по просьбе работников может устанавливать гибкий график работы и другие удобные формы организации труда. Руководство и профком оказывают помощь сотрудникам в приобретении путевок в санатории, здравницы: за счет средств социального страхования полностью оплачивается стоимость путевки. Дети сотрудников также ежегодно отдыхают в оздоровительных лагерях с полной оплатой стоимости путевки из средств фонда социального страхования.

Традиционными стали оплачиваемые из внебюджетных средств экскурсии архивистов по историческим местам Липецкой области. Обеспечивается также приобретение подарков детям до 15 лет из профсоюзного бюджета.

Т.В. Милованова,
заместитель председателя профкома архивного отдела ад-
министрации Липецкой области и государственных архивов

Комментирует главный юрист Объединения по эксплуатации и техническому обслуживанию федеральных архивов **Э.Н. Малышева:**

Социально-трудовые отношения - это всегда острая тема, а в условиях финансово-экономических преобразований в стране она становится просто пронзительной. Безработица, низкая оплата труда в бюджетной сфере, изменение организационно-правовых форм многих организаций - все эти факторы осложняют реализацию социально-трудовых прав работников. Забытая практика заключения коллективных договоров становится очевидной необходимостью для многих трудовых коллективов.

Коллективный договор - это правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации и заключаемый работниками с работодателем. Принцип свободы коллективного договора действует при его заключении лишь с одним ограничением. Инициатором может выступить любая из сторон, вторая в этом случае обязана начать переговоры в семидневный срок.

Стороны коллективного договора свободны и в определении его структуры и содержания. ТК РФ содержит перечень вопросов (ст. 41), которые могут включаться в коллективный договор, однако он не является обязательным, и при разработке договора стороны вправе его изменить. Главное требование - коллективный договор не должен содержать условия, снижающие уровень прав и гарантий работников, установленный законодательством и соглашениями, действия которых распространяется на данную организацию (для архивных учреждений - это отраслевое тарифное соглашение по организациям Федеральной архивной службы России на 2002 - 2004 гг.).

Положения коллективного договора не должны противоречить действующему законодательству Российской Федерации, в то же время он может и должен содержать дополнительные по сравнению с законодательством условия, улучшающие положение работника. Закон предоставляет для этого широкие возможности.

В коллективный договор обязательно включаются нормативные положения, в отношении которых законодательные акты дают прямое указание на их обязательное закрепление в коллективном договоре. Кроме того, некоторые правовые нормы носят разрешительный или рекомендательный характер. Назовем основные, предусмотренные ТК РФ.

Ст. 53 содержит основные формы участия работников в управлении организацией, а также вопросы, по которым представители работников имеют право полу-

чать от работодателя информацию. Коллективным договором могут быть предусмотрены и иные формы участия и другие вопросы.

Ст. 100 предусматривает установление коллективным договором режима рабочего времени (продолжительность рабочей недели, выходные дни по скользящему графику, работа с ненормированным рабочим днем для отдельных категорий работников, продолжительность ежедневной работы (смены), время ее начала и окончания, а также перерывов в работе, число смен в сутки, чередование рабочих и нерабочих дней).

Ст. 115 установлен ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 28 календарных дней, который коллективным договором может быть увеличен.

Ст. 116 определены категории работников, которым предоставляются ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска. Коллективным договором могут быть определены и другие категории работников, а также порядок и условия предоставления таких отпусков, которые могут иметь в том числе стимулирующий характер.

Ст. 144 гласит, что различные системы премирования, стимулирующих доплат и надбавок могут устанавливаться коллективным договором (за исключением бюджетных организаций).

Ст. 147 закрепляет обязанность работодателя повышать оплату труда работников, занятых на тяжелых работах, а также с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда. Конкретные размеры доплат за условия труда устанавливаются работодателем, но не ниже регламентированных нормативными правовыми актами.

Ст. 149 закрепляет обязанность работодателя повышать оплату труда в других случаях выполнения работы в условиях, отклоняющихся от нормальных. Размеры доплат, а также условия их выплаты при совмещении профессий, выполнении работ различной квалификации, за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни и в других отклоняющихся от нормы случаях, определяются работодателем, но не ниже установленных нормативными правовыми актами.

Ст. 158 предусматривает возможность сохранения за работником его прежней заработной платы на период освоения нового производства (продукции), если это предусмотрено коллективным или трудовым договором.

Ст. 159 устанавливает систему нормирования труда коллективным договором.

Ст. 191 содержит примерный перечень мер поощрения, который может быть расширен в коллективном договоре.

Ст. 226 регламентирует финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда. Поскольку норматив финансирования мероприятий по охране труда для федеральных учреждений не введен, затраты на них включаются в смету расходов на содержание бюджетной организации и утверждаются в коллективном договоре.

Ст. 374 предусматривает гарантии работникам, входящим в состав выборных профсоюзных коллегиальных органов и не освобожденным от основной работы. Условия освобождения от работы для участия в мероприятиях, связанных с профсоюзной деятельностью, и порядок оплаты этого времени, определяются коллективным договором.

Ст. 377 предусмотрен ряд обязанностей работодателя по созданию условий для осуществления деятельности выборного профсоюзного органа, другие улучшающие условия могут быть предусмотрены коллективным договором.

Коллективным договором могут устанавливаться и другие льготы, преимущества, гарантии и компенсации как отдельным категориям, так и всем работникам. Главное, чтобы его исполнение конкретными положениями было реальным в плане обеспечения сторонами задекларированных в нем своих взаимных обязательств. Соблюдение этого принципа придает смысл и делает коллективный договор значимым для каждого участника трудовых отношений. Поэтому неформальный подход к его разработке - гарантия того, что он будет действительно защищать интересы и права работников.

И в архивной службе есть место празднику

Архивисты Иркутской области давно были наслышаны о работе архивного отдела мэрии г. Усть-Илимска, возглавляемого почетным архивистом Российской Федерации Эльвирой Даниловной Бароненковой, а затем воочию увидели, как можно наполнить творчеством архивное дело, превратив свою службу в ежедневный праздник.

18 - 19 марта архивное управление администрации Иркутской области провело здесь выездное совещание-семинар работников архивных учреждений. В нем участвовали 34 человека. Надо отдать должное хозяевам - все было организовано на самом высоком уровне. Несмотря на насыщенную программу, оба дня мы находились в приподнятом настроении от встреч с людьми высокопрофессиональными, увлеченными, безгранично любящими свое дело, своей молодой и красивый город. Здесь было что посмотреть и чему поучиться.

В первую очередь сам архив. Уверена, немногие муниципалитеты (и не только в нашей области) имеют такое раздолье для хранения архивных документов - целый этаж в здании мэрии, свыше 600 кв. м. Три его сотрудника работают в отдельных кабинетах. Есть помещения для приема и обеспыливания документов, научно-справочного аппарата и учетных документов, находящихся в удобных металлических шкафах, читальный зал для работы исследователей. Архив оснащен оргтехникой: два компьютера и копировальный аппарат. В хранилищах не просто чисто, а даже уютно. Все документы закартонированы, коробки размещены на металлических стеллажах. Учетная документация хранится в завидных офисных папках.

Сотрудники архива оказывают организационно-методическую и практическую помощь городским организациям в составлении описей и номенклатур дел, готовят проекты постановлений мэ-

ра города по улучшению сохранности и подготовке документов к передаче в архив. Результат этой кропотливой работы, отнимающей немало сил и времени, мы увидели непосредственно в организациях, в делопроизводстве которых царил явно не парадный, не показательный порядок, достигнутый с помощью высококвалифицированных лиц, ответственных за делопроизводство и архив. Так, в финансовом управлении мэрии города уже 25 лет за документирование отвечает главный бухгалтер Т.И. Ворогушина.

В первый день семинара мы участвовали в интересном практикуме - заседании ЭПК, где рассматривали представленные на утверждение описи коллег. На второй день семинар продолжился в архиве АО «Производственное объединение "Усть-Илимский ЛПК"».

Этот день хотя и был напряженным, но тоже принес немало приятных открытий. Порой мы и не подозреваем, что рядом живут люди, далекие от нашей работы, но в душе считающие себя архивистами. Таким признанием нас приветствовал начальник производственно-диспетчерского управления АО Павел Иванович Дрофа и в подтверждение продемонстрировал схему своего генеалогического древа до XVII в., составленную вместе с братом, сотрудником архива Киева. Чрезвычайно приятна такая увлеченность!

Полезным было знакомство с работой архивов АО и его структурных подразделений, гидом и докладчиком здесь была управляющая делами АО Нина Михайловна Танельщик.

Естественно, что финансовые возможности предприятия-гиганта не сравнимы с возможностями сельской администрации: здесь работают 5 переплетчиков, изготовить металлических стеллажи не составляет большого труда, не говоря уже о приобретении канцелярских товаров.

Состояние учетных документов и условия хранения дел в тех архивах, которые мы посетили, были яркой иллюстрацией к докладу начальника архивного управления администрации области Н.К. Шестаковой «Формы и методы работы муниципальных архивов по руководству и контролю деятельности ведомственных архивов». Дополнением к нему прозвучало сообщение об опыте работы экспертной комиссии инспекции Министерства по налогам и сборам Российской Федерации по г. Усть-Илимску и Усть-Илимскому району по отбору документов на постоянное хранение, которое сделала ответственной за делопроектирование инспекции Н.И. Милютин. О некоторых новых аспектах фондирования документов рассказала консультант архивного управления администрации области В.И. Лобкова.

Подводя итоги совещания-семинара, его участники единодушно отметили гостеприимство, помноженное на творческий энтузиазм всех усть-илимцев, с которыми довелось общаться и в неформальной обстановке. Разве можно забыть встречу с хозяйкой краеведческого музея города Н.В. Мишалкиной, ко-

торая познакомила нас с изумительным мужским хором «Благовест» и фольклорным театром мод? Именно она сделала очень лестное для нас признание: «Архив для музея - старший брат». Или проникновенный рассказ настоятеля открытого в этом году Храма всех святых, в земле Российской просиявших? А впечатления от поездки на Усть-Илимскую ГЭС и осмотра выставки иконписи в городской картинной галерее?

Огромное спасибо нашим коллегам-архивистам: Э.Д. Бароненковой, создательнице и хранительнице Усть-Илимского архива, воспитавшей в дочери Ольге смену и даже мужа Валентина Николаевича приобщившей к подготовке семинара, а также специалисту 1-й категории Ольге Яковлевне Романовой, щедро поделившимся своим опытом. Думается, высшей оценкой для них станут слова самой молодой нашей коллеги из г. Бодайбо Зои Шестаковой: «Эта встреча развеяла мои сомнения - работать в архиве дальше или уходить. Теперь я знаю, что не уйду, пока не сделаю архив таким, как в Усть-Илимске». Как говорится, без комментариев.

Л.И. Стахеева,
начальник архивного отдела мэрии г. Тайшета

Как важно при списании полистно просматривать дела

Все дальше уходит в прошлое Великая Отечественная война. Все меньше становится очевидцев трагических событий. Память людская и архивные документы - это все, что осталось от военного лихолетья.

В Кавалеровском муниципальном архиве Приморского края есть документ - свидетель того далекого и сурового времени. Это письмо бойца Черкасова (имя не указано) матери своего погибшего друга Кости Толканова, Елизавете Семеновне. Пожелтевший и потертый листок бумаги, исписанный карандашом, с печатью «Просмотрен военной цензурой» и следами сгиба в почтовый труугольник.

Кавалерово - таежная глубинка на восточной окраине страны. В 1940-е

годы здесь не пылали деревни и города, не рвались вражеские снаряды. Но война глубокими шрамами отметила наших земляков. В каждой семье кто-нибудь воевал. Почтальона ждали с большим нетерпением и волнением. Что он принесет? Долгожданную весточку от сына, брата, мужа, отца или суровое официальное извещение. Наши земляки получили 121 «похоронку».

Долгие годы хранила Е.С. Толканова извещение о гибели сына. Ушла в мир иной мать солдата. «Похоронка» и письмо друга попали в наш архив.

Приведем строчки из письма: «Во-первых, прошу извинения, что я своим письмом причину вам всем такую боль. А в особенности мамаше Кости. Но у меня дома тоже осталась одна мать,

которая также болеет всем своим сердцем за меня и хочет видеть живым. Да, ваш сын был со мной. Вместе ходили в разведку. И вот однажды, 20 апреля, нам дали задание - установить местонахождение немцев. Мы их встретили, нас было 6 человек. А они сидели в траншеях. Когда мы их заметили, то хотели взять "языка". И когда кинулись к их окопам, то они открыли огонь. И ваш сын был убит пулей в голову на месте. Кое-как мы вытащили его из-под огня, но он был уже мертв..."

Иногда учителя приводят в архив школьников и студентов Кавалеровского горного техникума, веселых, шумных, раскованных. Рассказывая им об архивных документах, связи времен и поколений, достаю письмо бойца Черкасова и читаю его. На глазах ребята меняются. Притихшие, внимательные, серьезные лица. У некоторых слезы на глазах. И я вдруг понимаю, что если вновь придет беда на нашу землю, эти ребята так же, как их деды пойдут защищать свою землю, не жалея собственной жизни.

В конце письма друг пишет: «Я знаю, что прочитав эти строки, у вас всех обольется кровью сердце. Может лучше было бы не сообщать вам такую боль, но я думаю о своей мамаше, как она ждет меня. То пусть лучше знает, что и как. А то получит из штаба сообщение, что погиб. И все... Но мы отомстили за вашего сына. Будут долго помнить. Мы его все жалели - веселый был товарищ. И много таких товарищей пришлось потерять... До свидания. Привет от победителей, оставшихся в живых».

А вот купные строки «похоронки»: «Ваш сын Толканов Константин Васильевич в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество погиб 20 апреля 1945 г. Похоронен с отдаванием воинских почестей в сев.-запад. окраине с. Гошпицы Ошевского (далее неразборчиво. - Н.Г.) округа. Чехословакия».

История появления фронтового письма и «похоронки» в нашем архиве не совсем обычная. Несколько лет тому назад администрация района спи-

сывала документы с истекшими сроками хранения. В те годы переписка хранилась 5 лет. Мне, как заведующей архивным отделом, представили на согласование акт о выделении документов к уничтожению. Перед тем как подписать его, решила лично просмотреть дела. Внимание привлек листок, выделявшийся своей ветхостью и желтизной. Стала читать, защемило сердце.

Но как письмо оказалось здесь? При просмотре остальных документов выяснилось, что Елизавета Семеновна, будучи в преклонном возрасте и одиноко проживая в старом домике, обратилась в Кавалеровский райисполком с просьбой выделить ей благоустроенное жилье. К заявлению приложила письмо и «похоронку» в подтверждение того, что позаботиться о ней некому.

Изъяв из дела ценную находку, я отправилась на поиски матери солдата. Но увы. Е.С. Толканова умерла, домик снесли, а на его месте выросла многоэтажка. Через районную газету обратилась к жителям, вдруг найдутся родственники. Раздался лишь один телефонный звонок. Мужчина представился племянником Елизаветы Семеновны, пообещал разыскать какие-нибудь фотографии. Больше вестей от него не было.

В 1995 г. текст письма использовали в сценарии торжественного собрания к 50-летию Победы. Анакануне его ведущая пришла в архив и попросила разрешения подержать в руках подлинник, чтобы проникнуться духом времени.

Я присутствовала на том собрании. Прожектор высветил алый бархатный занавес. В зале стих шум. Голос за сценой стал читать незамысловатые печальные строчки письма. Равнодушных не было.

Письмо неоднократно экспонировалось на выставках документов, посвященных Великой Отечественной войне. Когда проходят учеба или семинары ответственных за архивы учреждений, я объясняю им, как важно при списании полистно просматривать дела и в качестве примера рассказываю о судьбе чудом уцелевшего фронтового письма.

Н.В. Громыко,
заведующая архивным отделом администрации
муниципального образования «Кавалеровский район»

Наши авторы

- Абрамова Алиса Юрьевна* - начальник отдела комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства, личных фондов и кинофотофонодокументов Государственного общественно-политического архива Пермской области.
- Андреева Елена Александровна* - консультант информационно-аналитического отдела Государственного комитета Чувашской Республики по делам архивов, г. Чебоксары.
- Бовкало Александр Александрович* - помощник заведующего библиотекой Санкт-Петербургской духовной академии.
- Еременко Виктор Григорьевич* - главный специалист Комитета по делам архивов Пермской области.
- Муканова Алма Ахметкановна* - исполнительный директор Общества архивистов и историков Алматинской области, Республика Казахстан.
- Мущенко Татьяна Анатольевна* - начальник организационно-методического отдела Государственного архива Сахалинской области, г. Южно-Сахалинск.
- Мышов Николай Александрович* - канд. ист. наук, главный специалист организационно-инспекторского отдела Федеральной архивной службы России, г. Москва
- Оришев Александр Борисович* - канд. ист. наук, доцент кафедры философии и политологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.
- Осина Марина Ивановна* - начальник информационно-аналитического отдела Государственного комитета Чувашской Республики по делам архивов, г. Чебоксары.
- Платонов Андрей Александрович* - студент богословского факультета университета Йёнсуу, Финляндия.
- Радченко Ольга Ивановна* - канд. ист. наук, директор Самарского епархиального церковно-исторического музея.
- Савельева Елена Ивановна* - начальник отдела публикации и научного использования документов Государственного архива Сахалинской области, г. Южно-Сахалинск.
- Смирнов Юрий Николаевич* - д-р ист. наук, декан исторического факультета Самарского государственного университета, профессор.
- Федорова Людмила Николаевна* - начальник отдела комплектования и экспертизы ценности документов Центрального государственного архива Удмуртской Республики, г. Ижевск.
- Форд Элен* - консультант по архивам фирмы «Lovells», Великобритания.
- Черешня Аркадий Григорьевич* - канд. ист. наук, начальник отдела ведомственных архивов, делопроизводства, экспертизы ценности документов и комплектования Российского государственного архива научной и технической документации, г. Москва.
- Юркин Игорь Николаевич* - д-р ист. наук, заведующий кафедрой культурологии Тульского государственного университета.
- Хорхордина Татьяна Иннокентьевна* - канд. ист. наук, докторант Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва.

CONTENTS

«We have a lot to be proud of». Governor of the Saratov region D.F. Aiatskov answers the editorial questions. Articles and communications: *Law project discussion*: **Chereshnia A.G.** On the archives legal regulation. *History and practice of the archives*: **Platonov A.A.** Academician Evgenii Evsigneevich Golubinski - historian and person; **Fedorova L.N.** The records acquisition and appraisal of the records in the Udmurt Republic Central State Archives; **Abramova A.Iu.** The Perm region archival fund increase by the records of public associations; **Mushchenko T.A., Savel'eva E.I.** Scientific publications of A.P. Chekhov's population census records in Sakhalin. *In the municipal archives*: **Osina M.I., Andreeva E.A.** Experience and trends of the collaboration of the State Archival Committee of Chuvashia with the municipal archives on developing of the archival finding aids; **Eremenko V.G.** Finding aids for the records of the Perm oblast' municipal archives: state and trends. *In the archives abroad*: **Forde H.** Crashes and catastrophes: control and reaction (GB). Records publications: «The owner of the Orient will win». From F.Maier's diary, a German secret service agent. Iran. 1941 - 1942. By **A.B. Orishev**; «Passionate couple» in Kabul. F.Raskolnikov's and L.Reisner's letters to Leo Trotskii. (1922). By **N.A. Myshov**. Criticism and bibliography: **Iurkin I.N.** State Archives of Tula region. A Guide. Part I; **Mukanova A.A.** State archives of the Almatinsk oblast and its branches. A Guide. Vol. I. (1917 - 1998); **Bovkalo A.A.** Razdorskii A.I. The reference books of the Russian Orthodox Church eparchies. (1861 - 1915): A summary catalogue and content index; **Smirnov Iu.N., Radchenko O.I.** The Samara region monasteries (XVI - XX c.): A reference book; **Khorkhordina T.I.** Strekopytov S.P., Senin A.S. The department of state institutions and public organisations history. A creation and activity brief survey. 1952 - 2002. Information and chronicle. From the editorial post: **Stakheeva L.I.** There is a holiday in the archival service too; **Gromyko N.V.** It is very important to survey the records sheet by sheet when choosing for the destruction.

SOMMAIRE

«Nous avons de quoi être fier» D.F. Aiatskov, gouverneur de la région de Saratov, répond aux questions de la rédaction. Articles et communications: *Discutons le projet de loi: Tcherechnia A.G.* Sur la réglementation législative de l'action des archives. *L'histoire et la pratique de l'archivistique*: **Platonov A.A.** L'académicien Evgenii Evsigneevitch Goloubinskiï - historien et personnalité; **Fedorova L.N.** L'organisation du travail sur l'accroissement et le tri des documents dans les Archives centrales d'Etat de la République d'Oudmourtie; **Abramova A.You.** L'accroissement des Archives sociales et politiques de la région de Perm par les documents des Associations sociales; **Mouchtchenko T.I., Savelieva E.I.** La publication scientifique des documents du recensement de Tchekhov de la population de l'île de Sakhaline. *Dans les Archives municipales*: **Ossina M.I., Andreeva E.A.** L'expérience et les perspectives de l'action réciproque du Comité d'Etat d'archives de la Tchouvachie avec les archives municipales dans le domaine du perfectionnement des instruments de recherche pour les documents; **Eremenko V.G.** Les instruments de recherche pour les documents des archives municipales de la région de Perm: l'état et les voies du développement. *Dans les Archives étrangères*: **Fordâ H.** Les avaries et les catastrophes: le contrôle et la réaction (la Grande Bretagne). Publication des documents: «Celui qui va posséder l'Orient vaincra» (Du journal de F.Maier, agent secret allemand. L'Iran. 1941 - 1942). Publication préparée par **A.B. Orishev**; «La couple rebelle» à Kaboul. Les lettres de F.Raskolnikov et L.Reisner à L.Trotskii. Publication préparée par **N.A. Mychov**. Critique et bibliographie: **Yourkine I.N.** Les Archives d'Etat de la région de Toulou. Le guide. La partie 1; **Moukanova A.A.** Les Archives d'Etat de la région d'Almata et ses dépôts annexes. Le guide. Le volume I (1917 - 1998). **Bovkalo A.A.** Razdorskii A.I. Les ouvrages de référence pour les publications des diocèses de l'Eglise orthodoxe russe

Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтамп»

АБОНЕМЕНТ

на газету
журнал

70913

Отечественные архивы

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество комплектов:

на 2003 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету
журнал

70913

ПВ

место

литер

(индекс издания)

Отечественные архивы

(наименование издания)

руб.

Количество комплектов:

на 2003 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

Уважаемые читатели!

Если в Вашем регионе еще не завершилась подписная кампания на периодику на второе полугодие 2003 года, то воспользуйтесь этим подписным талоном.

(1861 - 1915). Le catalogue réuni et l'index du contenu; **Smirnov You.N., Radtchenko O.I.** Les monastères de la région de Samara (XVI - XX siècles). L'ouvrage de référence; **Khorkhordina T.I.** - **Strekopytov S.P., Senine A.S.** La chaire de l'histoire des institutions d'Etat et les organisations sociales. L'aperçu succinct de l'organisation et de l'activité. Information et chronique. De la correspondance de la rédaction: **Stakheeva L.I.** Même dans les services d'archives il y a des fêtes; **Gromyko N.V.** Comme il est important en dressant le bordereau d'élimination d'examiner toutes les pages des dossiers.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна,
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Яникова Юлия Георгиевна**
Компьютерная верстка: **Карпухин Владимир Николаевич**

Распространение

На журнал можно подписаться по каталогам агентства «Роспечать»: «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия. Товары» (индексы **81632** - годовая подписка, **70913** - полугодовая) и «Каталогу периодических изданий для библиотек» (индекс **Б910**) Центрального коллектора библиотек. Распространением журнала за рубежом занимаются ЗАО «Международная книга - Периодика» и ОАО «Агентство по распространению зарубежных изданий».

Журнал можно приобрести в редакции за наличный расчет.

Постановлением Госстандарта России от 03.03.2003 № 65-ст принят ГОСТ Р 6.30-2003 «УСД. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» с датой введения в действие 1 июля 2003 г. По вопросу приобретения обращайтесь по адресу: Теротдел № 1 - 119991, Москва, ул. Донская, 8, тел. (095) 236-50-34, 236-34-48.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119435, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17
тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarhives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.

Подписано в печать 23.05.2003. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5.

Тираж 2550 экз.

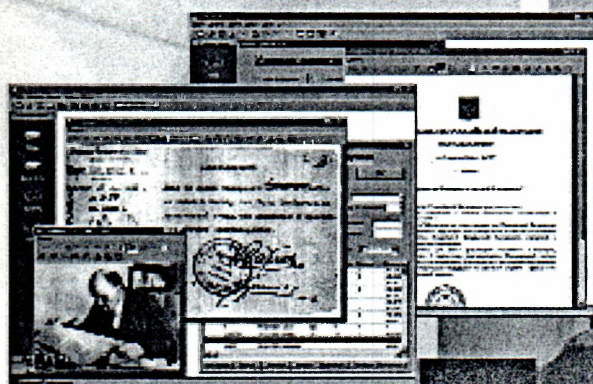
Заказ № 1342. Цена для подписчиков 90 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

КОМПЛЕКСНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ АРХИВОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ

- проекты оснащения и модернизации архивов
- создание электронных архивных описей
- создание электронных архивных коллекций
- поставка микрографического оборудования и расходных материалов
- оснащение архивными стеллажами и специализированным оборудованием

 **ЭЛЕКТРОННЫЙ
АРХИВ**

www.elar.ru
www.prosoft-m.ru
(095)792-3131

125083, Москва, Петровско-Разумовская аллея, 12а

ВИСТА - СЕЙФГАРД

ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота - от 1,5 до 6 м
- глубина полок - от 25 до 120 см
- высота полок - любая, изменяемая

**Передвижные
стеллажи
позволяют в 2 раза
увеличить
емкость
архива.**

Мы также поставляем:
архивные, файловые и
картотечные шкафы,
сейфы и др.

**Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ,
монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.**

**Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы
бесплатно вышлем Вам проект их оборудования**

Телефоны/Факсы: (095) 462-0667, 467-3500, 467-6118, 462-0605
107241, г. Москва, ул.Уральская, 5

www.arhivkomplekt.ru E-mail: vist@mega.ru